

ЧП УДЕСА И РИЗЛЮЧЕНИЯ

ISSN 0868 - 8931

№ 4/АПРЕЛЬ 2009

СВЕТ ИЛИ ТЬМА?
ТВОЙ ВЫБОР, ЧЕЛОВЕК...

ЖУРНАЛ ОСНОВАЛ
ВАСИЛИЙ ЗАХАРЧЕНКО
В 1991 ГОДУ

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ —
АЛЬМАНАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ, ПУТЕШЕСТВИЙ,
НАУЧНЫХ ГИПОТЕЗ И ФАНТАСТИКИ
СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ ПИ-77-5609
ОТ 20 ОКТЯБРЯ 2000 ГОДА

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

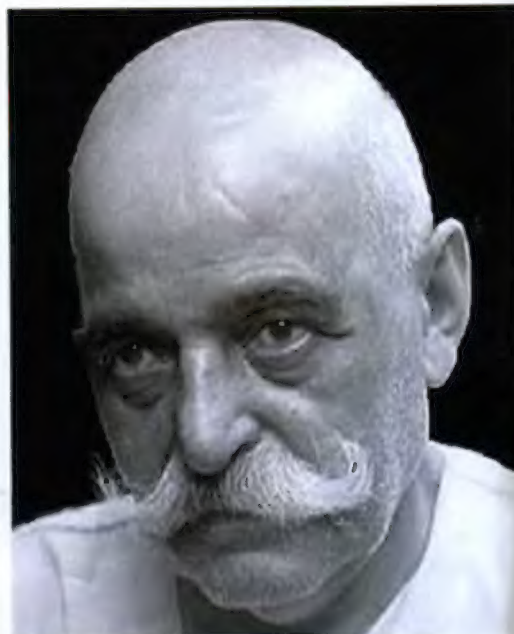

44

Каменная
сказка
Востока
под небом
Испании
— Альгамбра — словно
вуалью
окутана
магией,
волшебством.

26

Всю жизнь
философ-мис-
тик Георгий
Гурджиев
искал пути
воздействия
на челове-
ка с целью
гармонизации
личности. Од-
нако власти-
тели-тираны XX
века видели в
его экспери-
ментах иной
смысл...

Само воплощение неподвижности, камни...
путешествуют, преодолевая порой огромные
расстояния. Но кто или что заставляет их совер-
шать эти странствия?

33

Клеши обитают на Земле повсюду — от таёжной
глухомани до городских квартир. И всё благода-
ря уникальным свойствам, возможно, косми-
ческого происхождения

СВЕТ ИЛИ ТЬМА?
Твой выбор, Человек...

О НАТО и пришельцах
– возможно, «спецназе»
грядущего апокалипсиса
– читайте на стр. 10

1-я стр. обложки –
«Два ангела»

Художник С. Плутенко

№ 4 АПРЕЛЬ 2009

- 2 Наталия Лескова. Люди-невидимки
- 4 Геннадий Черненко. Дерзкий опыт профессора Бахметьева
- 5 Книжки, подаренные редакции
- 6 Михаил Фырнин. Пленники урагана
- 10 Марина Выборгская. Летящие тарелки – транспорт ангелов или демонов?
- 12 Сергей Арефин. Тайны «дьявольской башни»
- 14 Николай Якутин. Было, не было или кто отец радио?
- 16 Александр Обухов. Нестор российских инженеров
- 18 Глобус
- 20 Виктор Ахломов. Откуда Свобода?
- 22 Александр Волков: «Мечтаю побывать на Марсе»
- 24 Игорь Атаманенко. Писатели-шпионы
- 26 Наталия Колесникова. Георгий Гурджиев: личность таинственная и притягательная
- 28 Николай Максимов. Живой труп
- 30 Елена Мазова. Самый простой способ выбрать талисман
- 32 Валерий Каджая. Храм в котловане
- 33 Юрий Коптев. Рождённые ползать
- 36 Нам пишут
- 38 Елена Леонтович. В постели с пришельцами
- 40 Елена Павлова. Ци от Юпитера
- 42 Анатолий Владимиров. «Император» на службе у короля
- 44 Виктория Дьякова. Едем за Винными воротами
- 48 На семи ветрах
- 50 Александр Пронин. Царевич Джованни Шуйский
- 53 Орест Ницман. «Гербовые» птицы
- 54 Валерий Нечипоренко. Когда золота много
- 56 Александр Ломтев. Заглянуть в нечто
- 58 Андрей Стрельцов. Война-убийца
- 61 Рудольф Баландин. Золотая Колыма Билибина
- 64 Анна Барина. Лики живые и светлые

Наш сайт в Интернете: www.chudesa-i-prikлучeniya.ru,
www.ch-i-p.ru

Адрес редакции: 125190, г. Москва, ул. Чернышевского, д. 16, комн. 501
Телефоны: (499) 152-57-51.
Служба распространения: 125319, Москва, ул. Черняховского, 16.
Телефоны: (499) 152-86-16. E-mail: 4ip_pressa@mail.ru, 4ip@nm.ru,
elena-la@yandex.ru

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Перепечатка материалов без письменного разрешения редакции запрещается. Редакция в переписку не вступает. Цена свободная. Отпечатано в ОАО «Чеховский полиграфический комбинат». 142300, Московская обл., г. Чехов, ул. Полиграфистов, 1. Формат 84x108 1/16. Заказ № 509. Тираж 33 000 экз.

© «Чудеса и приключения», 2009.

ИД «ЖУРНАЛИСТ»
Генеральный директор,
Главный редактор
Геннадий Мальцев

Редакционная
коллегия

Сергей Дёмкин
журналист

Виктор Дыгалов
контр-адмирал

Борис Минин
Президент Международной академии
общественного развития

Феликс Разумовский
историк

Геннадий Рогов
шеф-редактор

Анатолий Соловьёв
лётчик-космонавт, Герой Советского Союза

Юрий Тартанов
академик Международной
академии информатизации

Михаил Фырнин
зам. главного редактора

Алан Чумаков
парапсихолог

Редакторы отделов
Ирина Данченко
Ирина Карпенко
Анна Минаева
Лариса Решетникова
Рубен Спендиаров

Художник-дизайнер
Сергей Панасян

Администратор сайта и интернет-радио
Юрий Сенькин
radioSPACE@mail.ru

Корректор
Андрей Иванов
Представитель редакции
в Санкт-Петербурге
Инна Харченко
Тел.: 8-812-3109483

Поставщик в РБ – ООО «Росчерк».
г. Минск, ул. Авангардная, 48а.
Тел. (017) 299-92-61 (-62)

По вопросам размещения информации
оно-рекламных материалов обращаться
по тел.:
(499) 152-34-73, 152-06-92
E-mail: o.bychkova@mail.ru,
s.lashkova@ekonomika.ru
Медиа-Бизнес-Центр ИД «Журналист»

Колонка редактора

В предчувствии «последней битвы»

Что бы ни делал, ни свершал на Земле человек, вся жизнь его сопровождается ежеминутным сражением в ней Света и Тьмы, Божественного или дьявольского начала...

В суетной повседневности, бесконечных заботах и делах мы, прямо скажем, не часто задумываемся об этом, и чертыхаемся или же славим Господа, когда вдруг лицом к лицу сталкиваемся с подлостью или горем сиречь радостью, счастьем, удачей.

В такие мгновения мы вспоминаем о «безднах» или «небесных высях», дарованных нам кем-то свыше, чувствуем и понимаем, что пребываем в границах давнего и бесконечного ристалища Добра и Зла, неизменно могучих тёмных и светлых сил.

И наша встревоженная и разбуженная грянувшим событием память буквально на генетическом уровне «спешит» к нашим душам и сердцам: «Всё это было, было, есть и будет, вспомни, ты тот, за кого сражаются две вечно непримиримые силы, те самые, о которых пророчествовал Иоанн Богослов, – настанет день, когда силы Добра и Зла, Бог и дьявол – сойдутся в последней битве за власть над человеком и миром...

Надо сказать, что данная, так сказать, «проблема» испокон веков тревожила род людской от простых смертных, до самых выдающихся его представителей – философов, историков, мыслителей, видных государственных и религиозных деятелей, писателей, учёных: «Без тьмы не было бы понятия о свете. Для того чтобы свет осознал себя, он должен иметь перед собой противоположность – тьму», – размышлял Лион Фейхтвангер; «Добрый находит на земле рай для себя, злой же здесь предвкушает свой ад», – предпологал Генрих Гейне; «Зло не существует для него самого. Зло – это просто отсутствие Бога. Оно похоже на темноту и холод – слово, созданное человеком, чтобы описать отсутствие Бога. Зло – это результат отсутствия в сердце человека Божественной любви. Это вроде холода, который наступает, когда нет тепла, или вроде темноты, которая наступает, когда нет света», – считал Альберт Эйнштейн, человек, по определению отстоящий от религиозных догматов и мистики. Кстати, в перечне различных мнений о «божественном» и «научном» обустройстве мира, давнем их противостоянии на переломе XX–XXI веков, по всему, наметилось движение навстречу друг другу. В этом смысле, скажем, весьма обнадеживающим оказался беспрецедентный и памятный Всемирный Русский Народный Собор, прошедший под руководством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Священного Синода, а также виднейших академиков РАН в 1998 году в Свято-Даниловом монастыре и Троице-Сергиевой лавре. Не вдаваясь в подробности (а они стоят того...), отметим: и иерархи РПЦ, и учёные мужи, «сойдась» в острой для будущего Отечества теме «Вера и знание: проблемы науки и техники на рубеже столетий», нашли немало общего в понимании грозящих стране тенденций, главная из которых – растущая в обществе, наравне со стремительно развивающимся техническим прогрессом, бездуховность, закономерно порождающая в том числе и безнравственность иных современных научных изысканий, которые несут человечеству непредсказуемые беды.

Из сегодняшнего дня становится особо очевидным, что борьба за духовное в человеке остро неотложна, что наука, культура, прогресс обязаны стать в этом ей верными соратниками.

Признаюсь, довольно давно меня не покидает ощущение что «битва Света и Тьмы», предсказанная некогда великим Иоанном Богословом, не за горами...

Станет ли она «последней», не знаю. Собственно, она никогда и не кончалась.

Однако наверняка нынче у неё период обострения...

Геннадий Рогов

Наталья Лескова

ЛЮДИ-НЕВИДИМКИ

Один из самых невероятных атрибутов сказочных персонажей – шапка-невидимка – стал реальностью.

Британские и американские учёные заявили, что им удалось создать технологию, которая может делать невидимыми предметы и даже людей. В журналах *Science* и *Nature* опубликованы результаты исследований учёных – разработчиков тканей, способных делать людей незаметными невооружённым глазом. Материалы, разработанные двумя независимыми группами учёных Калифорнийского университета в Беркли под руководством Сян Чзана, меняют направление света.

Обе ткани являются так называемыми метаматериалами – специально созданными структурами, обладающими свойствами, не встречающимися в живой природе, например, отрицательным индексом преломления. В одном случае в основу ткани положен металлический слой, напоминающий рыболовную сеть, позволяющий менять направление света, в другом ту же задачу решили с помощью тончайшей проволоки, выполненной из серебра. Однако способность перенаправлять свет работает лишь при ограниченной длине волны: поэтому новые материалы не могут сделать по-настоящему невидимыми крупные объекты, к примеру, скрыть здание от наблюдения из космоса. Тем не менее разработчики планируют использовать ткань-невидимку для военных целей – её помощью можно будет скрывать танки на поле боя.

Есть и другие разработки в области технологий невидимости. Специалисты из университета Пэрдью, штат Индиана, удалось создать теоретическую модель шапки-невидимки, а команда исследователей из Инженерной школы Джеймса Кларка в Мэриленде представила публике действующую модель плаща-невидимки для видимой части спектра.

Ведутся исследования по разработке тканей-хамелеонов. Такие ткани способны имитировать цвет тела, расположенного вблизи от объекта, который нужно спрятать.

Между тем подобные разработки запатентованы российским физиком Ульяновска. Аналогичные эксперименты уже не первый год проводятся и в Москве, в Институте биофизических исследований РАН. Наш корреспондент приняла участие в испытаниях чудесных изобретений.

– Только не волнуйтесь, – предупреждает директор института, доктор физико-математических наук Анатолий Несмеянов. – В отличие от человека-невидимки из фантастического романа Герберта Уэллса вы не утратите способности вновь стать видимой после окончания эксперимента. А если у вас что-то исчезнет, то не насовсем.

А вот и сама «шапка». Честно говоря, приспособление даже отдалённо не похоже на головной убор. Исследователи называют его так условно. «Лаборатория закрытая, экскурсии сюда не проводятся, – поясняет мой провожатый. – Но в будущем, когда эксперименты будут завершены, думаю, возможен вариант, когда на несколько секунд стать невидимым сможет каждый желающий. Тогда для пущего эффекта можно будет приспособить присоединённый к прибору шлем. Хотя, честно говоря, он не нужен».

Однако принцип действия у приспособления именно такой. Он состоит из нескольких стекловолоконных колец, покрытых специально обработанной медью. Применяемый для этого раствор получают с помощью нанотехнологий.

– Положите вот сюда, на платформу, какую-нибудь мелочь, – предлагает мой собеседник.

Я послушно вытаскиваю из кармана носовой платок. Откуда-то сверху на ткань капает вязкое светящееся вещество, электронный «глаз» прибора, на миг уставившись на него, издаёт тихое шипение... И платок постепенно тает прямо на моих глазах!

С помощью создаваемого устройством микрополя изменяется движение светового потока, в нём образуется своеобразный «провал», лишаящий наблюдателей возможности видеть находящиеся в поле их зрения объекты, – объясняет феномен профессор Несмеянов.

Он проводит рукой по пустой платформе, окуная её в баночку с другим раствором, и как по мановению волшебной палочки в его руке вновь проявляются очертания знакомого платка. То же самое, в принципе, можно проделать и с человеком. А пока исследования не закончены, это – участь лабораторных животных. Из клеток с любопытством выглядывают белые мышки.

– Нам удалось сделать мышь практически невидимой в среднем на пять-семь минут, предвзвешенно погрузив её в глубокий сон, – рассказывает профессор.

Дело в том, что невидимыми пока можно сделать только неподвижные предметы. С помощью раствора российские биофизики научились пре-

образовывать частоту оптического излучения. При движении частота излучений меняется, и сохранить невидимость невозможно. Но решение этой проблемы – лишь вопрос времени. Учёные намерены удивить мир новыми разработками, которые превратят в невидимок даже движущиеся со сверхзвуковой скоростью объекты. Ну, например, самолёт.

Россия стала пионером в такого рода разработках. Год назад профессор кафедры квантовой и оптической электроники Ульяновского государственного университета Олег Гадомский разработал собственную технологию, с помощью которой можно делать предметы невидимыми. По словам учёного, в патенте это называется «способом преобразования оптического излучения». Ноу-хау физика основано на свойствах света. Как ему удалось доказать, при определённых условиях он не всегда и не от всего отражается...

– Специальный раствор можно нанести практически на любой предмет, и происходит сказочное чудо: он как бы растворяется в воздухе, – рассказывал нам Олег Гадомский. – Выглядит всё это очень эффектно, как фокус. Но в основе – только физика. Это – первое в мире запатентованное изобретение такого рода.

Как признаются наши учёные собеседники, получить удивительный раствор, способный делать объекты невидимыми, несложно. Однако раскрыть секрет они не спешат.

– Ясно, что многим не слишком честным людям захочется им воспользоваться для того, чтобы проникать в банки или частные квартиры и чинить прочие безобразия, оставаясь при этом незамеченными, – рассуждает Анатолий Несмеянов. – К нам уже обращались представители неких коммерческих структур, предлагая за раствор немалые деньги. Но мы отказались.

Известный писатель-фантаст Уэллс в свое время предугадал такую ситуацию. Его персонаж – человек-невидимка – использовал изобретение не на благо людей. Прodelки гениального негодяя чуть не закончились катастрофой. Хотелось бы подобного избежать. Поэтому исследователи немногословны и в свои лаборатории никого не пускают.

И всё-таки учёные приоткрыли для нас тайну волшебного раствора. Более 20 лет они работали с коллоидными частицами золота, которые образуются при подводном разряде между золотыми

электродами. Раствор имеет красный цвет, содержит мало драгоценного металла и недорог. Изучая такие растворы, удалось открыть ряд почти фантастических свойств. Выяснилось: если нанести частицы на какой-либо твёрдый неподвижный предмет микроскопическим слоем, то он станет невидимым. А вот человек, покрытый тонким слоем волшебного раствора, превращается в некую бесформенную массу, глядя на которую не поймёшь, что это такое. Профессор Несмеянов даже экспериментировал с собственной рукой. Она «таяла» на глазах. Было искушение покрыть раствором всё тело, побродить по институту. Однако делать этого он, по собственному признанию, не стал.

Во многих сферах у изобретения огромное будущее, уверены разработчики. По их мнению, эти технологии будут полезны для производства хирургических перчаток, которые сделают руки врачей «прозрачными», а также при постройке самолётов с прозрачными кабинами, чтобы не приходилось совершать приземления «вслепую». Огромное прикладное значение это изобретение приобретёт в биологии, медицине, геронтологии.

С помощью чудо-раствора можно обнаружить мельчайшие частицы любого происхождения – будь то вирусы или бактерия, утверждают специалисты. Сейчас идёт работа над созданием принципиально нового прибора под условным названием «биомаркер», с помощью которого можно будет мгновенно определять, какие вирусы находятся в организме, принимает ли человек алкоголь или наркотики, есть ли у него опухоли, и если да, то какие они – доброкачественные или раковые. На очереди – лазерный пинцет, с помощью которого можно «ловить» биологические вирусы.

Открытие гарантирует и революцию в строительстве. Учёные выяснили: стены практически любого помещения можно делать из материалов, которые по желанию жильца станут невидимыми. Ещё актуальнее эта задача для военных ведомств. В США, где подобные разработки финансируются именно Пентагоном, надеются, что новые системы Visi Building позволят видеть сквозь различные материалы, а в отдалённом будущем – делать невидимыми солдат и технику. Невидимая армия – предел мечтаний многих амбициозных политиков. Но вот у учёных ответа на вопрос, зачем людям становиться невидимыми, пока нет. Ведь не для того же нам дано тело, чтобы научиться его скрывать.

Геннадий Черненко

ДЕРЗКИЙ ОПЫТ ПРОФЕССОРА БАХМЕТЬЕВА

Знаменитый английский хирург и анатом Джон Гёнтер около трёх веков назад высказал осторожное предположение, что можно продлить жизнь человека «хоть до 1000 лет», если чередовать активную деятельность с периодами «забвения» в замороженном виде.

ДОГАДКА АНТОНИ ЛЕВЕНГУКА

Удивительное состояние «ни жизни, ни смерти» берлинский профессор Вильгельм Прейер позже назвал анабиозом. С греческого это слово можно перевести как «оживление», «восстановление». К тому времени история анабиоза насчитывала более 170 лет, и, как ни покажется странным, начало её было связано вовсе не с холодом и замораживанием.

Началось с того, что изобретатель микроскопа голландец Антони ван Левенгук решил посмотреть в свой увеличительный прибор на порцию песка, взятого из водосточного желоба. В сухом песке ничего особенного не наблюдалось, но стоило добавить каплю воды, как появлялись мельчайшие живые существа – коловратки.

Левенгук сделал смелый вывод, что и в сухом, прокалённом на солнце песке инфузории присутствовали, но в особом, омертвелом состоянии, а потому были незаметными. Вода возвращала им жизнь. Коловратки находились в анабиозе, порождённом сильным высыханием.

О том, что некоторые животные, например рыбы, способны оживать после оттаивания, было известно, как говорится, испокон веков. Учёные же заинтересовались этим явлением и начали ставить кое-какие опыты лишь в веке восемнадцатом.

Знаменитый итальянский натуралист Ладзаро Спалланцани замораживал саламандр, лягушек, жаб, ящериц, затем вскрывал их и смотрел, какие изменения

они претерпели. Другие исследователи замораживали гусениц, угрей, куколок бабочек. Но первым, кто поставил изучение замороженных животных на научную основу, был профессор Руанского университета Феликс Пушэ.

Пушэ придумал и аппарат для проведения опытов подобного рода – сосуд, в который закладывалась смесь льда с крупной солью. Смесь снижала температуру в сосуде до минус 19 градусов. Животное, завернутое в клеёнку или упакованное в резиновый мешочек, опускалось прямо в толчёный лёд.

Прошло ещё двадцать лет, и за исследование анабиоза взялся немецкий зоолог Редель из Франкфурта-на-Одере. Он выяснил, что муравьи могут выдерживать мороз в 15 градусов. Жуки-долгоносики погибали при минус 12. А бабочки-капустницы оставались живыми и при 25-градусном морозе.

Наступил 1893 год. И о результатах своих исследований объявил швейцарский физик Рауль Пиктэ. Он испытал на заморозку рыб, лягушек, змей, жуков и, пожалуй, самым первым смог оживить лягушек, золотых рыбок и змею. Попытка даже вернуть к жизни замороженных морских свинок и собак, но эти опыты, увы, всегда завершались неудачей.

СТРАННЫЙ СКАЧОК

Намного вперёд продвинулось дело, когда за изучение анабиоза взялся профессор Софийского университета Порфирий Иванович Бахметьев. Он был не

только физиком, но и энтомологом, знатоком бабочек. Судьба его сложилась так, что ещё в юности он уехал из России, окончил Цюрихский университет, потом оказался в Болгарии.

Однажды, это было осенью 1897 года, готовясь к лекции в университете, он пытался отыскать сведения о температуре тела животных и, к своему удивлению, обнаружил, что данные о температуре насекомых никто и нигде не приводит. Причина простая: не существовало электрического термометра, чтобы измерять температуру столь крохотных созданий. Обычные ртутные для этого не годились.

Как физику Бахметьеву не составило большого труда сконструировать специальный электрический термометр. Он представлял собой термопару, состоящую из двух тончайших проволочек – никелевой и манганиновой. О температуре можно было судить по показанию гальванометра, к которому подключалась термопара.

Первым объектом испытаний стала бабочка сиреневый бражник, пойманная в ботаническом саду Софийского университета. Её поместили в банку, обложенную охладительной смесью (льда и солью). В спинку насекомого воткнули, как и раньше, термопару. Эксперимент начался.

Бабочка охлаждалась всё больше, а Бахметьев, сидя перед гальванометром, диктовал своему помощнику показания прибора. Когда температура бабочки упала ниже минус 9 градусов, произошло на первый взгляд невер-

П.И.Бахметьев проводит опыт по замораживанию петушей мыши

ное: температура насекомого резко подскочила и остановилась на уровне минус 1,7 градуса. Что-то внезапно «подогрело» бабочку.

Причину резкого скачка температуры вскоре выяснили. Это при замерзании соков бабочки выделялась скрытая теплота (обычное физическое явление). Но самое главное и важное совершалось уже после скачка: температура опять начинала падать, наступало состояние анабиоза. Учёный отогревал бабочку, и она оживала.

Однако происходило это лишь при охлаждении насекомого до определённой температуры. После неё анабиоз заканчивался и наступала смерть. Бахметьев так и назвал этот роковой предел – «мертвая точка».

ВОСКРЕШЕНИЕ МЫШИ

Заморозить, а потом оживить простейшие организмы было нетрудно. Но как ввести в анабиоз теплокровных животных? Бахметьев решил начать с опытов над летучей мышью, существом, впадающим в зимнюю спячку и потому, как можно было ожидать, самой природой подготовленным к анабиозу.

Он взял самца мелкой породы, «очень живой экземпляр». Мышь спеленали, положили в коробочку с прорезями для дыхания и в таком виде поместили в металлическую камеру, охлаждаемую, как и прежде, смесью толчёного льда и соли.

Ход опыта напоминал заморозку бабочки. Сначала – снижение температуры тела животного. Спустя три часа она стала отрицательной. Затем – резкий скачок вверх. И снова плавное снижение. При температуре минус 4 градуса начался анабиоз, мышь замёрзла.

Бахметьев быстро вынул её из холодильной камеры. На ощупь мышь была твёрдая, как камень, на вид совершенно безжизненная. Но мало-помалу крылья её пришли в слабое движение, она начала дышать. Замороженный зверёк постепенно возвращался к жизни! Через полчаса мышь ожила окончательно. Произошло это в четыре часа утра 9 февраля 1912 года.

А год спустя Порфирий Иванович возвратился в Россию. О его сенсационных опытах здесь было хорошо известно. Более того, они успели обрасти легендами. Говорили, что Бахметьев вот-вот начнёт опыты по замораживанию человека и затем оживит его. Ходили слухи, что будто бы какая-то московская балерина согласилась на добровольное замораживание.

Почва для слухов имелаась. Действительно, в Москве в частном университете А. Л. Шанявского для Бахметьева строили специальную лабораторию с холодильниками и другой аппаратурой. Перед ним открывались широкие перспективы для новых исследований.

ГУБИТЕЛЬНЫЙ ШОК

Вернувшись на родину, Порфирий Иванович тут же отправился в турне с лекциями по анабиозу. Он переезжал из города в город: Саратов, Астрахань, Ростов-на-Дону, Одесса, Харьков, Киев. Аудитории, в которых он выступал, были заполнены до отказа. Лекции проходили с огромным успехом. Известный биолог М. М. Заводовский, которому в молодости довелось слушать Бахметьева, вспоминал: «Похожий чем-то на священника, профессор начал лекцию просто. Речь

– чёткая, умная. Живая мысль, подобно искрящимся брызгам, озаряла сознание аудитории. Я до того ни разу не слышал подобной речи, полной дерзкой мысли».

Во время поездки по России Бахметьев почувствовал недомогание и возвратился в Москву совершенно больным. Несмотря на усиленное лечение, болезнь быстро прогрессировала, и 14 октября 1913 года профессор скончался, как посчитали врачи, «от отёка мозга». Смерть настигла его, когда он мог наконец приступить к обширным исследованиям по анабиозу. Увы, не случилось...

Прошло без малого столетие. Глубокое охлаждение, гипотермия, ныне нередко применяется в медицине. Ну как же анабиоз человека, возможен ли он?

Ранее считалось, что главное препятствие на пути к анабиозу – кристаллы льда, образующиеся в клетках организма во время охлаждения. Они разрывают биологические молекулы, убивают клетку. Противостоят этому можно, если пропитать весь организм криопротектором, своего рода антифризом. Но такая пропитка сама по себе не безвредна и даже смертельно опасна.

Теперь же самой серьёзной преградой признаётся обезвоживание клеток при замораживании, так называемый осмотический шок, приводящий ко многим губительным разрушениям в организме. До благополучной операции «анабиоз – оживление теплокровных животных и человека» всё ещё дистанция огромного размера. Однако наука развивается стремительно, и то, что невозможно сегодня, может стать вполне осуществимым завтра.

Жанна Сипапина. ЗНАКОМЫЙ АНГЕЛ ДВИЖЕТ ЖИЗНЬ... Москва, 2006. 96 с. 1000 экз.

Жанна Сипапина – композитор, ученица Т. Н. Хренникова, лауреат конкурсов молодых композиторов. Окончила Московскую консерваторию. Автор многих рецензий, научных и критических статей в области искусства, музыки, литературы, педагогики, эстетики, а также музыкальных сочинений в различных жанрах, создатель и режиссёр концертных циклов (памяти поэтов – Александра Галича, Арсения Тарковского, Ники Турбиной и многих других деятелей искусства). «Знакомый Ангел движет жизнь...» – первая книга её стихотворений.

С. Варга. ЛОПЕ ДЕ ВЕГА. – М.: Молодая гвардия, 2008. 392 с. (Жизнь замечательных людей; сер. биогр.; вып. 1149). 5000 экз.

Блистательный Лопе де Вега, ставший при жизни живым мифом, и сегодня остаётся самым популярным драматургом не только в Испании, но и во всём мире. На какое-то время он был предан забвению, несмотря на жизнь, полную приключений, и на чрезвычайно богатое твор-

ческое наследие, включающее около 1500 пьес, из которых до наших дней дошло около 500 в виде рукописей и изданных текстов.

Е. Глаголева. ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ КОРОЛЕВСКИХ МУШКЕТЁРОВ. – М.: Молодая гвардия, 2008. 325 с. (Живая история: Повседневная жизнь человечества). 3000 экз. Людовик XIII отбирал их среди самых храбрых и проверенных воинов; при Людовике XIV один вид голубых плащей с серебряными крестами наводил ужас на врага. На протяжении двух столетий роты королевских мушкетёров были гордостью французских королей и одним из национальных символов Франции. Но их жизнь состояла не только из сражений. Они делали карьеру, решали финансовые проблемы, дрались на дуэлях, лечились от ран, развлекались, влюблялись, обзаводились семьями... Автор ведёт свой увлекательный рассказ о буднях королевских мушкетёров на широком фоне общественно-политической жизни Франции в XVII–XVIII веках.

КНИГИ, ПОДАРЕННЫЕ РЕДАКЦИИ

ПЛЕННИКИ УРАГАНА

22 июля 1971 года из города Рио-Гальегос, что на юге Аргентины, вылетел небольшой двухмоторный самолёт, направлявшийся без посадки на север через город Комодоро-Ривадавия в Буэнос-Айрес. На его борту было двое: первый пилот Пьер Шеналь (написавший потом книгу «Последняя буря» (пер. с франц. В. Федулова), краткий пересказ которой и приводится в этой статье) и второй пилот Педро Алькоб. Им предстояло пролететь тысячу километров при обычной плохой погоде.

Несмотря на то что лететь им приходилось против ветра, полёт показался им сравнительно простым, так как они намеревались подняться выше облачности. На аэродроме, взвесив все «за» и «против», повода для особого беспокойства они не нашли – самолёт находился в отличном состоянии и был оборудован самыми современными приборами. Оба двигателя работали чётко и ещё ни разу в течение десяти лет не отказывали.

Перед самым взлётом Пьер Шеналь, оценивая мысленно в последний раз погоду, резервы горючего и прочее, спросил у второго пилота: «Что вы думаете, Алькоб, об аварии с мотором в такой денёк, как сегодня?» Вопрос Шеналь под-разумевал следующее: «В такую погоду, должно быть, прескверно лететь на одном моторе и ещё выискивать место для посадки!» «Для этого надо, чтобы нам сегодня особенно не повезло!» – шутиливо ответил тот.

УРАГАН

Они взлетели с аэродрома в 11 часов 10 минут. Нижняя кромка облаков находилась на высоте пятьдесят метров, дул сильный ветер со скоростью 100 км/час, и хлестал непрерывный дождь со снегом. Оторвавшись от взлётной полосы, самолёт сразу нырнул во тьму – начался полёт по одним приборам.

Набрав высоту 12 000 футов (около 3600 м), где также бушевала непогода, они решили лететь на ней на протяжении всего маршрута. Скоро они вышли из контролируемой диспетчером Рио-Гальегос зоны, но связаться с центральным контрольно-диспетчерским пунктом (КДП) «Комодоро контроль», который должен был вести их на протяжении всего полёта, никак не могли. Уже больше часа, кроме первых десяти минут после взлёта, они летели в нескончаемой снежной буре. Из-за неё вышел из строя радиокompас, и Шеналь не мог определить ни координаты самолёта, ни его скорость, ни угол сноса от встречного ветра. Из приёмника летел непередаваемый рёв. Это была настоящая звуковая бомбардировка. Шеналю казалось, «будто адская коррозия разъедала понемногу мозг и нервы». Невообразимые помехи связи, доводившие до предела напряжение нервной системы, помешали Шеналю связаться с Санта-Крусом, который, как он полагал, они давно прошли.

Условия полёта стремительно ухудшались. Кроме радиокompасов и коротковолнового радиопередатчика, вышли из строя оба ультракоротковолновых устройства. Оборвалась последняя нить, соединявшая пилотов с землёй. А ведь коротковолновая аппаратура славилась именно тем, что практически не зависела от атмосферных явлений. Но в этот день лётчики попали не в обычную бурю, а в снежно-ледяной ураган чудовищной силы.

Пилоты не стали больше набирать высоту, потому что были уверены – выше всё то же самое. В подобных ситуациях у пилотов уже выработался свой порядок работы: Алькоб управлял машиной и следил за правильностью курса, а Шеналь контролировал полёт и следил за работой двигателей. Шеналь продолжали одолевать сомнения насчёт угла сноса самолёта, величину которого он не мог определить. А если их отнесёт от курса настолько, что они выйдут из зоны слышимости КДП?.. Сотни ужасных предположений возникали в воображении Шеналья. Вместе с появившейся сильной усталостью росла и тревога. Ведь до границы урагана было ещё два с половиной часа полёта. Однако моторы работали хорошо, и особого беспокойства за материальную часть самолёта у пилотов не возникало.

ЛЕДЯНЫЕ ОКОВЫ

Неожиданно внимание Шеналья привлекло небольшое расхождение (на один миллиметр) в показаниях давления наддува на входе двигателей. Обычно две стрелки прибора (одна из которых соответствовала правому двигателю, а другая – левому)

совпадают. Следовательно, под кожей одного из двигателей вот-вот что-то случится. Через несколько секунд левая стрелка спустилась ещё на один миллиметр. Начиналось самое страшное – обледенение входного патрубка левого двигателя. Это была уже серьёзная проблема.

Чтобы избавиться от нарастающего льда в системе наддува двигателя, Шеналь увеличил обороты двигателя, чтобы большим выделением тепла поднять его собственную температуру и тем самым растопить лёд. Но показания стрелок манометра продолжали падать, указывая на нехватку воздуха, поступавшего в двигатель. Менее чем за одну минуту стрелка дошла до нуля. Ледяная пробка окончательно забила систему поступления воздуха.

Теперь правый винт тянул самолёт на свою сторону, а холостое вращение левого винта затрудняло управление самолётом. Самолёт мог в любую минуту сорваться в штопор. Шеналь взял управление на себя и отчаянно жал на правую педаль ножного управления рулём. Внезапно от страха его ноги свело судорогой, и он ничего не мог с этим поделать. Они на краю гибели! Шеналь чувствовал приближение момента, когда он потеряет контроль над машиной.

Рокот двух двигателей в кабине сменился напряжённым гудением одного, работающего на пределе. Они находились в воздухе ровно час. Ураган свирепствовал по-прежнему. Пилоты ничего не видели кроме потоков снега и льда, обрушивающихся на стёкла кабины, и понимали, что уже не вырвутся из него живыми.

В ПОИСКАХ НЕВОЗМОЖНОГО

Не все знают, что лишь немногие самолёты могут продолжать полёт на одном моторе; «при большой нагрузке на работающий двигатель скорость падает, и самолёту угрожает срыв в штопор». И удержать эту малую скорость очень трудно. Шеналь понимал, что нужно любой ценой сохранить правый двигатель. Машина удерживалась в воздухе только при предельной нагрузке двигателя (90% мощности). Он работал с таким рёвом, как при наборе высоты. Однако мощности едва хватало, чтобы обеспечивать горизонтальный полёт. Надрывный рёв мотора говорил, что долго так продолжаться не может. Угрожающе возросли температура в цилиндрах и температура масла. Расход топлива увеличился в два с половиной раза! Теперь зависело от техники и точности пилотирования и от того, сумеют ли они обеспечить работу оставшегося двигателя. «Сознаю ли Алькоб, что мы пропали, бесповоротно пропали?» – мелькало в голове Шеналь.

«Я думал о смерти, – пишет Шеналь, – боялся её, чувствовал, что она близко, совсем близко, что она притаилась за минутной, а может, за секундной стрелкой. Потеряв радиосвязь с наземными станциями, лишившись возможности пользоваться навигационными приборами посреди безжалостной снежной бури, я как избавление получил теперь последний удар – потеря левого мотора означала конец пыткам». Что могли сделать пилоты? На что надеяться? Куда и как лететь? Все аэродромы закрыты из-за отсутствия видимости. Зона хорошей погоды для них недостижима: правый мотор расходует огромное количество горючего, а питать его топливом из основного левого бака невозможно.

И вдруг в один миг он решил снижаться. Надо попытаться найти там менее холодную зону и попытаться запустить левый мотор. За бортом всё время было минус 20°C.

Они спустились до высоты 6000 футов, но за ветровым стеклом всё та же гнетущая картина. Шеналь, обливаясь потом и задыхаясь, с трудом выровнял машину по приборам, которые ещё не вышли из строя. Ведь остановка левого мотора повлияла на работу генератора и вакуумного насоса, обеспечивающих работу гироскопических приборов.

Температура за бортом поднялась до минус 8°C. Но попытка завести остановившийся мотор ни к чему не привела. Шеналь с трудом удерживал машину в горизонтальном положении. Снизились ещё до 2000 футов. Температура повышалась, но метеоусловия оставались прежними. «Плотный безжалостный снег с ожесточением мчался на лобовое стекло и не давал нам хотя бы на секунду что-нибудь увидеть... – писал Шеналь. – Наш мир ограничивался шкалами, стрелками и цифрами. Остальная вселенная исчезла давным-давно. Не было ничего, кроме приборов, по которым мы искали дорогу к жизни».

Вдруг Шеналь сообразил, что высотомер, показывая высоту 2000 футов, обозначает её над уровнем моря. А в этой местности, по карте, надо лететь на высоте минимум 4000 футов, потому что где-то под ними тянется цепь сравнительно небольших холмов, отдельные вершины которых достигают высоты их полёта. Но на этой опасной высоте была нулевая температура. Попытки снова завести мотор опять окончились неудачей. Теперь Шеналь понял всю безрассудность своего решения спуститься: потерять ни за что 10 000 футов высоты! Ведь до невидимых холмов их самолёт могло отделить уже сто, пятьдесят или, может, всего двадцать футов. Надежды не оставалось. Их почти

потерявший управление самолёт вот-вот разобьётся о первое же препятствие.

УМЕРЕТЬ, КАК ПОДОБАЕТ ПИЛОТУ

Осознав происшедшее, Шеналь отказался от мысли завести левый мотор. Он понял, что если хочет остаться в живых, пока не кончится горючее, то должен сосредоточиться и управлять таким самолётом, какой есть, не ожидая чуда. «Теперь следовало заняться работающим двигателем и отрегулировать его на возможно высокий и одновременно наиболее надёжный режим. Потому что нельзя максимально нагружать двигатель и ждать, что он выдержит такую нагрузку сколь угодно долго!»

«Уже не призрак смерти преследовал нас, – говорит Шеналь. – Она сама была на борту. Я чувствовал её, видел её, безмолвную, неподвижную, рядом, на левом крыле, крепко ухватившуюся за огромный капот, в котором застыл безжизненный двигатель... Самолёт с трудом сохранял устойчивость среди бури, заваливаясь на бок, словно его поворачивала сила, несимметричная тяга... Отсутствие видимости угнетало меня, подавляло во мне всякую надежду. Тысячи раз я спрашивал себя, зачем продолжать бессмысленную борьбу, и ответа не находил».

По гироскопу Шеналь определил, что курс изменился и их сносит резко влево. Преодолевая сопротивление правого двигателя, Шеналь сумел понемногу изменить курс на нужное направление. Они снова летели на север.

Однако запас бензина быстро истощался, а значит, уменьшалось расстояние, которое самолёт мог пролететь. Шеналь не видел возможности выйти из урагана, и лишь чувство профессиональной гордости заставляло его бороться. Но он понимал, что с каким бы совершенством он ни вёл самолёт, всё равно скоро конец – когда кончится бензин или перестанет поступать масло в какой-нибудь

Француз Пьер Шеналь – сотрудник латиноамериканской авиакомпании, обслуживающей нефтяные промыслы

Схема полёта

подшипник. «Но если уж умирать, – думал Шеналь, – то умирать, как подобает пилоту: до последнего мгновения не выпуская из рук рычаги управления и оставаясь командиром корабля».

Вдруг Шеналь почувствовал необычайную решимость – несмотря ни на что, он будет бороться. Смерть больше не пугала его. Он вспомнил, что недавно добился от своей компании, чтобы его с Алькобом застраховали каждого на 20 000

Самолет-герой, на котором двое лётчиков держались больше часа в урагане с одним работающим мотором, на обледеневшей полосе. Снимок сделан за несколько дней до бури.

долларов. Значит, его жена получит эти деньги и на некоторое время ей хватит. Он стал набирать высоту и уже набрал 1000 футов (300 метров). Но буря продолжала свирепствовать. «Казалось, что земли и неба больше не существует, что вселенная превратилась в снежно-льדיстую массу, которая в ярости обрушилась на самолёт, что в этом новом потоке мы остались одни и безнадежно ищем укрытия от страшных ударов стихии, стремящейся нас погубить».

На высотомерах – 4000 футов! Шеналь отвоевал около шестисот метров и решил больше не подниматься, чтобы снять напряжение с правого мотора. Чтобы сэкономить горючее и масло, Шеналь снизил мощность двигателя на 50 оборотов.

Всё это время Алькоб, к удивлению Шеналья, не обнаруживал никакого беспокойства. Всё, о чём его просил Шеналь, он делал точно и безупречно, и ни разу и ни в чём он не упрёкнул Шеналья. Невозмутимо и без малейших признаков волнения следил он и за всеми перипетиями борьбы, чем приводил Шеналья в молчаливое восхищение.

Шеналь решил идти теперь на восток, в сторону Атлантического побережья. Они были в воздухе час сорок пять минут. Из них сорок минут летели на одном моторе. Шеналь не испытывал злости к застывшему мотору, опередившему их в смерти: «Это был хороший механизм. Я знал каждый его винтик и знал, что ни один из них не повинен в нашей беде. Виновен человек, тот, кто установил воздухозаборник не там, где нужно. Виновен завод, я писал туда несколько лет назад. Мне ответили с издёвкой. Теперь у меня яркое доказательство моей правоты. Но никто никогда не узнает об этом».

«Длившееся около двух часов потрясение льдинок, похожее на раздражающий скрежет песка, сменилось мягким

глухим шелестом. Хлопья снега ударялись о стёкла и, казалось, старались приклеиться к ним, оставляя потёки и пятна, состоящие из мельчайших капелек воды, которые потом растекались в стороны. Наш самолёт мчался вслепую сквозь настоящий снежный суп».

ЗАХОД НА ПОСАДКУ

Шеналь решил, что с изменением характера осадков изменились и условия распространения радиоволн, и потому попытался поймать какую-нибудь радиостанцию. Через несколько минут Алькоб, тоже подключившийся к поиску, крикнул: «Вот!.. Здесь что-то слышно!» Шеналь прислушался и понял, что на этой частоте может работать только радиомаяк в Сан-Хулиане. Но этого не могло быть, потому что его они давно пролетели. Ведь они в воздухе уже два часа. Шеналь стал разворачивать самолёт вправо, направляя его на передающую радиостанцию. Если показания радиокompасов были верными, то сигналы пеленга стали бы усиливаться. И через пять минут сигнал действительно усилился. Это значило, что они находятся не севернее Сан-Хулиана, как считали, а южнее.

Шеналь снял микрофон и, настроив передатчик на основную волну Сан-Хулиана, попробовал вызвать его диспетчерский пункт. Ответ пришёл незамедлительно: «Итак, господа! Чем могу быть вам полезен?» Шеналь спросил о самом важном – метеоусловиях. «Сплошная облачность, – ответил оператор. – Высота от 20 до 50 метров. Видимость... Ветер... Температура...» Это значило, что беспощадная буря, которая трепала их на протяжении двух часов, захватила и крохотный аэродром Сан-Хулиана. Он закрыт, и о посадке нечего и думать. Вспыхнувший было луч надежды опять погас.

Теперь надо решать: или лететь, как они летели, на север – тогда борьба с

ураганом продлилась бы ещё на два часа (столько оставалось горючего). Или, чтобы ускорить события, идти навстречу смерти, но управляя машиной до последнего момента. Это означало, что Шеналь должен был по приборам начать снижение до встречи с землёй здесь, в Сан-Хулиане. Но в этом случае ветер дул бы с скоростью 130 километров в час им в спину. И при выходе на посадочную прямую самолёт оказался бы на скорости почти 300 км/час.

– Нет, Алькоб, это немыслимо! С одним мотором... – засмеялся он странным, нервным смехом.

«Алькоб молчал. Видимо, ему не было страшно. Во всяком случае, он никак не выдавал своего страха». Шеналь признаётся, что хладнокровие Алькоба было главное, что помогло ему собраться мыслями перед началом самого жестокого испытания.

Итак, единственный шанс, в который Шеналь на секунду поверил, исчез. И все же они решили садиться. Над радиомаяком они развернулись и стали маневрировать согласно схеме захода на посадку. 100 метров над уровнем моря, но земли не было. Они достигли 30 метров! На мгновение Шеналь разглядел под крылом волнистую тёмно-зелёную массу. «Она исходила из белой пены, белесые гребни которой уходили на разбушевавшуюся бурю. На высоте 20 метров мы наконец увидели нашу планету. Первые за последние два часа. Мы летели над водой! Внизу был Атлантический океан. Меня охватил ужас. Так низко над водой! Волны проносились под самими крыльями!.. Кажущаяся неподвижной посреди бури, в которой мы жили целых два часа, сменилась устрашающим быстрым движением у самой земли. И всё же благословлял наше решение продолжить первую стадию разворота далеко в море. Благодаря этому мы увидели поверхность планеты. Предельно малая видимость, низкая облачность никогда не позволили бы нам так снизиться над твёрдой землёй. Самолёт разбился бы о самую незаметную неровность рельефа».

Неожиданно Шеналь увидел, что пересекают почти под прямым углом плоский пустынный берег. Его охватывала дрожь при мысли, что где-нибудь в пятидесяти метрах перед ними может быть столб, дом или просто насыпь или какие-нибудь другие, более высокие препятствия, которых им невозможно избежать!

«Машина продолжала свой бешеный бег, едва не касаясь земли... Трудно мотор храбро боролся за нас, не сдвигая ни на минуту, ни разу не чихнув». Шеналь

удивлялся, как мог двигатель столь долго работать, ни разу не запнувшись, а ведь он глотал тонны снега.

– Полоса! Полоса! – вопль Алькоба прервал размышления Шеналья. Но впереди, метрах в пятидесяти, путь самолёту пересекало проволочное ограждение. Проскочив его, они вошли в зону аэродрома, почти касаясь земли. Сильный ветер сводил на нет их отчаянную попытку сесть. Наконец, на фоне равнины Шеналь различил чуть правее более тёмный участок. Вероятно, эта была та полоса, которую они искали.

Ощущение беспомощности и глубокое отчаяние охватило Шеналья. После стольких страданий и борьбы с одним двигателем они нашли полосу и вот теперь не могут приземлиться только потому, что ветер со скоростью более 100 км/час дует им в спину. И Шеналь отказывается от попытки садиться, потому что это означало разнести машину вдребезги. Через несколько секунд полоса исчезла. А вместе с ней и надежда на посадку. Нужно ли ещё бороться?

В этот миг Шеналь совершает ошибку в пилотировании – он ослабил нажим на педаль, после чего самолёт резко развернулся влево, приняв неизвестное направление. И Шеналь, видя это, ничего не сделал, чтобы исправить положение. Вдруг его будто что-то толкнуло. Он снова вернулся к рычагам и немедленно восстановил положение. Ему в голову пришла неожиданная мысль: найти новую траекторию захода на посадку. Манёвр заключался в том, чтобы в течение минуты лететь по выбранной траектории. Затем сделать разворот и, следуя уже в обратном направлении, то есть против ветра, вновь отыскать полосу. Но для всего этого нужно было решить бездну задач вслепую, на сверхбреющем полёте, на одном моторе, который тянет в сторону и осложняет простейшие операции. Но если всё удастся сделать, то самолёт выйдет на полосу с другой стороны, то есть навстречу ветру! И тогда они смогут приземлиться.

Но когда через минуту Шеналь попытался выполнить вираж вправо, нажимая на правую педаль с одновременным наклоном машины, – ничего не получилось из-за мотора, который тянул в противоположную сторону. Машину сносило, и было неясно, как она ещё держится в воздухе. Чтобы увеличить крен, Шеналь поднял самолёт метра на три и ещё сильнее жал на педаль. И самолёт начал разворачиваться. После чудовищного нагромождения неблагоприятных факторов им необычайно повезло. Они вышли, используя показания курса и пеленга радиомаяка, пря-

мо на ось полосы и против ветра! Теперь, чтобы успешно сесть, надо было только вовремя увидеть полосу. Не ошибся ли он в расчётах? Тогда из-за ерундовой ошибки в сотню метров они потеряют последнюю возможность приземлиться.

– Оставь приборы! – приказал он Алькобу. – Смотри только вперёд! Немедленно предупреди, когда увидишь колючую проволоку!

Шеналь прижал самолёт к земле и не отрывал глаз от лобового стекла. Вдруг ему показалось, что впереди он видит колючую проволоку, которой обозначена граница аэродрома. Восклицание второго пилота подтвердило, что это не видение, а аэродром. Шеналь уже наслаждался музыкой победы, как вдруг впереди появилась высоковольтная линия! Она преграждала самолёту путь в сотне метров от лётного поля!

А Шеналь уже успел выпустить шасси и закрылки. Самолёт терял из-за этого скорость, хотя именно сейчас она нужна, чтобы перевалить через смертоносное препятствие. Провода высоковольтной линии должны пройти метрах в двух над их кабиной. И препятствие это обойти невозможно. «Резким движением, с быстротой, удивившей меня самого, я рванул тумблер шасси и закрылков. Резко поставил «совсем вверх» и в то же время толкнул вверх рычаг газа единственного работающего двигателя... И одновременно потянул назад штурвал, задирая нос самолёта. От машины требовалось невероятное. Я понимал, что слишком поздно, что угол атаки чрезмерен, что я требую от мотора невозможного».

«Сможем ли мы вовремя подняться на нужную высоту и перевалить через препятствие, которое всё ещё явно выше нас?... Вихри, снег и дождь играли самолётом, сотрясали фюзеляж, раскачивали, накрывая то одно, то другое крыло... И вдруг ветер, казалось, просто вырвавшийся из преисподней, с необычайной силой подхватил наш самолёт снизу, сотрясая и одновременно поднимая его. Может, это последнее вмешательство providения, раздражённого нашим сопротивлением или вдруг сжалившегося над нами?... Линия мачт приблизилась, их верхушки были на уровне нашего самолёта, проводов мы не видели. Я поднял машину на дыбы, чтобы вырвать у смерти ещё несколько миллиметров. Передняя часть самолёта прошла чисто, ничего не задев, но я боялся за хвост, ведь хвост зависал... Я ожидал удара о заднюю часть фюзеляжа...»

Но удар, которого ожидал Шеналь, не последовал. Правда, и о победе думать

было рано. Самолёт раскачивался, нос машины водило из стороны в сторону, словно она не знала, какое направление выбрать.

Колючую проволоку они пролетели. Сейчас они были над лётным полем. Справа сквозь завесу снега и дождя угадывалась чуть более тёмная зона. Это была примитивная полоса утрамбованной земли. Теперь следовало срочно выправить курс, добраться до полосы, сбросить высоту и, главное, успеть выпустить шасси и закрылки. Шеналь выравнивает машину вдоль полосы и на бреющем полёте удерживает машину, ожидая, когда загорится контрольная лампа блокировки всех трёх колёс в выпущенном положении. Спасение было где-то рядом, но шасси ещё не фиксировалось. Неужели они погибнут из-за него в этой жидкой грязи?

– Заперто! Зелёный свет! – кричит Алькоб. Шеналь убеждает, что это правда, и сажает машину – мягко, на малой скорости. Встречный ветер неслыханной силы замедляет их движение. Благодаря ветру и торможению от грязи, самолёт быстро останавливается.

Так, посреди грязи, закончился их драматический перелёт. Когда Шеналь вышел из самолёта, захватив фотоаппарат, он захотел заснять самолёт. Но что-то удержало его, какое-то странное чувство уважения к тайне.

Через несколько дней они облетели аэродром, и с удивлением увидели, что его взлётная полоса вклинивается в селение и рядом с ней расположено много зданий. Каким образом за всё время своего отчаянного захода на посадку они не увидели ни одного из них? «Напрасно я пытался понять эту тайну, – заключает Шеналь, – логического объяснения я не нашёл». Как не нашёл он и объяснения того, каким образом он мог найти правильное решение. Ведь из всех возможных комбинаций лишь одна из миллиона позволяла открыть тяжёлую дверь спасения из их ледяной тюрьмы.

Года через два, после долгих размышлений о каждом эпизоде этой трагедии, говорит Шеналь, ему открылась истина, хоть и ущемляющая его гордость, – в одиночку он не смог бы найти то единственное решение, которое позволило ему открыть дверь и вернуться в царство живых... «Теперь я признаю, что сам великий Властитель земли и неба вступил за меня... Я счастлив, что наконец постиг величие Того, Кто направляет судьбы людей. Склоняясь перед Ним, я благодарю Его за то, что вернулся к жизни, что могу летать и бороться с новыми бурями».

Марина Выборгская

ЛЕТАЮЩИЕ ТАРЕЛКИ – ТРАНСПОРТ АНГЕЛОВ ИЛИ ДЕМОНОВ?

С начала «уфологической эры» основной гипотезой стала идея о том, что НЛО прилетают на Землю с других планет, где цивилизации разумных существ достигли очень высокого уровня. Большинство уфологов уверены в благожелательности намерений пришельцев. Они, мол, просто следят за уровнем нашего развития и, когда придёт время, примут землян в «межгалактическую федерацию». А возможно, они следят за тем, чтобы мы сами себя не уничтожили в процессе мировых ядерных войн.

Ортодоксальное христианство не предлагает никакой версии о происхождении НЛО, его представители даже не высказываются однозначно о возможности внеземной жизни. А вот американские протестанты, в частности доктор Билли Грэхем, выдвинули интересную гипотезу о том, что на НЛО путешествуют ангелы, которых послал к нам Бог. С ними согласен и пресвитерианский священник Бэрри Даунинг, автор книги «Летающие тарелки и Библия». Он пишет: «Ангелы посланы к нам, чтобы бороться с демонами в преддверии Второго пришествия Христа».

В 2002 году Даунинг, выступая в популярной программе CNN, утверждал, что апокалипсис произойдёт в ближайшие пятьдесят лет, что нашествие летающих тарелок как раз и свидетельствует об этом.

По другой версии, на НЛО путешествует Сатана вместе с демонами. Её изложили Джон Велдон и Зола Левитт в книге «НЛО: что происходит на Земле?». А произведение доктора Клиффорда Вилсона «НЛО – миссия невыполнима» было даже экранизировано одной из голливудских студий,

правда, коммерческого успеха лента не имела. Велдон, Левитт и Вилсон считают, что грядёт великая битва сил Добра с силами Зла и демоны группируются, чтобы сразиться с Христом. Участвовавшие случаи абдукции – это не что иное как попытка Антихриста украсть человеческие души. Сообщения о том, что у абдуктантов забирают сперму и яйцеклетки, а также случаи, когда женщины рожали от пришельцев, свидетельствуют о том, что Сатана пытается создать гибридную расу. Существа, полученные в результате скрещивания демонов и людей, должны стать послушными солдатами Антихриста в решающей битве с Богом.

Масла в огонь подлил бывший сотрудник министерства обороны США Гордон Клейтон. В своё время Клейтон по долгу службы занимался феноменом НЛО и Розуэллским инцидентом. В одном из интервью, незадолго до смерти в 2000 году, отставной майор сказал: «Загадка НЛО – это скорее вопрос религиозной философии, а вовсе не военная угроза из космоса. Уверен, пока ещё разумные существа с других планет, если они вообще существуют, до нас не добрались».

В 1938 году Клейтон служил матросом на военном крейсере. Во время остановки на тихоокеанской американской базе он заболел тропической лихорадкой и три месяца провалялся в бреду. В его воспалённом мозгу постоянно возникали видения – апокалипсические войны и де-

моны на «тарелках», очень похожих на те, что появились в 1947 году в Розуэлле. «Их цель заключалась в том, чтобы не отдавать души праведников в руки Бога» – так интерпретировал свои галлюцинации молодой матрос. Он был уверен, что во время болезни шла борьба и за его душу, демоны пытались сделать его своим прислушником, но им это не удалось.

Некоторые контактёры дают весьма характерные описания пришельцев.

Мэри Кей, английская домохозяйка, описала свой феноменальный опыт: «11 ноября 1998 года я вернулась домой час в три пополудни. Первое, что я увидела, это странный круг на лужайке возле дома. Внутри круга диаметром метра три трава пожелтела и была влажной. Войдя в дом, я почувствовала странный запах, похожий на запах ладана. В следующий момент необычное чувство охватило меня – чувство душевного подъёма, эйфории, счастья, умиротворения. Я увидела существо в белых длинных одеждах с длинными светлыми волосами. Вокруг его головы сиял полупрозрачный нимб, а за спиной виднелись полупрозрачные крылья. «Ангел!» – пришла мне в голову мысль. «Не бойся, Мэри, всё у тебя будет хорошо» – раздалось у меня в мозгу».

Есть и другие схожие свидетельства.

В ночь на 28 июля 2001 года Артур Силиван, владелец фермы в штате Вайоминг (США), не спал, устроив засаду на волков, которые повадились резать его овец. В

ружённый карабином, он обходил пастбища, расположенные неподалёку от леса. Неожиданно небо осветила вспышка, сполох, как от молнии. Затем небо прочертила яркая полоса. Раздался звук, похожий на тихий шелест. Яркий свет залил всё вокруг. Артуру даже пришлось закрыть глаза. Кажется, он потерял сознание. Очнувшись, обнаружил, что упал и лежит в траве. Над ним склонилась женщина с добрым лицом. Салливан встал. Женщина отошла от него, и Артур понял, что это не простая женщина. Очень высокая, в полупрозрачных, длинных и светлых одеждах. Бело-снежная кожа, правильные черты лица и неправдоподобно голубые глаза. Длинные светлые волосы развевались на ветру. Казалось, она не стоит, а словно парит над землёй. Женщина протянула руку в сторону Артура. Он ощутил радость, благоговение, восторг, чувства, похожие на те, что иногда охватывают верующих в церкви при звуках органа. Фермер понял, что женщина эта святая и желает ему добра. Потом нега и слабость охватили Салливана. Он лёг на землю и заснул. Проснулся только утром, когда воздух посвежел. Женщина исчезла. Салливан был уверен, что встретил ангела, и всем рассказывал об этом.

С тех пор волки больше не приходили на пастбища. Фермер пребывал в уверенности, что высшие силы помогли ему избавиться от хищников, они взяли под опеку скот и его самого.

Но есть и свидетельства, которые говорят о том, что люди имели дело с демонами или с какими-то существами, попавшими в наш мир из ада. Франсуа Мерсье, двадцатилетний водитель из Страсбурга, так описал свой сверхъестественный опыт: «Я вошёл в гараж, мне показалось, что там кто-то есть. В помещении стоял отвратительный запах, напоминавший вонь от бродячей собаки. Не сразу я заметил, что в углу притаился какой-то зверь. Так я подумал вначале. Он встал и подошёл ко мне. Существо было волосатым и имело вытянутую голову, на которой красовался странный головной убор, нечто вроде шлема. «Пойдём со мной», – сказала волосатое существо. В следующее мгновение я услышал, как с улицы меня позвал товарищ. Существо подпрыгнуло и завертелось на месте. Я вдруг почувствовал слабость и потерял сознание. Когда очнулся, надо мной склонился мой товарищ Андрэ. Волосатое существо в шлеме исчезло».

Похожий случай произошёл с Антуаном Дюбуа, владельцем дома в пригороде Страсбурга. Восемидесятилетний Антуан страдал бессонницей и потому ежедневно поздно вечером совершал моцион в роще неподалёку от своего дома. Однажды он остановился под развесистым дубом, глядя на свет луны, пробивавшийся сквозь густую крону. Неожиданно где-то рядом раздался пронзительный свист.

Из-за толстого ствола дуба вышел человек. Дюбуа достал из кармана очки, стараясь разглядеть незнакомца, и тут осознал, что это вовсе не человек. То есть лицо у него было человеческое, правда, какое-то серое, землистое. Тело заросло густой шерстью, как у медведя. Одежды на незнакомце не было. Существо подошло ближе, вернее, подскочило, ухмылка искажала его лицо, и прохрипело: «Что, старик? Хочешь получить вечную молодость, а?» Дюбуа опустил глаза вниз и тут заметил, что вместо стоп у незнакомца копыта. Пахло чем-то острым, может быть, порохом... Дюбуа остолбенел, мурашки поползли по коже. Он понял, что перед ним чёрт, и что есть сил побежал к дому. Пожилому господину казалось, что он слышит стук копыт несущегося за ним чёрта. Вбежав в дом, Антуан захлопнул за собой тяжёлую дверь, закрыл её на засов. А выглянув в окно, никого не увидел, видимо, чёрт остался в роще.

Как считает французский уфолог Жак Валли, Франсуа и Антуан столкнулись с демонами, которые приходили, чтобы забрать их души. Встречи эти произошли в октябре 2001 года. Именно в тот период в небе над пригородами Страсбурга, по свидетельству местных жителей, появлялось много неопознанных летающих объектов. Большинство их было треугольной формы, и появлялись они в предрассветные часы.

Валли считает, что демоны давно наносят на Земле. Они заняты отбором людей, генетически пригодных для скрещивания с демонами. Представители гибридной расы станут рабами демонов и будут совершать насилие по отношению к людям, разжигать войны и политические волнения, чтобы Сатане легче было захватить власть над миром.

Активисты английской уфологической организации BUFORA также придерживаются демонической версии происхождения НЛО. Бывший председатель BUFORA Рэнделл Пуг занимался исследованием причин массового падежа и странных «хирургических» повреждений скота в Западном Уэльсе в 1987 году. Светящиеся шары, зависающие в небе, загадочные, одетые в серебристые костюмы существа, заглядывавшие в окна домов местных фермеров, погибшие коровы с вырезанными гениталиями, телепортация животных из одной части фермы в другую – вот с чем пришлось иметь дело исследователю. Всё это свидетельствует, по мнению Пуга, о том, что на НЛО прилетают сверхъестественные дьявольские существа с целью захватить власть над людьми.

Сергей Арефин

ТАЙНЫ «ДЬЯВОЛЬСКОЙ БАШНИ»

В мире насчитывается около 40 наклонных башен. Самая известная из них – 56-метровая Пизанская падающая, которая никак не упадёт уже в течение шестисот с лишком лет после завершения её строительства в 1360 году. Однако мало кто знает, что в России тоже есть столь же необычное сооружение, почти на четыреста лет моложе, но высотой на два метра больше. Это «кривая башня» Демидовых в маленьком уральском городке Невьянск. Правда, отклонение Пизанской башни от вертикали составляет 3,9 метра и ежегодно увеличивается на 1 мм, а у невянской оно в два раза меньше, но зато вот уже больше трёх столетий она стоит не шелохнувшись.

В старину эту башню местные жители называли «дьявольской», потому что нечистый помог выстроить её кривой, но не падающей. Якобы сделал он это по просьбе продавшего ему душу тульского оружейника Акинфия Демидова, который не случайно отвёл в ней себе кабинет на втором этаже. А ещё говорили: «Много греха приняла, оттого и покосилась». Характерно, что в советское время это сооружение было приспособлено под тюрьму.

Если же обратиться к истории, то строительство необычной башни объясняется по-другому. В начале XVIII века Демидовы прочно обосновались на Урале, а их Невьянский завод стал ведущим среди лучших железоделательных предприятий России. Ежегодно он выпускал в два-три раза больше металла, чем три соседних казённых завода – Алапаевский, Каменский и Уктусский, да к тому же отличного качества. Пётр I оценил старания Деми-

дова и пожаловал ему дворянский титул. Тогда-то и появилась у Акинфия задумка возвести высоченную башню как символ могущества его династии на Урале.

Построили башню на территории Невьянского завода очень быстро для такого огромного сооружения – всего за четыре года. Уже в 1725 году Демидов с восьмого яруса обозревал свои окрестные владения. Для сравнения скажем, что её итальянскую сестрицу сооружали почти двести лет, правда, с длительными перерывами.

Когда строительство было завершено, оказалось, что громадина кривая наклонена на юго-запад. Говорили, что это было сделано по желанию Акинфия Демидова. Якобы, будучи наездом в Петербурге, заводчик услышал, что в итальянской земле стоит для устрашения народа высоченная башня, готовая упасть, но не падающая. Вот он и пожелал занять такую же, чтобы показать иноземцам, что русские не уступают им по части всяких выдумок.

В шестидесятые годы XX века институт «Уралпромстройинипроект» обследовал необычную башню и пришёл к выводу, что эта версия ошибочна. Её наклон вызван ошибкой при строительстве: возводившие диковину мастера не учли плавучие грунты и близость воды. Когда закончили мощный «четверик» – первые четыре яруса с двухметровыми стенами, произошла неравномерная осадка грунта, и он слегка покосился на одну сторону.

Но зодчие исправили ошибку. Строили башню из «подпяточного» кирпича, красную глину для которого месили пятками, выбирая даже мельчайшие камешки, а затем для прочности добавляли в неё яичный белок и известковую муку. Так вот, когда башня просела, мастера стали делать немного стёсанные кирпичи для трёх следующих восьмигранных ярусов с балконами и выправили середину. В результате шатёр с флюгером наверху стоял уже строго вертикально, а вся башня получила форму сабли. Как удалось выполнить столь сложные работы без высшей математики, остаётся загадкой.

Вторая загадка – это венчающий башню шатёр с двухметровым флагом-флюгером и символизирующим солнце шар над ним. На его поверхности расположены около двух десятков треугольных остроконечных шипов-лучей до 40 сантиметров длиной. Этими лучами шар притягивает молнию, а затем заряд по стержню, на который он насажен, и по металлическим полосам внутри кирпич-

ной кладки башни уходит в землю. То есть это сложное устройство является... громоотводом. Правда, считается, что «отражатель молний» был изобретён только в 1752 году американским учёным Бенджамин Франклином, то есть четверть века спустя после строительства невянской башни. А в России первый громоотвод официально был установлен в 1786 году по особому правительственному распоряжению на Петропавловском соборе в Санкт-Петербурге. Выходит, что безвестные невянские мастера намного опередили тогдашнюю науку.

Наконец, третьей загадкой является так называемая «слуховая комната», которой Демидов проводил много времени. Её уникальность состоит в том, что благодаря особому сводчатому потолку звук прекрасно распространяется из одного угла комнаты в другой по диагонали. Каждое слово, даже сказанное шёпотом в левом углу, отчётливо слышно в правом. А вот посередине зала человек ничего не услышит.

Современные измерения раскрыли этот секрет. Оказалось, что, благодаря особой геометрии сводчатого потолка, определённому соотношению его высоты и размеров комнаты, звук идёт вдоль свода комнаты полосой около 60 сантиметров и буквально падает на голову слушающего у другой стены.

Для чего же понадобились Демидовы эти тайные премудрости? Судя по рассказам тогдашних служащих Невьянского завода, можно предположить, что грозный заводчик приказал сделать их для «сховой комнаты» мастеров и приказчиков, которых рассаживали в одном её конце, а сам садился в другом. Потом вызывал кого-нибудь на середину и приказывал доложить, как идут дела. Но слушал его, а о чём шепчутся остальные. Ведь даром про него говорили в народе: «Мид всё слышит».

Издавна на Урале поговаривали, что во время строительства «кривой башни» под ней вырыли просторные подземелья и потайные ходы. Один из них, ведущий к пруду, перекрыли шлюзовой перегородкой. Стоило её открыть, и вода затопила подземелье, в котором Демидов таплавил золото и серебро и чеканил рублевские монеты.

Хотя всех строителей тайного монетного двора оставили в нём подневольными бочими, заковав в цепи, его секрет открыть не удалось. Когда слухи о том, что в Невьянском заводе дело нечисто, дошли

58-метровая «кривая башня» Демидовых в уральском городке Невьянск, построенная в 1725 году, с первым в мире громоотводом

Петербурга, туда послали грозного князя-ревизора. Однако дозорные с верха «кривой башни» издали заметили его карету и бегом донесли Демидову, пребывавшему в своём кабинете на втором ярусе. Чтобы скрыть «воровское» производство, тот приказал открыть секретные шлюзы. Вода хлынула в подполье, затопила их и скрыла плавильные печи, погубив мастеровых, прикованных цепями к стенам.

За минувшие полтора столетия легенда о старинной трагедии стала восприниматься как исторический факт. Рассказывали даже, будто бы Акинфий Демидов, играя в карты с императрицей Елизаветой Петровной, нарочно проигрывал и расплачивался новенькими серебряны-

ми рублями собственного выпуска. Они ни у кого не вызвали никаких сомнений. Правда, однажды, забирая очередной выигрыш, государыня якобы спросила: «Какими деньгами платишь, Демидов? Твоими или моими?» На что заводчик не моргнув глазом дипломатично ответил: «Все твоё, матушка, и мы твои, и любая работа наша – твоя». Уточняя, что он имел в виду, императрица не стала.

Однако в наши дни археологи опровергли красивую легенду. Они провели тщательное обследование окружающей башню территории и не обнаружили никаких признаков существования подземных ходов. Вся она была засыпана шлаком на глубину шести метров. Но вот

рудная лаборатория, попасть в которую можно было только из кабинета Демидова по потайной узкой винтовой лестнице, встроенной в толщу двухметровой стены, преподнесла сюрприз. В саже из её дымохода оказались следы не только меди, но и золота, и серебра. Выходит, в «пробирном горне», находившемся в ней, занимались незаконной выплавкой драгоценных металлов, хотя Акинфий Демидов всю жизнь клялся, что в невянской земле золота нет.

Между тем, как стало известно из сохранившихся заводских архивов, однажды раскольник-старообрядец Алексей Фёдоров сыскал под Невьянском на поле, в сгоревшем пне... кусок золота весом в один фунт и 12 золотников. Он отнёс полукилограммовый самородок Демидову, рассчитывая на щедрое вознаграждение, но вместо этого был посажен на цепь и просидел в заводской темнице без малого тридцать лет.

Дело в том, что в то время в России существовало так называемое «посессионное право» на владение предприятием, по которому государственная казна могла забрать его в свои руки, если в окрестностях обнаружилось золото. Поэтому Демидовым приходилось постоянно быть на чеку и тайно заниматься его выплавкой, поскольку уральская земля словно выталкивала золото из своих недр. Его находили не только опытные рудознатцы. Например, некая крестьянка Олена с верхней Нейвы случайно наткнулась в лесу на почти полторакилограммовый самородок!

Больше полувека невянские заводчики тщательно скрывали от государственных чиновников «воровскую выплавку» золота, пока в 1812 году Сенат не издал указ, разрешавший всем российским подданным отыскивать и разрабатывать золотые и серебряные руды с платежом в казну подати. Только после этого в лаборатории на третьем этаже невянской башни пробирный горн стал открыто выдавать свою продукцию.

И всё-таки главная загадка «дьявольской башни» так и остаётся неразгаданной. Несмотря на все исследования, до сих пор неизвестно имя зодчего, который возвёл её. Есть лишь старинное предание том, что когда башня была выстроена, то Демидов пригласил мастера на самый верх, на дозорную площадку, и там спросил: «А сможешь ты ещё поставить такую башню?» На что мастер ответил: «Смогу, авось, и лучше получится». Тогда Акинфий толкнул его вниз, чтобы навсегда скрыть секрет «кривой башни».

Летом 1902 г. на Кронштадтском рейде бросил якорь крейсер «Карло Альберто», доставивший в Россию итальянского короля. Аппаратная связь корабля была оснащена новейшим оборудованием, и хозяйничал в ней сам Г. Маркони, слава о котором гремела тогда по всему миру. Вступившего на борт крейсера русского государя он встречал с видом героя, открывшего миру невиданный способ связи. Николай награждал изобретателя благосклонной улыбкой. За два года до этого «высочайшей благодарностью» император удостоил Попова за успешное применение изобретённого им телеграфа без проводов при снятии с камней броненосца, но не спорить же было царю с Маркони о научных приоритетах?

Но не так выдержанно отнёсся к похвальбам Маркони адмирал Макаров, командующий Кронштадтским портом, тоже посетивший крейсер. Ему-то уж доподлинно было известно, что «изобретатель беспроволочного телеграфа есть в сущности Попов». Адмирал даже посчитал нужным о таковом своём мнении довести до сведения управляющего морским министерством. Тем удивительнее кажется рассказ о посещении «Карло Альберто» самим русским изобретателем. «Я хочу выразить вам своё уважение как отцу радиотелеграфии!» – так вроде бы сказал он, знакомясь с Маркони. «Да, господин Попов, – скромно согласился с ним итальянец, – вы, как профессор Риги, как и профессор Лодж, стояли у двери открытия, мне же посчастливилось открыть эту дверь».

Позднее придумали к этой истории и эффектное дополнение. Попов будто бы не ограничился только словами, он ещё и преподнёс «другу Гульельмо» в качестве подарка к свадьбе серебряный самовар и котиковую шубу. Когда стали разбираться у нас с самоваром, оказалось, что подарил его Маркони не Александр Степанович, а какой-то купец. Откуда взялась шуба и почему Попов не прибавил к ней русской матрешки – Бог знает, но не в подарках, собственно, дело. Есть основания утверждать, что никакой встречи вообще не было.

НЕ БЫЛО!

«Не в характере Попова было ехать на поклон к Маркони», – так считал помощник учёного Рыбкин. Дочь Александра Степановича, Е. Попова-Кьяндская, тоже считала, что встречи не было. Сведений о том, что она состоялась, нет ни в одном документе. Ни Попов, ни Маркони не обмолвились о личном знакомстве даже словом, что, конечно же, почти

Николай Якутин

Было – не было, или Кто отец радио?

наверняка сводит все рассказы о нём к обыкновенной выдумке.

Ещё большей выдумкой представляется то, что Попов назвал Маркони «отцом радиотелеграфии». Желая внести в дело ясность, он ещё в самом начале 1897 г. предположил отсутствие новизны в устройстве Маркони. В середине этого года, после опубликования подробностей заграничных опытов, у него уже появилось твёрдое основание утверждать, что «приёмник Маркони по своим составным частям одинаков с прибором, построенным им в 1895 г.».

Попов не признал за Маркони и никаких научных открытий. Здесь он не переставал отдавать должное работам целого ряда учёных, в особенности Герца, Бранли и Лоджа. В заслугу итальянцу Попов ставил лишь «немногие частности» и смелость, с которой тот встал на практическую почву. «Усовершенствование действующих приборов и усиление энергии источников электрических колебаний» – вот что, по мнению Попова, позволило Маркони достичь в своих опытах больших, чем у него, расстояний.

БЫЛО!

Изобретая свой прибор, Попов опирался на открытия целого ряда учёных. В качестве основных элементов он включил в свою схему излучатель электромагнитных волн (вибратор Герца) и когерентную трубочку, заполненную металлическими опилками, с двумя электродами на концах. Работа вибратора вызывала излучение электромагнитных волн, но хорошего прибора для их обнаружения долгое время не было. Первым, кому удалось его создать, был француз Бранли. Он заметил, что опилки под действием волны слипались и трубка становилась проводником. Чтобы вернуть ей способность улавливать волны, Бранли её встряхивал. Англичанин Лодж пристроил к трубочке механизм, встряхивающий её через определённые промежутки времени. Попову оставалось сделать немного, то, чего до него добиться никто не мог: заставить волну саму восстанавливать чувствительность когерера.

Приступив к опытам, Попов наконец заставил работать на встряхивании стрелку гальванометра, но схема оказалась слишком непрактичной. Спас положение идея включить в цепь звонковое реле таким образом, чтобы молоточек звонка мог ударять по трубочке опилками. При появлении волн реле срабатывало, и молоточек ударял по звонку, но цепь звонка при этом размыкалась, молоточек, опускаясь, бил по трубочке с опилками...

С включением в схему звонка чувствительность прибора возросла многократно. Присоединив к когереру провод в 2,5 м (антенну!), Попов добился увеличения дальности приема до 30 м! Экспериментируя далее, Попов заметил, что приёмник реагирует не только на сигналы вибратора, но и на грозовые разряды. Подвесив антенну к воздушному проводу на разную высоту, он добился возможности улавливать грозовые разряды на расстоянии 30 вёрст...

В сообщении, сделанном 7 мая (апреля) 1895 г., Попов подвёл итоги сделанной работе, и этот день отмечен теперь как День радио, но справедливо ради следует сказать, что никакие сообщения по воздуху Попов к этому не передавал. Это не значит, разумеется, что он изобрёл лишь грозоотметчик. Он ещё с 1889 г. задумывался над возможностью передачи сигналов на расстоянии! Сдерживало его только отсутствие прибора, который мог бы «заместить» электромагнитное чувство. Только его стараниями такой прибор был создан.

И ВСЁ-ТАКИ!

Датой первой переданной Поповым радиোগраммы называют 12 (24) марта 1896 г. В тот день заседание Русского физико-химического общества вёл профессор Петрушевский, который, после того как собравшиеся ознакомились с устройством приёмной станции, дал слово Попову. Минут 30–40 длился его доклад, затем, по свидетельству авторов воспоминаний, началась передача. Петрушевский стоял у доски и после каждого переданного знака записывал на доске полученную букву. Когда появились таким образом два слова «Генрих Герц» (или «Heinrich Hertz»), собравшиеся разразились бурной овацией...

12 марта можно было бы и в самом деле считать днём первой в мире радиотелеграммы, если бы не несколько «но». Запись в протоколе заседания («Попов показывает приборы для лекционного демонстрирования опытов Герца») совершенно не отражает того, что на нём, по описаниям, происходило. Скупость записи объясняли секретностью. Соображения подобного рода могли иметь место. Но трудно всё же согласиться с тем, что требование секретности свелось в этот день лишь к ограничениям в журнальной записи. С аппаратурой Попова свободно знакомился каждый желающий, и присутствующих на заседании не просили отложить в сторону блокноты и ручки. Какая уж тут секретность?

Обратим внимание ещё на одно обстоятельство. 14 апреля 1896 г. профессор Скобелев сделал в Электротехническом институте доклад о мартовской демонстрации Попова, в конце которого воспроизвёл его опыт, показавший, что при всяком включении вибратора «звонок прибора громко звучал». Можно было бы долго гадать, почему Скобелев заключил свой доклад лишь звоночками, если не вспомнить о признании самого Попова. В письме сотрудничающему с ним французскому Дюкрете он сообщает, что в марте им был «демонстрирован прибор для оптических опытов с электромагнитными лучами: отражение, преломление, действие решётки и вращение плоскости поляризации сложным деревом». И совсем уж убийственным для даты 12 марта 1896 г. выглядит объявление Попова, сделанное им 19 октября 1897 г. во время доклада в Электротехническом институте: «Здесь собран прибор для телеграфирования. Связной телеграммы мы не сумели послать, потому что у нас не было практики, все детали приборов нужно ещё разработать».

Трудно согласиться с тем, что это последнее признание относится лишь к са-

мому докладу, готовившемуся в спешке. Скорее всего, у Попова и в самом деле «не было практики телеграфирования», и причин тому было много. Прежде всего, нужно признать, что Попову в России приходилось много труднее, чем Маркони, с его большими деньгами, в Европе. Он даже вынужден был выучиться слесарному, токарному, стеклодувному (!) мастерству, чтобы самому изготавливать детали для опытов. К тому же Попов был сильнее занят. Непрерывные учебные занятия в Минных классах, ежегодная летняя работа на электростанции в Нижнем. Отметим и бросающуюся в глаза разнонаправленность усилий изобретателей. Попова в большей степени прельщают научные задачи (вспомним хотя бы о том, что он продемонстрировал 12 марта 1896 г.: «отражение, преломление...»), у Маркони же во всем превалировала ясная практическая цель...

Приведём, наконец, ещё один довод в пользу того, что к октябрю 1897 г. у Попова «не было практики телеграфирования». Известно с какой настойчивостью он подчёркивал схожесть своего приёмника с приёмником Маркони. Трудно сомневаться в том, что если бы его радиогрამма опередила радиогрამму Маркони, он не преминул бы хоть где-то об этом упомянуть.

Получается, что скорее всего никакой радиогрამмы 12 марта 1896 г. не было, что тут знаменитых в научной среде авторов воспоминаний подвела память, что дату первого русского беспроводного сообщения следует сдвинуть во времени (зафиксированная передача Поповым слова «Герц» состоялась 18 декабря 1897 г.), отдав здесь пальму первенства Маркони, который и в дальности связи превзошёл русского конкурента (в 1896 г. она составила у него 3 км, а в 1897 – 21 км, против 5 у Попова), и телеграмму по воздуху отправил раньше (известно, что в июле 1897 г. им была послана телеграмма «Viva l'Italia», но тут упоминают и более ранние даты, вплоть до 1895 г.).

Следует отметить, что вообще радиотелеграфия развивалась в России туго. В 1901 г., когда Маркони поставил перед собой цель одолеть Атлантический океан, Попов на Чёрном море принимал сообщения на телеграфную ленту с расстояния 25 миль, на телефон с 80.

Эти расстояния для флота были столь незначительными, что упомянутый адмирал Макаров вынужден был признать в 1902 г., «что мы, инициаторы этого дела, теперь сильно в нём отстали, и благодаря той скудной постановке, в которой дело находится, я не думаю, что мы когда-нибудь догоним иностранцев...» Вышнее

флотское начальство «скудость постановки дела» почему-то себе в вину поставить не захотело, поспешив переложить ответственность на самого Попова...

КТО ОТЕЦ?

Вскоре после смерти Попова появился отзыв о нём и вовсе уничтожительный. Инженер Д. Сокольников назвал факт изобретения Поповым радио «старой патристической сказкой». За честь изобретателя тут же вступились. Была даже создана особая комиссия, признавшая после большой работы, что «Попов по справедливости должен быть признан изобретателем телеграфа без проводов», независимо от того, «существовало ли одновременно... лицо, которое имело ту же самую идею и осуществило её в более совершенной форме». По мнению комиссии, «признание за каждым из таких лиц почётного титула «изобретателя» не только не нарушает справедливости, но необходимо восстанавливает её».

Развитием этой последней мысли может служить известная шутка, называемая отцом радио Александра Степановича... Маркони. Но имя изобретателя радио правильное составлять даже не из двух, а из большего количества имён. Рядом с Поповым и Маркони заслуженно ставят имена Бозе, Бранли, Лоджа, Брауна (получившего Нобелевскую премию вместе с Маркони), Риги, Теслы и других учёных, оставивших заметный след в развитии нового средства связи. В общей работе у каждого из них собственные заслуги, порою невероятные (гениальный Тесла, придумавший уйму всего, в шутку объявил даже, что установил регулярную радиосвязь... с Марсом!), но нам особенно дороги открытия Попова: его изумительная идея сохранения чувствительности когерера; изобретение им приёмника; установление влияния на дальность связи не только мощности передатчика и высоты антенны, но и металлических частей кораблей; обнаружение отражения радиоволн от корпуса судна (наблюдение, легшее в основу прообразов радаров); изобретение его подчинёнными и усовершенствование им «телефонного приёмника депеш», с помощью которого была в 1900 г. организована работа линии радиосвязи в 40 км; осуществление им в 1903 г. опытов по радиотелефонии...

Здесь далеко не всё из сделанного Поповым, но уже этого вполне достаточно, чтобы назвать его изобретателем радио, независимо от того, существовали ли лицо или лица, осуществлявшие в то же самое время связь с Марсом или через Атлантический океан.

Так современники называли выдающегося учёного-мостостроителя, члена-корреспондента Петербургской академии наук, воспитанника и профессора Института Корпуса инженеров путей сообщения Станислава Валериановича Кербедза. Именно он был автором проекта и строителем первого постоянного моста через Неву в Санкт-Петербурге, а также первого металлического железнодорожного моста в России, построенного через реку Лугу у станции Преображенская (ныне Толмачёво).

Нестором российских инженеров С. В. Кербедза называли не случайно. Ведь на благо процветания России он трудился более шестидесяти лет. Судите сами. Если первый чин прапорщика-техника был присвоен ему в 1829 г., а в отставку он вышел только в 1891-м, то набегают, как сказали бы сейчас, шестьдесят два года непрерывного трудового стажа! В это трудно поверить, но на самом деле всё так и было.

Станислав Валерианович Кербедз родился 24 февраля 1810 года в обедневшей дворянской семье в местечке Новый Двор Ковенской губернии. Скучность средств семьи была таковой, что род Кербедзов очень долгое время добивался подтверждения дворянства.

Только в 1832 году герольдия Правительствующего сената Российской империи выдала С. В. Кербедзу и его братьям соответствующее свидетельство. История умалчивает о том, какие материальные затруднения испытывал будущий инженер, обучаясь в Ковенской классической гимназии, а затем в Виленском университете на отделении физико-математических наук. А вот о том, что в свои восемнадцать лет он был очень способным и целеустремлённым молодым человеком, свидетельства остались. В отчёте университета за 1828 год записано: «По отделению физико-математических наук достойным учёной степени кандидата назван Станислав Кербедз». Дальнейшее обучение выпускник Виленского университета решил продолжить в Институте Корпуса инженеров путей сообщения в Санкт-Петербурге (ныне это Петербургский государственный университет путей сообщения).

Институт Корпуса инженеров путей сообщения, двухсотлетний юбилей со дня основания которого приходится на 20 ноября 2009 года, был первым транспортным и строительным высшим учебным заведением в России. Институт готовил инженеров в чине поручиков, которые проходили дальнейшую службу в Корпусе инженеров путей сообщения,

Александр Обухов,

член-корреспондент Петровской академии наук и искусств (СПб)

Нестор российских инженеров

находившемся на военном положении. Строительство каналов, портов, мостов, дорог на гигантской территории Российской империи – всё это дело инженеров корпуса. Учитывая, что Станислав Кербедз имел университетское образование, ему после экзамена сразу за третий курс было присвоено звание техника-прапорщика, а в следующем году – подпоручика. Вышел же молодой инженер из стен Института Корпуса инженеров путей сообщения в 1831 году в чине поручика, который был присвоен до официального подтверждения дворянства. Кстати сказать, слово «вышел» не совсем приложимо к Станиславу Кербедзу, так как в институте корпуса он и остался.

Интересно при этом отметить, что выпускные экзамены в институте сдавались по восемнадцати предметам, каждый из которых имел десятибалльную шкалу оценки. Таким образом, максимум набранных баллов по результатам экзаменов равнялся 180. В формуляре выпуск-

ника оказалось в итоге 174,68 балла, что было одним из самых высоких результатов в истории института.

Сразу же после окончания курса Станислав Кербедз включился в разработку проектов в области мостостроения гидротехнических сооружений. За достигнутые успехи конференция института 19 марта 1837 года присвоила ему звание помощника профессора (доцента) и рекомендовала направить в зарубежную поездку для изучения опыта мостостроения в Германии, Франции, Бельгии и Англии. Возвратившись из этой поездки, учёный инженер занялся одним из самых главных дел своей жизни – проектированием и строительством первого постоянного моста через Неву в Санкт-Петербурге.

Идея создания постоянных мостов в городе на Неве возникла с первых шагов строительства новой столицы Российской империи, взметнувшейся высь сред многочисленных рек и «хлябей чухонских болот». Уже в 1712 году при Петре I построили первый деревянный подъёмный мост, соединивший Петропавловскую крепость с городом. А вот далее строить мосты через Неву император не разрешил, опасаясь, что они будут мешать проходу судов. На противоположный берег Невы летом можно было переправиться на лодке или пароме, а зимой на санях. Вот почему в Санкт-Петербурге сохранились названия Перевозная улица, Перевозной переулок, Перевозная набережная.

Легенда гласит, что однажды императрица Екатерина I отправилась на Васильевский остров, в дом губернатора Петербурга Александра Данилова Меншикова.

Подали к причалу лодку, которую так, что вода окатила императрицу с головы до ног. Рассерженная Екатерина I велела подогнать все лодки, чтобы плыть на реке, поставить их борт к берегу и сцупить. Перешагивая с одной лодки на другую, императрица перешла через всю Неву. Вот так появился первый плавный мост, получивший название Васильевский по церкви Исаакия Далматского, находившейся на том месте, где и стоит памятник основателю Петербурга. На всём протяжении Невы было возведено несколько наплавных мостов, которые несли свою службу целых полтора столетия. Мосты наводились ежегодно весной и убирались осенью, перед ледоставом.

Конечно, для развивающегося города более столицы империи, существовала великая потребность в усилении связи между его частями, разделёнными Невой. Вот этим-то вопросом и занялся Кербедз.

в начале сороковых годов XIX в., предложивший построить арочный чугунный мост на каменных устоях и быках.

О строительстве первого постоянно-го моста через Неву следует написать не очерк, а целую книгу. Только перечисление технических трудностей, с которыми столкнулся автор проекта, бывший одновременно и строителем моста, займёт не один десяток страниц. А ведь ещё были и трудности субъективного характера в виде постоянных придирок главноуправляющего путей сообщения П. А. Клейнмихеля, который, пользуясь неограниченным доверием императора, постоянно приостанавливал строительные работы, опасаясь, как бы чего не вышло. Всё это учёный выдержал, предоставляя скрупулёзные расчёты вышестоящему начальству, а если было его «не пробить», то ставил собственную подпись в качестве ручательства за то, что мост выдержит все нагрузки.

Кроме всего прочего С. В. Кербедзу надо было решить задачу, связанную с разводной частью моста. И здесь выход был найден. Прямо на строительной площадке автор проекта создал своеобразную лабораторию для испытания элементов поворотных ферм, и дело пошло...

Работали над сооружением этого чуда инженерного искусства 1477 работников, из которых 795 человек были каменотёсами. Полный вес чугунных частей моста составил около 7040 тонн без учёта перил и фонарей, а железных частей – 349 тонн. Строительная стоимость его в ценах того времени – 4 млн. 382 тыс. рублей.

Торжественное открытие первого постоянного моста через Неву произошло 21 ноября 1850 года и превратилось в большой праздник, в котором участвовало всё взрослое население города. Праздник начался с отдачи С. В. Кербедзом рапорта императору Николаю I, после чего тот проследовал первым по мосту пешком, а назад возвратился в карете по громогласные крики «ура!». По высочайшему повелению мост был назван Благовещенским. Его создателю было присвоено звание генерал-майора и пожалован орден Св. Владимира третьей степени. Завистники сразу же распространили байку о том, что Николай I, учитывая трудности строительства, распорядился повышать С. В. Кербедза в звании за каждый возведённый пролёт моста. Якобы узнав об этом, инженер увеличил число быков с четырёх до шести и, таким образом, начав строительство подполковником, закончил его генерал-майором. Можно верить этой легенде, а можно и не верить, однако

факт остаётся фактом: высокое звание инженер Кербедз получил за выполнение сложнейшего дела, а не за шарканье по дворцовому паркету.

Судьба Благовещенского моста (после смерти Николая I он был переименован в Николаевский, а после революции стал называться мостом Лейтенанта Шмидта) уникальна. В 1935 году мост подвергся полнейшей реконструкции, после которой старинные перила достались современному мосту, а фонари «прописались» на Марсовом поле. Сами же чугунные арки С. В. Кербедза были переправлены на Волгу и удачно вписались в конструкции нового бетонного моста через великую русскую реку, на берегах которой расположен старинный город Тверь. Этот мост был сооружён в 1953–1956 гг. Так мост инженера Кербедза продолжает свою службу на двух реках – Неве и Волге.

Следующим выдающимся проектом учёного стал металлический железнодорожный мост через реку Лугу. Его возведение связано со строительством Петербургско-Варшавской железной дороги с веткой к прусской границе общей протяжённостью в 1248 км. Решение о строительстве железной дороги в этом направлении было принято правительством в 1851 году. Дорога шла через Гатчину, Лугу, Псков, Остров, Двинск, Вильно, Гродно и Белосток. Строительство осуществлялось ведомством путей сообщения за счёт средств государства. Сложность работ заключалась в том, что необходимо было строить железнодорожные мосты через такие совсем не малые реки, как Луга, Великая, Виля, Западная Двина и Буг.

Ясно, что знания инженера Кербедза, только что закончившего строительство Благовещенского моста, оказались востребованы в первую очередь. Вот почему Станислав Валерианович был назначен главным инженером магистрали по искусственным сооружениям (мосты и тоннели). Проект железнодорожного моста через реку Лугу был представлен инженером в ведомство путей сообщения в декабре 1852 года. До этого автор проекта провёл серию испытаний строительного железа на заводе Берда (ныне судостроительное предприятие «Адмиралтейские верфи») в Санкт-Петербурге. Николай I «соизволил утвердить составленный инженер-генерал-майором Кербедзом проект на устройство железного на каменных устоях и одном быке моста через реку Лугу на линии Петербургско-Варшавской железной дороги».

Уже осенью 1853 года был введён в действие участок железной дороги Петербург–Гатчина. В это же время начались строительные работы по возведению моста через Лугу. Возглавляли их два ученика С. В. Кербедза – И. И. Стебницкий и И. Ф. Рерберг. Сам же проектировщик в 1853 году выехал в Англию, чтобы решить вопрос о закупке металлических частей для лужского моста. Однако начавшаяся Крымская война смешала все планы и замедлила не только строительство моста, но и всей железной дороги.

Работы возобновились только во второй половине 1856-го, а уже в июле следующего года лужский мост был сдан в эксплуатацию. Он был двухпролётным при длине каждого пролёта 55,3 м. Полотно моста находилось на пятнадцать метров выше меженных вод и на семь метров выше расчётного горизонта. Сам мост состоял из четырёх отдельных ферм длиной 116,8 м, которые были неподвижно укреплены серединой на быке и опирались посредством чугунных катков на устои, образуя два пролёта. Специалисты отмечали, что «...лужский мост был не только в России, но и в Европе первым по времени постройки железным мостом значительного отверстия с металлическими решётчатыми фермами. Конструкция его пролётных строений была более совершенной, чем конструкция мостов Западной Европы».

Лужский железнодорожный мост С. В. Кербедза прослужил 84 года и служил бы далее, но был разрушен в «сорок первом, сорок памятном году». На его месте соорудили новый металлический мост. Однако, как говорят, это уже совсем другая история.

Завершить свой рассказ об этом интереснейшем человеке мне хочется вот каким сюжетом. Не так давно в одной из газет я прочёл рассказ о «заколдованном» мосте в США, который не боится никаких торнадо. Мост стоит с конца XIX века, пережив все природные катаклизмы. Когда американцы бросились выяснять, кто же построил этот чудо-мост, то оказалось, что инженером-строителем и проектировщиком был русский эмигрант, закончивший Институт Корпуса инженеров путей сообщения, учившийся у С. В. Кербедза. Учитель так часто повторял тезис о необходимости соблюдения добротности и безопасности при сборке мостовых конструкций, что ученик возвёл американский мост с особым запасом прочности. Ведь С. В. Кербедз любил говорить: «Лучше потратить больше денег при строительстве, чем потом растратить жизни людей».

СЕРДЕЧНЫЙ ДАР ПРОГРЕССА

Группа учёных разных стран разработала усовершенствованный прототип искусственного сердца, которое действует как настоящее, регулируя с помощью электронных сенсоров ритм сердцебиения и приток крови. Аппарат, создававшийся в течение 15 лет, лишён недостатков своих предшественников. Новое устройство покрыто специально обработанной тканью, способной предотвратить его отторжение иммунной системой организма и образование тромбов. Пока не решена до конца проблема энергоснабжения рукотворного «мотора». Батарея, питающая искусственное сердце, работает от 5 до 16 часов, после чего ей требуется подзарядка, в противном случае аппарат может остановиться. Если последнее детище учёных-кардиологов успешно пройдёт клинические испытания и будет внедрено в медицинскую практику, это позволит спасти жизни десяткам тысяч пациентов во всём мире, которые сегодня из-за нехватки донорских органов подолгу ожидают своей очереди на пересадку сердца.

СЕМЕЙСТВЕННОСТЬ В МАСШТАБАХ ВСЕЛЕННОЙ

В нашей галактике существует по меньшей мере 360 разумных цивилизаций, а их максимальное число достигает 38 тысяч, утверждает британский учёный Дункан Форган из университета Эдинбурга. Причём в отличие от большинства подобных прогнозов этот вывод основан отнюдь не на догадках. В своём исследовании Форган создал модель галактики, похожей на нашу, и использовал накопленные наукой знания о так называемых экзопланетах – крупных небесных телах, находящихся за пределами Солнечной систе-

мы. По мнению учёного, жизнь на других объектах Вселенной может быть столь же разнообразной, как и на Земле, и людям не дано предугадать облик и поведение инопланетных братьев по разуму.

РАДУГА ОТ НАСЕДКИ

На одной из ферм в местечке Палмер на Аляске к Пасхе вывели... разноцветных цыплят. Птицеводы ввели в куриные яйца специальный краситель, в результате чего на свет появились оранжевые, красные, зелёные, фиолетовые, розовые и синие птенцы. Как заявляют владельцы фермы, вещество, превращающее жёлтые комочки в живую радугу, нетоксично и совершенно безвредно для

человека и цыплят. По мере взросления птицы теряют свой необычный окрас.

ПАПА ПО ПРЕЙСКУРАНТУ

Большой популярностью в Японии пользуется агентство под названием «Хочу воспринять духом Лимитед», которое предоставляет напрокат... родственников. Присылаемые этой конторой актёры присутствуют в качестве троюродных братьев и сестёр, двоюродных племянников и т. п. на свадьбах, похоронах. За дополнительную плату «самозванцы от Мельпомены» могут произнес-

ти речь или тост. И услуги фирмы этим не ограничиваются. Она, например, готова предложить матерям-одиночкам временного мужа. Новый «папа» поможет детям выполнить домашнее задание, съездит с ними на пикник или сходит в парк. Супруг на час придёт к ребёнку в детский сад, школу, поговорит, если надо, с директором, учителем.

«Мужа» во временное пользование могут нанять и молодые женщины, которые решили вступить в брак. По всей видимости, это делается для получения опыта совместной жизни, хотя непонятно, в какой области приобретаются навыки – то ли в искусстве обольщения, то ли в стирке носков. Если семейный союз дал трещину и женщина склоняется к разводу, агентство предложит ей «маму», чтобы обсудить проблемы «дымящего очага». Можно взять напрокат и «отца» – пожилого, доброжелательного, мудрого мужчину, которому легко открыться, поведать о своих бедах и у которого так просто попросить совета.

Одиночество – чувство, хорошо знакомое жителям перенаселённой Страны восходящего солнца. Японцы верят, что в определённых обстоятельствах деньги способны превратить незнакомца в друга. Хотя бы на несколько часов...

НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ ХИМИЧИЛИ И ДО ХУСЕЙНА

Первыми в мировой истории применили на поле боя отравляющий газ персы в 256 году н. э. в ходе войны против римлян. Это сенсационное открытие сделали британские археологи во время раскопок древнего города Дура-Европус в верхнем течении реки Евфрат. Учёным удалось восстановить картину происшедшего. Пытаясь проникнуть в

занятый римлянами город, персы предложили подкоп крепостные стены. Осаждённые, узнав о намерениях врага, проложили в сторону предполагаемого прорыва туннель шириной 2 метра и длиной 11 метр

чтобы обрушить подкоп, персы осаждавшие были напуганы. При появлении легионов в этом коридоре персы тотчас зажгли содержимое большого кувшина, наполненного смесью битума и красных сер. Ядовитые пары, проникнув в туннель, за считанные секунды погубили ударный отряд римлян – менее 20 человек.

Позднее персидские воины взяли город штурмом, перебили его защитников, уцелевших жителей угнали в Персию в качестве трофея. Полуразрушенный и обезлюдившийся город был заброшен и забыт.

СЛОНЫ ЗАНЯЛИСЬ БУМАЖНОЙ РАБОТОЙ

150–180 килограммов веза, которыми серые слоны ежедневно «одаривают» окружающую среду, оканчивается, можно превратить отходы в доходы. Слоны экскременты с успехом используют в Китае и Шри-

ке. Поскольку эти животные потребляют в основном грубый растительный корм, в том числе тростник и ветки деревьев, в их навозе много переработанной целлюлозы – ценного сырья для производства бумаги. «Вторсырьё» из джунглей долго выдерживают в воде, чтобы избавиться от неприятного запаха, затем превращают в однородную массу, высушивают, добавляют различные красители и, наконец, под прессами превращают в листы разной толщины, в зависимости от будущего применения. Из «слоновой» бумаги изготавливают блокноты, записные книжки,

календари, открытки, титульные листы для книг и т. п.

РАЗМЕНЯЙТЕ... 10 ТРИЛЛИОНОВ

Банкнота номиналом в 100 триллионов местных долларов напечатана в Зимбабве – стране на юге Африки. По официальному обменному курсу это примерно 30 долларов США. В обращении здесь уже находятся купюры в 10, 20 и 50 триллионов. По уровню инфляции – 321 миллион процентов в год – Зимбабве занимает первое место в мире. Цены тут удваиваются ежедневно. Продовольственные товары, привозимые из со-

седних стран, а также бензин можно купить только за американские доллары. Ситуацию усугубляет безработица, достигающая 80%.

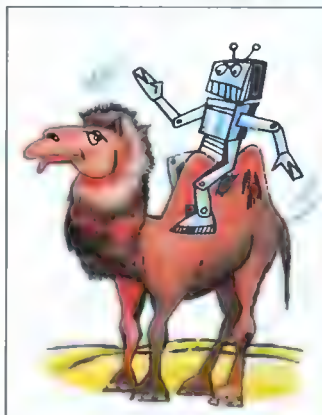
После обретения государственной независимости пришедшие к власти политики стали изгонять из Южной Родезии – так прежде называлась Зимбабве – белых фермеров и конфисковывать принадлежавшие им сельхозугодья. В результате спустя короткое время в стране, считавшейся житницей Африки, наступил голод. А проводимые властями реформы вызвали развал экономики и чудовищную гиперинфляцию.

СКЛЕРОЗ С АМПУТАЦИЕЙ

Протезы ног и ключи от «Феррари» – автомобиля стоимостью полмиллиона долларов – оказались среди самых необычных вещей, забытых в британских отелях в прошлом году. Значительно чаще постояльцы оставляли в гостиницах одежду, различные электронные приборы и... вставные челюсти. Ну а наиболее распространёнными предметами, о которых не вспомнили их хозяева, покидая временное пристанище, стали мобильные телефоны и зарядные устройства для них.

НА ЧУЖОМ ГОРБУ В ЭЛЕКТРОННЫЙ РАЙ?

Верблюжьи гонки – национальный вид спорта в Арабских Эмиратах. При этом, согласно правилам, к участию в соревнованиях допускаются только наездники моложе 16 лет и весящие не более 45 килограммов. Однако мастеров высокого класса, отвечающих указанным параметрам, не так уж много. А что, если заменить юношу-жокея... роботом? Специалисты одной швейцарской фирмы, взявшиеся претворить

в жизнь данную идею, разработали три прототипа электронного всадника. Но премьера «наездников на микросхемах» закончилась конфузом. Корабли пустыни, осёдланные роботами, не двинулись с места.

КОЛДУНЫ ПОШЛИ В РАЗВЕДКУ

Ритуальную церемонию «очищения» служебных помещений Национального разведывательного центра ЮАР провели 25 сангома – традиционных африканских знахарей-колдунов. Приглашённые руководством спецслужб чародеи изгоняли с помощью заклинаний и магических танцев злокозненных духов, в том числе и представителей нечистой силы, «завербованных иностранными разведками». За оказанные услуги каждому магу было заплачено 2–3 тысячи американских долларов. Недоумение, выраженное лидерами оппозиции по поводу проведения подобных дорогостоящих сомнительных мероприятий, «рыцари плаща и кинжала» оставили без комментариев.

У РАЗВЕДЁННОЙ СЪЕХАЛА КРЫША

По камбоджийским законам при расторжении брака супруги делят имущество пополам. Крестьянин М. Рима из деревушки, расположенной в юго-восточной провин-

ции страны, решил выполнить требование закона в буквальном смысле слова. Он распилил своё нехитрое жилище от крыши до пола на две равные части, погрузил свою половину на машину и исчез в неизвестном направлении. В жалкой, покосившейся, без одной стены лачуге осталась несчастная женщина с двумя детьми. Она живёт в постоянном страхе, боясь, что остаток крыши, лишившись должной опоры, накроет её семейство. Положение безвыходное, поскольку денег на

ремонт дома у оказавшейся без мужа камбоджийки нет.

СКАЗКА БЕЗ АНДЕРСЕНА

В какой стране живётся веселее? Задавись таким вопросом, социологи США путём хитроумных опросов и подсчётов определили, что легче всего стать счастливым человеком в Дании. Хорошо чувствуют себя жители Ирландии, Швейцарии, Нидерландов, Канады и Швеции. Ну а самым кошмарным местом на Земле признано Зимбабве – государство на юге Африки. Поданные дяди Сэма занимают в «таблице счастья» 16-е место. О России в этом исследовании ничего не сообщается.

Откуда Свобода?

В начальной школе мне казалось, что если памятник Свободе стоит в Нью-Йорке, то именно там и родились понятия о свободе и демократии. В средней школе я узнал, что этот символический памятник американцам подарили французы к столетию подписания американской Декларации независимости. И это меня утвердило в мысли, что свобода и демократия приплыли в Новый Свет из старой Европы.

А недавно я сделал для себя очередное открытие. Я прочитал в очень старых газетах, что памятник, по первоначальному замыслу автора, должен был стоять не в Америке, а в Египте. На Суэцком канале. Но судьба распорядилась так, как распорядилась. Вот этим открытием я и хочу с вами поделиться. Все данные в этих заметках мне любезно предоставили в музее французского городка Кольмар. Именно там родился и жил Фредерик Огюст Бартольди. Автор Свободы изваял много других замечательных произведений. Они украшают улицы и музеи Европы. Но о них упоминают гораздо реже и только в контексте с американской Свободой. А имя автора для многих долгое время оставалось в тени его знаменитого творения. Но только не для жителей Кольмара, где есть музей его имени. Музей открыли в начале прошлого века. А в начале двадцать первого века при въезде в Кольмар всех уже встречает эта знаменитая дама. Причём почти в натуральную величину. Первое свидание с ней, особенно если оно неожиданно, ошеломляет.

Вы едете по шоссе из Германии во Францию. И вдруг из окна автомобиля, метрах в десяти от себя, видите эту самую фотографируемую даму с факелом в руке. Кажется, она только что сошла со своего вечного пьедестала и босыми ногами стоит прямо на газонной клумбе, аккурратно засеянной анютиными глазками. Позеленевшие от времени складки одежды, семь лучей в короне головы, в руке книга с римскими цифрами. Всё точно. Это она! Только без пьедестала. Клон производит сильное впечатление. Сразу захотелось зайти в музей в Кольмаре и побольше узнать о свободе и демократии. И, конечно, об авторе этого знаменитого символа Огюсте Бартольди.

Бартольди родился в Кольмаре в августе 1834 года. Художественное образование получил в Париже. Дружил с художниками и архитекторами-неоклассицистами. В двадцать лет впервые поехал на стажировку в Египет. Там был поражён величием пирамид и огромных древних скульптур. Некоторые биографы утверждают, что именно в Египте у молодого и тщеславного художника родилось желание создать нечто грандиозное, чтобы остаться в памяти поколений. И надо сказать, это ему удалось.

Звёзды над Африкой, Америкой и Европой расположились в пользу желаний Бартольди. Суэцкий канал, столетие американской Декларации независимости и подарки по этому случаю от Европы – вот три составляющие, которые сотворили памятник Свободе в Нью-Йорке. И начать нам придётся с Африки. Именно здесь талант и тщеславие Бартольди вызвали к жизни модель огромной статуи с факелом в правой руке. Факел, по замыслу автора, должен был одновременно служить маяком для прохода морских судов по водной глади канала. Гигантская скульптура тогда получила название «Прогресс» или «Египет, несущий свет в Азию». Но правительство Египта проект отклонило. Как пишут историки – из финансовых соображений. Скорее всего, это правда.

Итак, проект был отложен. Но вскоре подоспело празднование 100-летия Декларации независимости Америки. И наступило время подарков. Творение Бартольди очень пригостило. Французские либералы всячески поддерживали власти

Огюст Бартольди

новой страны в борьбе за независимость. Даже порой считали американскую конституцию образцом для подражания. Было решено предложить ей знак дружбы – американского и французского народного символ как дар Франции. Сама скульптура при жизни никогда не увидела свет. Бартольди о том, что Америка получает подарок, состоявшийся в Египте.

Итак, политическое решение было принято, и начался сбор средств на совместный франко-американский проект. Французы обязались изготовить памятник и доставить его в Америку. Американцы взяли на возведение пьедестала. Но очень скоро нехватка денег стала ощущаться по обе стороны океана.

Во Франции начали проводить политические и увеселительные мероприятия. В Америке – театральные представления, художественные выставки и аукционы. Сборов от концертов всё равно не хватало. Особенно с американской стороны. Рождающиеся миллионеры, как предполагали, считали и жалели каждый цент. Нижний класс американцев думал –

Гийом Рош за работой

дом света. Высота знаменитой дамы от земли до вершины факела – сто метров. Длина кисти руки без малого пять метров, а длина указательного пальца – два с половиной. В музейных документах и старых энциклопедиях есть все параметры «чуда» – ширина рта и лица, длина глаза и носа, объём талии, а также другие элементы измерены с точностью, присущей для современных топ-моделей. Туристы проходят 354 ступени до короны дамы. В короне – 25 окон и семь

Так, демократический президент США тех времён Стивен Кливленд, получая принесённую в дар статую, сказал: «Мы всегда будем помнить, что Свобода выбрала это место своим домом и её алтарь никогда не покроет забвение». Зато забвение на какое-то время коснулось автора Свободы Огюста Бартольди. К слову, сегодня не многие помнят что рождение американской Свободы не обошлось без русского следа. Дело в том что для изготовления легендарной статуи было использовано 90 тонн меди закупленных у... Уральского заводчика Демидова. И всё же слава нашла скульптора на его родине. Во французском городе Кольмаре. Ровно через сто лет после смерти. Летом 2004 года.

Французский скульптор Гийом Рош с благословения мэрии Кольмара сотворил 12-метровую копию Свободы. В качестве оригинала Рош использовал маленькую модель, хранящуюся в кольмарском музее. С помощью современных компьютерных технологий он увеличил её в десять раз. Правда, в отличие от оригинала кольмарская дама сделана не из меди, а из пластика, нанесённого на металлический каркас. Статуя покрыта специальной краской, имитирующей цвет окисленной меди. Затем она была окрашена специальным лаком, не позволяющим французским тинейджеркам делать на ней надписи и рисовать граффити.

Через девять месяцев с начала работы символ свободы и прав человека занял своё законное место на северном въезде в Кольмар. И начал ожидать торжественного открытия.

Высокие гости, отдавая дань таланту великого скульптора, художника и дизайнера, не заставили себя ждать. Из Парижа прибыли мадам Ширак – жена президента Франции. Из США – великая певица Джесси Норманн. Россию представлял великий скрипач и дирижёр Владимир Спиваков. Известно, что в Кольмаре ежегодно проходит музыкальный фестиваль его имени.

Следуя демократическим принципам и высоким идеалам прав человека, на время проведения торжества мэрия Кольмара распорядилась сделать свободный вход и бесплатную парковку автомобилей. 4

платят богатые. Бедные считали, что подарки надо делать бесплатно. Вот тогда помог газетный магнат Джозеф Пулитцер. Он известен сегодня высшей журналистской премией его имени. Пулитцер бескорыстно предоставил страницы своих газет для статей и заметок в поддержку сбора денег для нового грандиозного памятника. И, как ни странно, в те давние времена, пресса помогла. Деньги на пьедестал были собраны, и его строительство завершилось к весне 1886 года.

Во Франции тем временем было закончена работа над статуей. Её доставили в США на французском фрегате в разобранном виде. Энциклопедисты пишут, что статуя была разобрана на 350 частей, упакованных в 214 ящиков. Сборка скульптуры заняла четыре месяца. И 28 октября 1886 года при большом стечении народа в нью-йоркской гавани произошла торжественная церемония открытия статуи Свободы. Надо сказать, что подарок к 100-летию опоздал ровно на десять лет.

Некоторые репортёры после открытия Свободы называли её очередным чу-

лучей. Они символизируют семь мировых океанов и континентов. Надо заметить, что весь инженерный каркас и железные опоры были выполнены Густавом Эйфелем, автором знаменитой башни – символа Парижа.

Любопытно узнать: кто же был моделью для знаменитой дамы? Конечно, это может быть собирательный образ или образ, навеянный какой-нибудь древнегреческой скульптурой. Но большинство историков называют нам конкретное имя. Это молодая француженка Изабель Sommerville. Красавица была женой изобретателя швейной машинки «Зингер» – Исаака Меррит Зингера. А так как Изабель была то ли третьей, то ли четвёртой женой Исаака, то народные остроты после открытия памятника тут же назвали его «статуя свободы нравов». Женщины выдвинули свои претензии к власти. Они заявили: «Если у Свободы женское лицо, то почему у нас так мало прав в Америке?» Сегодня эти замечания феминисток не столь актуальны.

Политики тех времён тоже использовали французский подарок в своих целях.

Александр Волков: «Мечтаю побывать на Марсе»

С лётчиком-космонавтом, Героем Советского Союза беседует наш корреспондент Ирина Карпенко.

— Что самое главное для жизни? В речи у Илюшина камня, только что после похорон доброго, милого мальчика, Алёша Карамазов (герой романа «Братья Карамазовы» Ф. М. Достоевского) говорит детям: «Знайте, что ничего нет выше, и сильнее, и здоровее, и полезнее впредь для жизни, как хорошее какое-нибудь воспоминание, и особенно вынесенное ещё из детства, из родительского дома... Если много набрать таких воспоминаний с собою в жизнь, то спасён человек на всю жизнь». А у вас есть такое воспоминание?

— Есть. Как у многих живших в промышленных зонах, а родился и вырос я в Донбассе, детство моё проходило на улице. И вот представьте себе: яркий апрельский день, тепло. Мне тринадцать лет. Мы играем в баскетбол на площадке школьного двора. И вдруг из нашего огромного школьного динамика доносится: «Сегодня, 12 апреля 1961 года, первый человек планеты Земля, гражданин Советского Союза, коммунист Юрий Гагарин первым преодолел земное тяготение и вырвался в космос». Вот эти слова мне запомнились на всю жизнь, я и сегодня ярко так всё вижу: залитый солнцем школьный двор, всех ребят и как мы бросили мяч, и прыгали, и кричали «ура!», ещё не понимая, что, собственно, случилось, совершенно не понимая. Но это было так торжественно сказано, что запало в мою детскую душу. И когда в старших клас-

сах предстояло выбрать профессию, я не сомневался ни на минуту, что буду, так же как и Юрий Гагарин, лётчиком. А вот что стану космонавтом — даже не предполагал. Просто хотелось быть ближе к небу. Но мечта о космосе была, и зародилась она, думаю, в тот ясный, солнечный апрельский день. Это воспоминание действительно помогает, когда мне трудно.

— С того дня, когда человек вышел в космос, прошло почти полвека. Космонавт теперь — профессия земная. К тому же космический туризм начинает развиваться. Люди хотят сами проверить, есть ли в космосе чудеса. Быть может, если повезёт, встретиться с НЛО и инопланетянами. Ведь соби́л же американский астронавт Эдгар Митчелл, побывавший на Луне в 1969 году, что видел их. Вот как он их описывает: «Невысокие, худые, с большими глазами и головами. Технологически они гораздо более развиты, чем мы. Если бы они захотели, они бы нас давно уничтожили. Правительство скрывает всё это — лет уже 60...» А вы видели таких или хотя бы НЛО? Читатели требуют правду и только правду!

— Нет, не видел, не довелось. Впрочем, с кое-чем необычным я в космосе сталкивался. Например, в первом полёте — это был 1985 год — я тренировался на беговой дорожке (мы должны каждый день за час километров десять пробежать). А у основания дорожки был иллюминатор. Когда от большой нагрузки пульс учащается до 180 ударов в минуту, надо обязательно отдохнуть. Повисаешь тогда на резинках, которыми притянут к дорожке,

и смотришь в иллюминатор. Так вот смотрю я и вижу: проплывают подо мной облака, вдруг какой-то сверкающий предмет быстро приближается к нам! Я кричу Виктору Савиных: «Хватай бинокль и смотри в иллюминатор!» Пока он подбежал, предмет исчез. Савиных говорит: «Если этот предмет где-то рядом, то через минуту, то есть через девяносто минут, мы здесь его увидим. Давай подготовимся и будем смотреть». Так и сделали. И в восход солнца, выходя из тени, перед нами тот самый яркий-яркий неопознанный летающий объект. Наводим бинокль с двадцатикратным увеличением и видим... алюминиевое мусорное ведро 20 литров. Мы его сами и отстрелили трассовыми ракетами. Полетало оно рядом с нами, сгорело в плотных слоях атмосферы.

Был и второй необыкновенный случай. Летим на высоте 350–400 км. Что тогда видно на Земле? Города, реки, горы. Если хорошо присмотреться, то в горах, особенно в новых американских горах с широкими проспектами, можно невооружённым глазом выделить кварталы. Секунд десять в одну точку смотришь и различаешь даже полосочки дорог — это максимум, что можно разглядеть. Ну а в океане можно заметить большие танкеры 300–400 метров длиной. Причём видишь только тянущийся на десятки километров след, рассекающий волны, и на острие его точку. Это и есть танкер. И однажды я в иллюминатор увидел блик солнца и след длинный-длинный тянется. Ну, думаю, наверное, опять танкер. Ви-

ально иду по его следу к точке, и вдруг эта точка начинает увеличиваться, приближается ко мне, материализуется в танкер, и он как бы на меня надвигается! Есть такой эффект трансфокатора, в фотоаппарате, например, изображение можно при желании укрупнить, но тут-то всё само собой происходит! И вот я вижу коричневую палубу, краны, которые на ней стоят, капитанскую рубку! Вижу невооружённым глазом! Я был поражён, крикнул своих ребят, но никто не успел даже подбежать к иллюминатору – всё длилось 10–15 секунд.

Этот же эффект описывает, я потом в книжке прочитал, космонавт Ковалёнок. А самым первым с ним соприкоснулся Севастьянов, он рассказывал: «Летел над Сочи, увидел дом, где родился. Смотрю – мама в огороде стоит!» А мы смеялись: «Ты скажи ещё, как она была одета...» Как мне объяснили потом специалисты, этот эффект – вовсе не чудо. В атмосфере Земли есть так называемые воздушные «блюдца», заполненные капельками воды, эта «конструкция» работает как огромная линза, но она очень быстро исчезает. Ведь станция движется со скоростью 7–8 км в секунду, и пока она «набегает» на эту линзу, земная картинка, видимая через неё, стремительно приближается, а потом естественно пропадает.

– Прямо как в кино... А сын Сергей не рассказывал вам про чудеса, которые видел в космосе? Вы, когда он летал над Землёй, часто с ним общались или это сложно?

– Сеанс связи был каждую субботу или воскресенье в Центре управления полётами, с помощью телевидения общались по 40–50 минут. И ещё он мог звонить по телефону, который на станции есть. Так что в неделю два-три раза мы с ним разговаривали. Один раз я задал ему космический вопрос, который стал для меня загадкой с того дня, как увидел одну из картин Леонова. На ней была изображена Земля, вернее, её часть – красивая такая, какой мы видим её из иллюминатора, и чёрное небо, и звёзды. Я Алексея Архиповича спрашиваю: «А откуда звёзды? Я что-то никогда не видел их в космическом пространстве, когда светло». Он говорит: «Я видел». А я засомневался, ведь пролетал в космосе год и месяц и ни разу днём не видел звёзд! Потому и попросил Сергея посмотреть, видны ли звёзды в дневное время. Говорят, и на Земле можно увидеть звёзды днём, если заглянуть в очень глубокий и тёмный колодец. Я заглядывал, но и там не увидел. Ну, Сергей потом мне ответил, что и так смотрел, и этак – нет звёзд. Но на заходе Солнца, когда оно уже скрывается и ко-

рабль входит со светлой стороны, кажется, в чёрную пустоту, в промежуточном сером участке звёзды начинают проявляться. Может, это и запечатлено Леоновым. Тогда, конечно, слева будет Солнце, справа – ночь.

– И можно видеть чёткую границу между днём и ночью?

– Очень чёткую. Мы за один день 16 раз облетаем Землю. Так что в сутках у нас 16 дней и 16 ночей. Каждые 90 минут мы входим в тень. Ведь космический аппарат всегда летит на восток, то есть мы летим навстречу Солнцу, со светлой части неба входим в темноту. Этот момент называется «терминатор». А скорость 8 км в секунду. В терминаторе очень красиво облака на Земле высвечиваются, особенно гроззовые. Они таких причудливых форм, напоминают распускающиеся розы, и столько чёрно-белых оттенков – все разные! А ещё бывают гроззовые облака, как добела раскалённая наковальня, точнее, будто огромный гриб с раскалённой шапкой-наковальной.

– Вы такие картины описываете, словно художник или поэт.

– Не художник и не поэт, конечно, просто человек с планеты Земля.

– Тогда скажите, американские люди с планеты Земля были в космосе или нет?

– Конечно, были. А вопрос этот возник из-за того, что в качестве отчёта об этом полёте люди увидели на экранах ТВ и в кино. Кадры, представленные американцами как снятые на Луне, оказались снятыми в Голливуде. Дошли учёные это тут же заметили и поставили под сомнение сам полёт. Действительно, на Луне никак не может развеяться ни американский, ни какой-либо другой флаг. Да и космический корабль, если он не подсвечен прожекторами с разных сторон, не может отбрасывать сразу несколько теней. Почему американцы пошли на этот подлог? Дело в том, что 70 процентов съёмок, сделанных ими на Луне, не получились. Но не показать стране и миру американский флаг на загадочной спутнице нашей планеты они не могли.

Однако то, что они были на Луне, несомненно. Наши специалисты на всех наблюдательных станциях полностью отслеживали полёт их «Аполло». Я общался с астронавтами, побывавшими на Луне. Интересно, что после того полёта все они стали очень верующими людьми. Американцы вообще-то все верующие, но здесь другой случай – побывавшие на Луне очень-очень верующие, задумчивые... Стали меньше общаться с людьми. Да и в живых из них остались единицы. Почему так? Не знаю. Одна из версий – космические аппараты очень слабо за-

щищены от жёсткой радиации. Когда мы летаем у Земли, нас защищает магнитное поле, а в открытом космосе, тем более на Луне, этого защитного пояса нет, возможно очень большое излучение... Я не знаю, и точных сведений о диагнозах умерших американских астронавтов, побывавших на Луне, у меня, конечно, нет. Впрочем, замкнутость живущих, быть может, объясняется гораздо проще – слишком большой людской интерес их утомляет. Американцы – люди весьма рациональные. За выступление перед публикой некоторые астронавты берут немалые деньги. Однако не всем по карману столько платить.

– Ну а наши-то будут на Луне? Тогда оказались от этого проекта, не хватало денег... А теперь?

– Тогда к тому же и ракета не шла... Да и после американцев там уже нечего было делать. Ведь лунный грунт мы взяли первыми, а быть вторыми – зачем? Теперь вот Луна опять всплыла в одном из выступлений Буша. Он предложил использовать её как стартовую площадку для полёта на Марс и к другим планетам. Там ведь сила тяжести в шесть раз меньше, чем на Земле, и, соответственно, меньше топлива нужно, чтобы доставить груз на тот же Марс. Правда, есть ли на Луне ресурсы для производства топлива? Возможно, какие-то есть. Наши тоже ухватились за лунную идею, хотели для получения огромной энергии на Земле гелий-3 оттуда доставлять, но это очень дорого. Пока не время этим заниматься. А вот полёт к Марсу – это злободневная задача всех космических агентств мира.

– Скептики считают, что таким пафосным образом многие научные и производственные корпорации хотят обеспечить себя высокооплачиваемой работой на всю жизнь. Ведь это весьма затратный проект.

– Конечно, но главное не в этом и даже не в том, что он обеспечит прогресс науки, технологии, промышленности. Главное – это я вам говорю как исследователь космического пространства, который хочет принести пользу человечеству, – это найти жизнь на Марсе. И такую задачу ставят сейчас учёные всего мира. Хотя нам в России это, может быть, и смешно, мы же все помним «Карнавальную ночь»: «Есть ли жизнь на Марсе? Нет ли жизни на Марсе? Это науке неизвестно...» Так вот сейчас учёные и исследователи хотят, чтобы это наконец стало известно. Ведь то, что там есть вода, сегодня уже доказано, а значит, какие-то формы жизни хотя бы на глубине 40–60 м под поверхностью Марса должны быть! Возможно, там земляне найдут разгадку своего происхождения. Об этом я и мечтаю.

Игорь
Атаманенко

ПИСАТЕЛИ-ШПИОНЫ

Мы привыкли, что героями шпионских историй всегда были либо сотрудники спецслужб, либо дипломаты, либо политики. А между тем шпионажем успешно занимались и... писатели.

СТО ПСЕВДОНИМОВ АВТОРА «РОБИНЗОНА КРУЗО»

Предки нашего героя, носившие фамилию Фо, в XVI веке иммигрировали в Англию из Фландрии. Всерьёз занявшись литературным трудом, урождённый Даниэль Фо превратил свою подпись «Д. Фо» в единое целое. Но это потом, а сначала он окончил полный курс духовной академии, где овладел французским, испанским и итальянским языками. Вооружился знанием философии, истории, географии, стенографии. Покинув заведение, занялся коммерцией. По торговым делам объездил полсвета. Побывал в плену у пиратов. Разводил мускусных кошек и, по его собственному признанию, «тринадцать раз богател и терял нажитое состояние в новых спекуляциях».

Много лет спустя, будучи приближён ко двору английского короля Вильяма III, Дефо восстановил утраченное в спекулятивных играх состояние, а также приобрёл влиятельного патрона в лице Роберта Харли, министра королевского двора.

В 1704 году Дефо начал издавать собственную газету «Обозрение», которую субсидировал... королевский двор. Дефо, единственный автор, писал стихи, очерки, статьи. Выступал то под своим именем, то под другими. Своими произведениями Дефо должен был навязывать обществу строго определённые вкусы и мнения; распространять ложную или адскую информацию; убивать в зародыше любые тайные заговоры против унии

– о намечаемом объединении Англии с Шотландией. Пропагандистские акции, которые в XVIII веке успешно осуществлял Дефо через «Обозрение», сегодня в оперативном словаре спецслужб именуются как активные мероприятия. А их инициатора эксперты разведки называют родоначальником тайных идеологических операций.

С 1706 года основным видом общественной деятельности Дефо стал шпионаж. О том, что он, маститый литератор, стал шпионом государственного значения, было известно лишь Роберту Харли. 9 января Дефо доложил ему проект создания шпионской сети для борьбы с врагами правительства как внутри Англии, так и за её пределами: «Я убеждён, что мой проект, будучи взят вами за основу, заложит фундамент такой разведки, какой никогда ещё не знала Англия!» Харли высоко оценил проект и назначил Дефо главой секретной службы Англии.

В июле Дефо под именем Александра Голдсмита объехал восточную и западную части страны, насторожённо прислушиваясь к разговорам в гостиницах, тавернах, в дорожных каретах и пытаясь таким образом определить политические настроения, выяснить шансы правительства на предстоящих выборах в парламент. По возвращении Дефо с гордостью заявил Харли: «Я уверен, что имею полное представление об этих частях Англии, так как на сегодня в моём распоряжении имеются корреспонденты в каждом городе и в каждом посёлке».

Вскоре агенты (корреспонденты) Дефо проникли и за рубеж. Центрами сбора информации стали Париж, Дюнкерк, Брест, Тулон. От короля Дефо получил дарственную на ведение тайных операций на этой территории. И этому делу он отдался воцело, о чём свидетельствует запись в его дневнике: «Во время моих инспекционных поездок за пределы Англии я всей грудью вдыхаю аромат шпионажа».

Осенью 1706 года Дефо по заданию Харли выехал в Эдинбург, столицу Шотландии, которая в то время ещё была независимым государством. Дефо должен был разобраться в политическом обстановке страны и, установив степень лояльности населения к английской королевской власти, определить вероятность заключения англо-шотландской унии.

Дефо выступал в разных ипостасях. Беседуя с рыбаками, он интересовался рыбным промыслом; купцам говорил, что намерен завести стекловарное предприятие; льняное или шерстяное производство; пасторами рассуждал о переводах библейских псалмов; учёным мужам выдавал себя за историка, изучающего отношения между Англией и Шотландией и т. д. «Сэр – писал Дефо Роберту Харли, – мои шпионы и получающие от меня плату люди ходят повсюду. Признаюсь, здесь самое простое дело нанять человека для того, чтобы он предал своих друзей».

Историки английских спецслужб утверждают, что с появлением Дефо на политической арене пробил час рождения

Сикрет интеллидженс сервис – английской секретной службы.

После смерти королевы Анны английский престол занял Георг I, немец, не знавший ни слова по-английски. Харли был заточён в Тауэр, а Дефо, несмотря на то что находился в зените шпионской славы, отлучён от политики. Это случилось в 1719 году. К счастью для читающего человечества. В течение года Дефо создаст много произведений, но обретёт бессмертие благодаря лишь одному – «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо». Когда Дефо исполнилось 70 лет, он неожиданно исчез. Исследователи жизни и творчества писателя два столетия ломали головы над тем, от какого таинственного недруга он скрывался. Лишь во второй половине XX века удалось добраться до разгадки. Дефо прятался от самого неумолимого врага – кредиторов, проделывая это с использованием всех известных ему приёмов секретной службы...

ВРЕМЯ СТРАСТЕЙ... ШПИОНСКИХ

Уильям Сомерсет Моэм родился 25 января 1874 года в семье адвоката, служившего в английском посольстве в Париже. В 10 лет осиротел – его родители в разное время умерли от заболевания лёгких. В 15 лет перенёс тяжёлую форму плеврита и был вынужден оставить школу. В 16 лет успешно сдал вступительные экзамены и был зачислен на медицинский факультет одного из самых престижных университетов Европы – Гейдельбергского.

Уильяму исполнилось 23, когда вышел в свет его первый роман «Время страстей человеческих». С 1897 по 1914 год он ежегодно выпускал по одной книге, став признанным писателем и драматургом Европы.

Из-за маленького роста (152 см) Моэма признали негодным к строевой службе, и он не попал на фронт Первой мировой войны. Устроился шофёром в Красный Крест. В 1915 году на него обратил внимание офицер из Сикрет интеллидженс сервис (СИС) и завербовал в качестве секретного агента.

Кандидатура Моэма как нельзя лучше подходила для работы за пределами Туманного Альбиона. Во-первых, он, прожив несколько лет во Франции и Германии, свободно владел немецким и французскими языками. Во-вторых, у него было реальное прикрытие – литературная деятельность. Моэм почти год находился в Швейцарии, где вёл наблюдение за лицами, подозреваемыми в шпионаже в пользу Германии. Поддерживал контакты с представителями различных спец-

служб союзников. Регулярно направлял в СИС подробные отчёты и одновременно работал над пьесами. В женевском отеле «Бо Риваж» Моэм познакомился со своими коллегами-писателями, привлечёнными к работе английской разведкой, – Джозефом Конрадом, Джеральдом Келли и Сирилом Генри Коулсом.

По его собственному признанию, «жизнь шпиона в Женеве была монотонна, зачастую лишена смысла и совершенно не похожа на ту, какой её обычно изображают». Однако именно там Моэм отыскал своего героя Ашендена – по существу самого себя, – который стал главным действующим лицом не только одноимённого романа, но и других шпионских боевиков. Эти произведения настолько правдиво отображали реалии жизни и оперативную деятельность, что четырнадцать (!) из них Моэм был вынужден сжечь. Случилось это после того, как Уинстон Черчилль, ознакомившись с рукописями, заявил: «Сэр, вы нарушаете Акт о государственной тайне!»

В 1917 году Моэм решил завершить свою карьеру в СИС. Уильяму Уайзмэну, своему шефу, он отослал письмо, в котором в завуалированной форме посетовал на безденежье: «Уважаемый сэр! Здесь, в Швейцарии, я единственный, кто работает, отказавшись от денег... А недавно я узнал, что мой поступок коллеги расценивают не как проявление патриотизма, а как проявление глупости...» Однако сэр Уайзмэн уговорил Моэма поехать в Россию. 18 июля 1917 года Моэм получил 21 тысячу долларов (огромные деньги по тем временам!) и с паспортом на имя американского репортёра Джона Сомервилля отправился в Россию. Он получил задание поддержать руководство партии меньшевиков и помешать планам большевиков вывести страну из войны. В Петрограде Моэм связался с Керенским, который 18 октября послал его в Лондон. Сомервиль должен был передать британским властям отчаянную просьбу премьера оказать помощь в создании армии для борьбы с большевиками. В Лондоне Ллойд-Джордж, ознакомившись с письмом Керенского, тихо сказал: «Передайте Керенскому, что я не могу этого сделать». Но Моэм не успел поехать в Россию. 7 ноября Керенский был свергнут, и большевики захватили власть. Но, несмотря на явный провал своей миссии, Моэм был доволен результатами поездки – он собрал объёмный материал для рассказов об Ашендене.

Два с половиной месяца, проведённые в России, пагубно отразились на здоровье Моэма. Врачи нашли у него признаки

туберкулёза. Прожив девяносто один год, он погиб не в плаще и не от удара кинжалом, а тихо скончался в санатории для лёгочных больных в швейцарских Альпах.

Западные литературоведы и критики считают, что Моэм – первый автор шпионских романов, описавший в них реальные события собственной жизни, жизни бывшего разведчика. Оценивая роман «Ашенден» и общий вклад Моэма в развитие шпионской беллетристики, литературный обозреватель Э. Мастере писал: «Ашенден» оказал серьёзное влияние на всю послевоенную шпионскую литературу. Грэм Грин, Джон Ле Карре и Лен Дейтон создали убедительный тип героя-разведчика средних лет, циничного склада, загнанного в ритуальные рамки своей профессии. Но следует признать, что из всех шпионских историй приключения Ашендена наиболее близки к реальным событиям из жизни его создателя».

АГЕНТ 007 НА ТАЙНОЙ СЛУЖБЕ ЕЁ ВЕЛИЧЕСТВА

28 мая 1908 года в семье английского миллионера В. Флеминга родился второй сын Йен Ланкастер. Став писателем, он сменил своё имя на короткое и звучное, как выстрел, – Ян.

Проучившись два года в Итонском университете и столько же в Сандхерстском военном колледже, Йен решил поступить на дипломатическую службу. Усердно готовился к вступительным экзаменам и уже через год овладел немецким и французскими языками. Однако в Форин-офис не прошёл по конкурсу, получив неудачное сочинение. Проявив предприимчивость, юноша устроился ассистентом репортёра в информационное агентство Рейтер.

Зная стремление английских спецслужб использовать журналистов в своих целях и наблюдая, как стремительно поднимался по карьерной лестнице недоучка Флеминг, резонно предположить, что именно в Рейтер на него вышли офицеры-вербовщики из СИС. Эти охотники за головами, изучив биографию, личные и деловые качества молодого человека, решили привлечь его к негласному сотрудничеству. Контракт был заключён на взаимовыгодных условиях. Иначе чем можно объяснить направление Флеминга, несостоявшегося журналиста, в престижную и весьма ответственную командировку в СССР?

В 1933 году в Москве проходил судебный процесс над шестью служащими английской компании «Виккерс», которым инкриминировали шпионскую деятельность. Доказательная база обвинения была настолько безупречна, что двое

подсудимых признались, что являются кадровыми сотрудниками английской разведки.

Работодатели из Рейтер были довольны репортажами Флеминга о ходе судебного заседания. В мае 1939 года Флеминг вновь посетил Москву. На этот раз в составе торговой делегации. Официально он представлял газету «Таймс». Фактической же целью его поездки был сбор информации о морально-психологическом состоянии комсостава Красной Армии. В ходе визита Йен, на зависть коллегам-репортёрам, имел уникальную возможность общаться, хотя и через переводчика, с тремя народными комиссарами СССР: наркомом иностранных дел Литвиновым, наркомом внешней торговли Микояном и наркомом обороны Ворошиловым.

Его доклад о военном потенциале СССР настолько впечатлил руководителей СИС, что они перевели Флеминга из негласных сотрудников в кадровые. И ошиблись, так как не придали значения аксиоме: «Из хорошего фельдшвра редко выходит хороший врач». Скоро они осознают свою оплошность, а пока Йен Ланкастер Флеминг... был произведён в капитан-лейтенанты резерва королевских военно-морских сил.

Официальная служба Флеминга в разведке длилась семь лет. Вопреки расхожему мнению, он не имел отношения к разведывательным операциям – был кабинетным служакой. Испытывая комплекс не востребованости, он, чтобы хоть как-то уравнять себя с сослуживцами-оперативниками, неизменно носил с собой десантный нож и авторучку, заправленную слезоточивым газом.

К явной заслуге Флеминга можно отнести лишь помощь, оказанную им при формировании 30-го штурмового отряда королевских ВМС, который занимался технической разведкой в 1939–1945 годах.

В 1946 году Йен Ланкастер Флеминг как бесперспективный сотрудник был отправлен в отставку. Задав себе риторический вопрос: прошла война, а где же ордена? – сам же на него и ответил: не везёт на службе – повезёт в семье! После чего сделал предложение обладательнице наследства в миллион долларов.

Супруги поселились на Ямайке, где три года вели беззаботную жизнь богатых рантье. Всё изменилось, когда Йен встретился со своим старшим братом, служившим в Управлении специальных операций (УСО) Великобритании. На-

правляясь по делам службы в США, Питер Флеминг решил денёк погостить у Йена. Но пробыл неделю. Большую часть суток родственники проводили в барах. Питер, влакодав британской разведки и любитель дармовой выпивки, говорил и говорил. В его пьяных разглазгованиях о секретных операциях УСО Йен и почерпнул материал для своих шпионских боевиков. Наблюдая за братом, будущий автор суперпопулярных книг мысленно создавал образ Джеймса Бонда, всепроникающего агента 007. А прототипом босса Джеймса Бонда (мистера «М») послужил начальник самого Йена – директор морской разведки контр-адмирал Джон Годфри.

В 1950-м Флеминг, чтобы пополнить досье на агента 007, перебрался в Англию, поближе к архивам СИС. С этой же целью выезжал в Соединённые Штаты, где встречался с главой представительства британских спецслужб в США Уильямом Стівенсоном и директором Управления стратегических служб (ныне ЦРУ) Уильямом Донованом.

В 1953-м вышел первый роман о похождениях Джеймса Бонда – «Казино «Ройаль», а первым человеком, который разрекламировал Бонда и его творца, был президент Джон Кеннеди. В 1961 году в интервью журналу «Time» он сказал, что роман «Из России с любовью» входит в десятку его любимых книг. Бондиада насчитывает всего 14 книг, зато общий тираж в 1961–1970 годах превысил 500 миллионов экземпляров. В течение этого срока кассовые сборы от проката фильмов о Джеймсе Бонде достигли 10 миллиардов долларов (с поправкой на сегодня это более 200 миллиардов). История мирового кинематографа не знает подобных precedентов.

По мнению ветеранов английских и американских спецслужб, Флеминг, не имея возможности реализовать свои шпионские амбиции во время войны, реализовал их в своих романах.

10 августа 1964 года Ян Флеминг во время игры в гольф почувствовал себя плохо. Его отвезли в лондонский военный госпиталь, где в ночь на 13 августа он скончался. В тот же день ведущие газеты США и Англии поведали миру, что адмирал Годфри, узнав о смерти Флеминга, воскликнул: «Я всегда считал, что это он должен был стать начальником военно-морской разведки, а я – его подчинённым!». Никого не смутило, что тело Джона Годфри уже два года покоилось на Хайгейтском кладбище...

В клубе «Сине-Фантом», что обоевался в кинотеатре, где когда-то казывали киножурнал «Фитиль», в роду набился полный зал вместе кулуарами: продюсер Сергей Салыков и режиссёр Юлия Агеева представляли свой фильм «Гитлер, Сталин и Гурджиев».

Публику интересовал последний. Сравнившись о нём знали (иначе с чего сюда устремились!), но каждый знал – имел представление о каком-то одикусочке личности этого удивительно человека. Хотя Гурджиев и назвал своё основанную им во Франции школу Институт гармонического развития человека, представить его самого личнотью гармонически цельной невозможно. Слишком много разного, противоречивого было в его характере, мировоззренучении, что не мешало, скорее, напротив способствовало тому, что в 20–30-х и чале 40-х годов прошлого века у Георги Гурджиева была масса учеников и поидователей в разных странах.

В наше время он легко мог бы стаесли не Абрамовичем, то Мавроди – умдобывать деньги буквально из ничего чём сам с иронией рассказывал в кни«Встречи с замечательными людьми». Ещё легче расставался с деньгами. Дньги были средством – в молодости пнавать, путешествовать, а позднее разавать и распространять свои идеи.

Однако прежде чем пытаться (тольпытаться, потому что даже приверженГеоргия Ивановича внятно сформуливать его кредо не в состоянии) говорио его идеях, надо хотя бы кратко останвиться на его биографии.

Родился он в армянской семье в 80-хдах позапрошлого века. Юношеская лбознательность, тяга к мистическим явниям в сочетании с интересом к культу Востока влекла к путешествиям – Кавк, Турция, Персия, Тибет, Россия... Лере

Наталия Колесникова

ГЕОРГИЙ ГУРДЖИЕВ:

ЛИЧНОСТЬ ТАИНСТВЕННАЯ И ПРИТЯГАТЕЛЬНАЯ

ды, верования, встречи с разного рода магами и гуру сложились в причудливый калейдоскоп, состоящий из смеси религиозных воззрений, философии, оккультизма, мистики. Накануне Первой мировой войны Гурджиев, очевидно обладавший гипнотическим даром, стал популярен в Москве и Петербурге. В начале 20-х годов он, принципиально придерживающийся позиции «над схваткой», отвергающий любые политические мотивации – политика была ему просто неинтересна, счёл, тем не менее, за благо покинуть большевистскую Россию. Америка, Англия, Германия, Франция... Он везде находил приверженцев и спонсоров. В конце концов выбрал Францию. В пригороде Парижа обзавёлся поместьем, где и открыл свой знаменитый Институт Гармонического развития Человека. Воспитанники, не выдержавшие институтского режима – тяжёлая физическая работа, беспрекословное подчинение Учителю, полный отказ от собственного «я», – впоследствии называли эту организацию концлагерем. Но, кажется, в 20-е годы такого понятия ещё не было, Гурджиев ввёл его... Умер он в 1949 году от последствий тяжелейшей аварии: нёсся за рулём своего «ситроена» из Парижа в Фонтенбло и врезался в дерево. Говорят, Гурджиев был особым приверженцем скорости во всех её проявлениях – и в мыслях, и в дороге.

Так что же проповедовал Георгий Гурджиев? Человек, считал он, является в мир духовно стерильным, у него нет бессмертной души, и от него самого зависит её создание в течение отпущенного ему жизненного срока. Чем и как наполнит он свою душу? Душа, достигшая высот гармонии, влившись после смерти в одухотворённоевнезменное пространство, обретёт жизнь вечную, а оставшаяся пустой – исчезнет... В процессе обретения гармонии человек предстаёт как бы состоящим из кусочков – разных, иногда

противоречивых, в нём уживаются множество «я», в том числе и греховных. Все эти «я» истинные – такова человеческая суть. Надо сказать, что образ самого Гурджиева – по его книгам, по воспоминаниям современников – выглядит именно таким: распадается на очень разные составляющие. Участвовавший в фильме, а затем в его обсуждении философ, культуролог и поэт В. Б. Микушевич считает, что эту близкую исламскому суфизму теорию Гурджиев воспринял от армянского поэта и мыслителя Григора Нарекаци и, взяв её на вооружение, пытался одолеть свои греховные «я», победить разбивающую гармонию множественность, но... и к концу жизни успеха не достиг.

Что же касается его более ранних лет, то многогранности этого человека можно поражаться. Отважный путешественник и пыливый исследователь магических тайн, он ищет эти тайны и безуспешно пытается разгадать – таков Гурджиев в юности. Умелец, способный благодаря ловкости рук и смекалке добывать хлеб насущный, нередко при том плутуя, – в своих книгах он весело вспоминает о подвигах на предпринимательской ниве. Изучая религиозную культуру Востока, он был поражён ритуальными танцами дервишей – мусульманских нищенствующих аскетов-мистиков и позднее в своём Институте ввёл в программу эти завораживающие танцы. В фильме Юлии Агеевой есть несколько документальных кадров: ученики Гурджиева, одетые в белые балахоны, кружатся в экстазе... Красиво и, наверное, оказывает магическое действие – вводит в транс и исполнителей, и зрителей. Театроведы знают, что человек, по натуре не чуждый актёрства, Гурджиев был близок с Мейерхольдом и увлекался театром, занимался постановкой балета с характерным названием «Битва магов». Знатки даже считают, что мейерхольдовская биомеханика произошла из

установки Гурджиева – сделать видимым, выразить в движении невидимый внутренний мир.

А как же Сталин и Гитлер, появились ли они в названии фильма просто в качестве дани телевизионному рейтингу? Нет, всё сложнее. В сочетании этих имён есть свой не до конца, однако, прояснённый смысл. Уж так глубоко запрятаны тайны вождей, что спустя многие десятилетия потомкам достаются только версии и догадки. Но кое-чему, логически обоснованному концепцией фильма, кажется, можно поверить.

Как уже говорилось, политику Гурджиев игнорировал, его интересовала человеческая сущность вне политических взглядов. А главное – возможность воздействия на человека с целью, разумеется, гармонизации личности. Сталин, как и Гитлер, очевидно, смотрел на этот вопрос масштабнее. В задачу властителей тиранов входила возможность манипулировать не горсткой учеников, а людскими массами. Тут эксперименты Гурджиева могли пригодиться.

Авторы фильма, не очень, правда, на том настаивая, утверждают, что Гурджиев и Сосо Джугашвили были знакомы со времён занятий в тбилисской семинарии и затем встречались в Баку, а перед войной в Москве и что Гурджиев подарил «вождю народов» термин «инженеры человеческих душ». С Гитлером, заикнувшимся на тайнах Шамбалы, Гурджиеву общаться было ещё проще – среди нацистской верхушки у него находились последователи, тому есть свидетельства. Считается, что идею древнеиндийского магического знака подбросил вождю арийцев именно Гурджиев.

Личность Георгия Гурджиева, столь популярная в 20–30-е годы прошлого века, у нас почти забыта. Неудивительно, мы многое подзабыли, вернее, нам внушили, что надо забыть...

ЖИВОЙ ТРУП

Водолаз Павел Сажин шёл на глубину, экономя время. Он любил эти мгновения. Никогда не прыгавшему с парашютом, ему казалось, что он парашютирует. Вода расступалась, изредка подталкивая течением. Умеренно сжав воздух, он скользил в прозрачном студне тяжёлой от соли воды. «Раз, два, три», — отсчитывал в голове внутренний секундомер. Пройдены сорок, пятьдесят, шестьдесят метров. Осталось десять с небольшим. Здесь, как ни странно, было намного светлее, чем в верхних, взбаламученных штормом слоях. ЕСТЬ! Справа тёмной машиной маячили очертания судна. Он глубоко вздохнул. Секунда, и, придерживав на мгновение воздух в скафандре, он завис над грунтом, медленно опустился. Свинцовые калоши коснулись дна, не подняв и облачка ила.

— На грунте. Самочувствие хорошее. Объект в зоне обзора.

Он дёрнул за сигнальный конец: «Подтрави!» — определил по сопротивлению направление и силу течения, оттолкнулся и легко пошёл по плотному грунту в сторону судна.

Дно жило своей, неведомой для землян жизнью. Полз краб, суетилась стайка рыбной мелочи. Судно лежало с дифферентом на нос. Правый борт его заглядывал в пустоту обрыва. Сажин шёл не спеша, ощупывая лучом фонаря каждый метр. Между кромкой отвесной стены и металлом лежала полоса грунта шириной в полтора-два метра. На корме ясно просматривалось название судна «Сметливый» и — буквы поменьше — Ленинград. Бронекатер подорвался накануне при десантировании. Оставшихся в живых подобрали другие суда.

— Ну и кино, — прошептал Сажин.

— Повтори, — донеслось сверху. — Что ты сказал?

— Уберите слабинку сигнала. — Он медленно, осторожно ступая по неровностям дна, двинулся вдоль «тропы», освещая дорогу. Увешанное, как гирляндами, цепкими водорослями и ракушками днище походило на декорацию давно затопившего корабля.

— Как... кино. Трави по чуть-чуть, — командовал он, не выпуская из вида границы тропы, и, чтобы не свалиться в пропасть, если оступится, он поддержал в скафандре небольшой избыток воздуха. Но эти же излишки мешали ему удержаться у борта судна, омываемого несильным течением: его то прижимало, то отталкивало от корпуса.

— Пробоин не обнаружил. Судно лежит с левым креном в пятнадцать-восемнадцать градусов. Поднимаюсь на палубу.

— Вас поняли, — ответили сверху. — Будьте осторожны.

Сажин «вспарил» над судном, подгибая руками, и завис, выбирая место «посадки». На палубе чисто, всё закреплено по-походному, трюмы задраены, правда,

цепи блок-талей, что удерживали шлюпки, висели свободными, клинковые двери надстройки были закрыты. Безмолвие, отсутствие всякого движения на пустой палубе и мирный вид «отдыхающего» судна словно говорили, что экипаж — внутри, что, возможно, через минуту-другую, если подождать, кто-нибудь и появится в единственно распахнутой двери и расскажет об всём, что произошло на судне всего несколько часов назад. Холодок пробежал по спине и рукам.

— Шлюпок нет. На палубе полный порядок. Иду внутрь.

— Помните, каюта капитана справа от трапу.

— Справа по трапу. Потравите сигнальный. — Сажин потянул шланг. Он зна-

насколько опасны путешествия по всевозможным переходам, трапам, дверным проёмам. За водолазом тянулись десятки метров шланга, страховочный конец, сигнал-кабель. «Можно запутаться, перергнута шланг, передавить его вдруг хлопнувшейся дверью! Да мало ли что может быть! В конце концов неизвестно, насколько прочен грунт под судном. А вдруг оползень? Тогда всё полетит в тарта-тары и ничего уже не спасёт ни корабль, ни тебя».

– Сейф пуст, – доложил он наверх. Значит, люди успели забрать документы. Значит... Он не успел домыслить: луч фонаря скользнул по настольному стеклу, и взгляд остановился на фотографии: молодой мужчина с женщиной смотрели влюблённо на девочку. Удивлённые глаза малышки были прикованы, видимо, к объективу и ожидали появления традиционной птички. Сажин уже отвернулся, чтобы следовать дальше, но остановился, вынул из ножен тяжёлый водолазный нож, подцепил остриём край стекла: «Всё же документ» – и осторожно вынул фотографию, положив аккуратно в резиновый пакет.

– Осмотрите штурманскую рубку, мостик, и на подъём, – последовала команда сверху.

– Понятно, осмотреть штурманскую и мостик.

Но прежде чем направиться в штурманскую, раскрытая дверь которой находилась теперь справа рядом, он осветил дальнюю стенку, проём в спальную комнату и замер: с потолка до середины двери свешивалась нижняя часть человеческого тела. Мороз пробежал по всему телу. Сажин с минуту подождал, глубоко вздохнул, пересиливая страх, и, выставив руку с фонарём далеко вперёд, направился к неподвижно висающим в воде обутым в солдатские сапоги ногам. Человек держался на спасательном поясе, подпиравшем ему руки, кисть левой руки крепко сжимала вещевой мешок.

– А вот и покойничек, – вслух констатировал водолаз, направляя луч ещё выше.

– Что ты сказал? Повтори!

– В спальной каюты – труп. Продолжаю осмотр. – Сажин хотел дальше докладывать каждое своё движение, чтобы как-то успокоить себя: с трупами под водой ему ещё не приходилось встречаться, но неожиданно осёкся. Он заметил, что голова человека удерживается пробковым поясом над поверхностью воды, в небольшой зоне воздушной «подушки», образовавшейся в закрытом помещении. Осторожно, чтобы не вызвать волнения

воды, Сажин всплыл и осветил лицо. Ему вдруг показалось, что ресницы под лучом дрогнули. Раз, другой. Тогда он огляделся. Придержав воздух, приподнялся ещё чуть-чуть и упёрся шлемом в потолок каюты. Шлем был чист от воды. Мысль, неясная, вздорная, метнулась лихорадочно в голове, перебивая другие. Сажин заспешил. Он надавил на клапан, стравил воздух и опустился на пол. Медленно метр за метром ещё раз осмотрел каюту, спальную и ванную, где над раковиной висело небольшое зеркало. Удар локтём, и оно расплылось осколками, сверкая в неверном свете подвешенного на груди фонаря. Он взял один из осколков и вернулся к утопленнику.

– Сажин! Почему молчишь? – голос сверху был требовательным. – Докладывайте обстановку каждую минуту. Как понял? Приём!

Он понял, что какое-то время действовал, совершенно забыв о связи.

– Докладываю: в сведённой руке – вещмешок. Голова – под потолком в зоне воздушной щели.

– Забирай мешок, и наверх, – скомандовали сверху.

– Есть забрать и наверх, – не стал распространяться насчёт своих дальнейших действий Сажин. Он поднёс к полуоткрытому рту утопленника зеркальце и осветил его. На непросохшей поверхности выступило еле уловимое облачко. Оно тут же растаяло, и на его месте показалось новое. Сажин разволновался. Он подносил осколок слева, справа, к носу, упиравшись фонарём прямо в лицо, пока сомнения не оставили его: человек дышал. Он был жив! Решение пришло тут же. Он вспомнил рассказы о водолазах, которые устранивались на затонувших судах в зоне воздушных подушек, открывали шлемные иллюминаторы, беседовали, а то и просто пили-ели, дожидаясь спасения. Спасением была обязана воздушной подушке и мать с ребёнком, запертая в каюте на другом затонувшем судне под Саратовом, на теплоходе «Владивосток». Не медля ни секунды, Сажин нажал на клапан стравливания.

– Дайте воздуху! – крикнул он и почувствовал, как засвистел выходящий наружу через открытый клапан его шлема живой воздух.

– Сажин! Что случилось? Что случилось, Сажин?!

– Ещё воздуху! Ещё!

И когда раздутый скафандр готов был перевернуть его, он приказал:

– Норму воздуха! Докладываю: солдат жив. Спустите по страховочному концу кислородную маску.

Наверху с минуту молчали. Перед всеми предстала вся картина поведения водолаза и что может произойти непоправимое, если не будет рядом с ним второго водолаза. Он просто может не справиться с вдруг очнувшимся «утопленником». У того в результате азотного отравления могут появиться галлюцинации, и он наделает бог знает каких несуразностей! Разве не бил под дых друга-водолаза Семён Кочергин, когда поднимали его с борта затонувшего в Баренцевом море траулера «Мойва»? И разве не может, наконец, наступить паралич, и Сажин будет бессильно что-нибудь сделать.

В ожидании кислородной маски он ещё раз выпустил чистый воздух в пространство между потолком каюты и водой, проверил зеркальцем дыхание, перехватил мешок и, полоснув ножом верёвку у самой кисти молоденького солдата, накрепко привязал вещмешок к своему поясу.

– Аппарат на шкерт, – сообщили сверху. – Спускаем.

– Иду встречать. Подберите концы. – Освещая дорогу, Сажин вышел из каюты на палубу. Через пару минут над ним зависла прорезиненная сумка.

– Груз вижу. Трави помалу.

Он принял сумку, расстегнул её, достал маску с баллончиком и положил на её место солдатский мешок.

– Забирай тару. Отпусти верёвки. – И когда ослабло натяжение спускового конца и шланг-сигнала, он не спеша вернулся в каюту, сорвал с цепи принатованный стул, забрался на него и осторожно натянул маску на курносое, с бородавкой на левой щеке лицо молодого солдата. Проверив, как прилегает маска, Сажин открыл кран на баллоне.

– Порядок. Вяжу мальчика к себе. Для надёги.

– Спутай ему руки на всякий случай, – посоветовали сверху.

Спутав ноги и руки солдата, он подтянул безжизненное тело и обвязался с ним одним концом.

– Тяни, старшой. Идём вдвоём.

Прошло несколько минут. Из распахнутой двери надстройки затонувшего судна рванулось облако пузырей. Потом показался водолаз с обвисшим на его плечах телом солдата.

– Мы на палубе, – доложил Сажин. – Идём на подъём.

Когда на водолажном катере солдата освободили от маски, он открыл замутнённые тёмные глаза и, оглядев склонившихся над ним, произнёс всего два никому не понятных слова и снова впал в забытие.

Благодаря астрологической системе знания мы можем легко установить свойства любого предмета, качество его влияния на нашу жизнь. Для этого достаточно знать дату того дня, когда предмет попал в наши руки. Например, 1 января вам дарят изделие с аметистом, а 8 марта вы решавте порадовать себя покупкой другого изделия с таким же камнем. Хотя дух аметиста, его внутренняя природа и 1 января, и 8 марта имеет одинаковый характер, к свойствам камня добавляются «свойства времени». Узнать, как будет двйствовать на нас предмет, ставший нашим в определённое время, поможет астрологическая систма «солнечных домов», которая зависит от даты рождения человека и заключается в том, что каждый месяц после дня рождения имеет свой особенный характер.

Талисманы, приобретённые:

● в первый месяц после дня рождения, заряжают энергией, энтузиазмом, помогают во время упадка сил; помогают быть инициативным, преодолевать препятствия, добиваться целей, быстро решать поставленные задачи, занять и удержать лидерскую позицию, справиться с собственной агрессией, добиться победы в спорах, драках, войнах, выработать качества воина, силу воли, преуспеть в занятиях, считающихся мужскими. Они помогают в любых начинаниях, улучшают зрение, слух, состояние волос и мышечной системы, нормализуют работу головного мозга;

● во второй мвсц после дня рождения, учат выбирать, помогают развить вкус, женственность и практичность, экономить деньги, время, силы, преуспеть в жвнских занятиях, забыть о неудачах на любовном фронте, избавиться от лишних желаний, получать удовольствие от жизни, чувствовать, в какой пище и лекарствах нуждается организм. Они берегут от заболеваний горла, способствуют накоплению сил и любых материальных ценностей;

● в третий месяц после дня рождения, улучшают умственные способности, нормализуют процесс обмена веществ, берегут органы дыхательной системы от болезней, помогают избавиться от любых переживаний, комплексов и лишней массы тела, покончить с делами, которые связывают человека, сохранить молодость души и тела, работать с информацией, овладеть ораторским искусством, стать коммуникабельным, преуспеть в начальном обучении и в коммерческой деятельности;

● в чвтвёртый месяц после дня рождения, помогают выражать эмоции, легче переносить беременность, сохранить се-

Елена Мазова,
астролог

САМЫЙ ПРОСТОЙ СПОСОБ ВЫБРАТЬ ТАЛИСМАН

мью. Они облегчают роды, пробуждают материнские чувства, нормализуют сон, берегут от заболеваний органов пищеварения;

● в пятый месяц после дня рождения, — это талисманы счастья и любви. Они избавляют от любых негативных эмоций, берегут сердечно-сосудистую систему от недугов, помогают раскрыть индивидуальность человека, творческие и организаторские способности, преуспеть в любой творческой профессии;

● в шестой месяц после дня рождения, улучшают память и умственные способности, помогают преуспеть в интеллектуальном труде, легко приобретать материальные ценности, постичь закономерности событий жизни, развить практичность, аккуратность, любовь к порядку, самокритичность и требовательность. Такие талисманы усиливают любовь к ближнему, берегут от недугов органы брюшной полости;

● в седьмой месяц после дня рождения, — это талисманы успешного пднёрства и внутреннего равновесия. Они помогают развить качества дипломата: безупречный вкус, находить источник эстетического наслаждения; берегут заболеваний почки и мочевого пузыря;

● в восьмой месяц после дня рождения, помогают преуспеть в работе, связанной с эзотерическим знанием; в противостоянии искушениям и в поисках сексуального партнёра; найти первопричину любых следствий; узнать чужие секреты; пользоваться чужими средствами войти в контакт с иными мирами. Они повышают сексуальность, берегут от катастроф, смерти, негативных воздействий природных факторов, от болезней половых органов и прямой кишки;

● в девятый месяц после дня рождения помогают в реализации крупных проектов, успешно учиться в вузе; расширить деятельность; добиться признания в качестве общественного деятеля; продвигаться по службе; найти покровителя; преуспеть в работе, связанной с философией, религией, контактами с иностранцами. Они берегут во время далёких путешествий страхуют от заболеваний крови и печени;

● в десятый месяц после дня рождения берегут от разорения и заболеваний костей, мышц и кожи, способствуют повышению иммунитета, сохранению хорошей физической формы, развитию силы воли, терпения. Они помогают пережить трудности, потери, предчувствовать грядущие важные события; вести аскетическую жизнь, сидеть на диетах, избавиться от вредных привычек; быть в ладу с законом; преуспеть в работе, связанной с народными традициями, строительством, юриспруденцией, стать начальником, получать высокие титулы; победить в суде. Они также продлевают жизнь человека и его творений;

● в одиннадцатый месяц после дня рождения, берегут от неприятных неожиданностей, поражения электрическим током, заболеваний нервной системы и сосудов; помогают преуспеть в работе, связанной с клубами по интересам, точными науками; навести идеальный порядок во всём; находить единомышленников, нетрадиционные способы решения любых задач; улучшить отношения с друзьями;

● в двенадцатый месяц после дня рождения, помогают развить образное мышление и фантазию; обособиться от суеты мыслей. Они способствуют духовному прогрессу, берегут от отравлений, алкоголизма и наркомании, от заболеваний ступней, эндокринной системы и психических болезней; от изгнания и попадания в тюрьму, больницу.

ПОДПИСКА НА НАШИ ИЗДАНИЯ

Мы искренне благодарим вас за внимание, которое вы оказываете нашим изданиям, и спешим напомнить, что с 1 апреля во всех почтовых отделениях открывается подписка на ваши любимые журналы на II полугодие 2009 года. Подписаться можно в любом почтовом отделении.

Индексы журнала «Чудеса и приключения» в подписных каталогах:

71083 – для индивидуальных подписчиков
73492 – для предприятий и организаций
42312 – для библиотек и школ
42436 – адресная подписка (пересылается бандеролью из редакции)

81086 – адресная подписка
(пересылается бандеролью из редакции)
73492 – для предприятий и организаций

Индексы журнала «Тайны и преступления» в подписных каталогах:

41220 – подписка только на журнал «Тайны и преступления», без журнала «Чудеса и приключения»
42475 – Комплект. «Чудеса и приключения» с приложением «Тайны и преступления»
42080 – Комплект. «Чудеса и приключения» с приложением «Тайны и преступления»

47786 – подписка только на журнал «Тайны и преступления», без журнала «Чудеса и приключения»
18335 – Комплект. «Чудеса и приключения» с приложением «Тайны и преступления»

Индексы журнала «Чудеса и приключения» – детям – ЧИП» в подписных каталогах:

41222 – для индивидуальных подписчиков
41221 – адресная подписка (пересылается бандеролью из редакции)

80823 – адресная подписка
(пересылается бандеролью из редакции)

Также можно оформить подписку или купить наши журналы в редакции по адресу:
Москва, ул. Черняховского, д. 16 (метро «Аэропорт»). Справки по телефонам: (499) 152-06-92, 152-86-16

Наш сайт в Интернете: www.chudesa-i-priklucheniya.ru

Валерий Каджая

ХРАМ В КОТЛОВАНЕ

Среди святых, почитаемых Русской православной церковью, Николай Чудотворец, или, по-народному, Никола-Угодник, занимает особое место. «Правило веры и образ кротости», – говорит о нём Церковь. «Тёплый угодник наш», – называют православные. В переводе с греческого Николай означает «побеждающий народ». И он действительно победил народы, но не силой оружия, а своей праведностью и чистотой духа. Его одинаково высоко чтят представители всех христианских конфессий. Святой Николай считался в Европе покровителем моряков и рыбаков и, согласно народным поверьям, был ещё заступником всех похищенных и погубленных детей: первых он возвращал домой, вторым возвращал жизнь. Со временем эта его ипостась стала настолько важной, что в средние века во всех ганзейских городах от Роттердама до Ревеля (Таллина) в День святого Николая школьники и студенты освобождались от занятий.

На Руси культ святого Николая выглядел совершенно иначе, чем на Западе, – здесь он с самого начала стал всеобщим заступником, самым народным и быстро помогающим святым. Эта черта ярко схвачена в легенде о том, как он и Касьян встретили мужика, воз которого застрял в грязи. Касьян прошёл мимо, не желая замарать свои светлые ризы, а Николай весь выпачкался, помогая мужику. За свою доброту, утверждает поверье, получил он два праздника в году – 9 мая и 6 декабря (по ст. стилю) 22 мая и 19 декабря (по новому), а Касьяну достался всего один, да и тот... 29 февраля. На самом же деле первоначально День

святого Николая отмечался только 6 декабря. Но в 1087 году итальянские купцы из города Бари похитили мощи Угодника и перевезли их из разорённых сарацинами Мир, где они покоились с 337 года, в свой родной город. Хотя, святой Николай жил и творил в Мирах, одном из главных городов Ликии и крупном средиземноморском порту. Там в восемнадцатилетнем возрасте был он избран архиепископом, почему и называется Мирликийским.

Миры известны с далёкой древности, они упомянуты в «Илиаде» Гомера. Расцвет города приходится на V век нашей эры, когда он стал столицей Ликии. Тогда же был построен и величественный храм Новый Сион, где и находилась гробница (рака) святого Николая с его мощами. Начиная с VIII века Ликия, как и вся Малая Азия, подвергалась постоянным нападениям сарацин (арабов). В начале XI века им даже удалось захватить и разграбить Миры, после чего город-порт потерял своё бывшее величие. Так что перенесение мощей св. Николая в Бари было подлинным спасением святыни от грозившего ей небытия. Мощи были доставлены в Бари 9 мая, и с тех пор день этот в христианском календаре отмечается как «Перенесение мощей святителя и чудотворца Николая». Тогда же, в XI веке, был построен кафедральный собор, а Бари стал местом паломничества христиан всей Европы. Но больше всего паломников было среди россиян.

В 1894 году русским императором стал Николай II. Ещё будучи наследником престола, он, находясь в Италии, посетил Бари и тогда же купил рядом с ка-

федральным собором участок земли, на котором по проекту выдающегося архитектора Алексея Щусева была построена русская церковь. Ныне и церковь, и поворье Русской православной церкви возвращены России.

А вот судьба храма Новый Сион, где первоначально был захоронен святой Николай, оказалась драматичной. В начале XV века храм был покинут, его занесли забытые пески Мира, и лишь в 1812 году здание обнаружил французский археолог К. Кокерель. Земельный участок, где был расположен храм, в 1811 году решил приобрести Александр II, что было сделано, но сделку отменил султан Абдулхамит II. Лишь в начале шестидесятых годов минувшего столетия началась серьёзная работа по реставрации мирликийского храма учеными университета Анкары и Анталийского музея. За прошедшие тысячу лет культурный слой поднялся почти на семь метров, сегодня откопанный из-под пластов грязи и песка храм находится как будто в глубоком котловане. Новый Сион окормляется Константинопольской православной церковью, службу по церковным праздникам, особенно 9 декабря, проводят и греки, и итальянцы.

В XXI веке Ликия – теперь Анталия – переживает невиданный туристический бум. Ежегодно здесь отдыхают более 3 миллионов европейцев. В музее Анталии собрана богатейшая коллекция античной скульптуры, в специально отведённой комнате хранятся несколько фрагментов мощей святого Николая. Но большинство туристов в их числе и российские, даже не подозревая, что проводят свой отдых рядом с величайшей христианской святыней.

РОЖДЁННЫЕ ПОЛЗАТЬ

Наша жизнь скоротечна. Поэтому мы с трудом воспринимаем медленно протекающие процессы и многие явления, происходящие в природе, просто не замечаем. Возьмём хотя бы камни. Нам кажется, что они намертво вросли в землю. Оказывается, это не так. У них, как и у людей, есть любители тихой, спокойной жизни, а есть и «непоседы». Некоторые из них преодолевают огромные расстояния, чтобы обрести долгожданный покой. Другие же, наоборот, до сих пор продолжают свои странствия.

КАМНИ-«СИДНИ»

Многие годы придорожный валун, находящийся возле одной из деревень в графстве Эссекс (Англия), пользовался дурной славой. Считалось, что под ним обитает злой дух, который не может вылезти из-под него, чтобы творить свои чёрные дела. Всё шло своим чередом, пока осенью 1944 года, расширяя дорогу, мощный американский бульдозер не отвалил камень в сторону. Что тут началось! Уже на следующий день на пустой церковной колокольне, которая была заперта на замок, сами собой зазвонили колокола, тяжёлые столбы и различные предметы сами по себе перелетали с мест на место по воздуху и оказывались в самых неожиданных местах, где их никто не ожидал увидеть.

Местные жители потребовали вернуть камень на место, что и было проделано, как это и предполагается, в полночь с исполнением всех соответствующих магических ритуалов и заклинаний. Все безобразия сразу же прекратились, а слетевшиеся, как мухи на мёд, многочисленные репортёры оставили в газетах массу фотографий и репортажей о тех безумных днях.

Оксфорд тоже может похвастаться забавной историей. Как-то местному лорду для строительства нового моста потребовались опоры, и он решил использовать «Королевский камень» – гигантский мегалит, находящийся в его владениях, однако его не смогла сдвинуть с места даже упряжь в несколько лошадей. Только после того, как их число значительно увеличили, удалось перетащить камень. Но что тут началось в имени, трудно описать! Ничего не оставалось делать, как вернуть виновника нарушения спокойствия на прежнее место. И опять чудеса! Стоило впрячь первую лошадь, как она без всякого поныкания сама двинулась с места, легко доставив камень туда, откуда он был взят.

А вот сравнительно небольшой камень, обнаруженный ещё в VIII столетии в индийском городе Кхеде, расположенном в 150 километрах от Бомбея, оказался весьма подходящим при сооружении гробницы дервиша Пирбаба Камарали. Для этого богоугодного дела собралось много народа. Несколько человек хотели его поднять, но камень, казалось, сам по себе поднялся на воздух. С тех пор этот трюк повторяется для туристов довольно часто. Вокруг чудесного камня собирается человек одиннадцать. Каждый касается его кончиком указательного пальца правой руки и, повторяя нараспев имя древнего святого, легко поднимают его. Тяжёлый валун легко оказывается над их головами и как бы зависает в воздухе. Скорее всего, ему нравится общение с людьми, когда с ним играют, иначе он тоже мог бы потребовать покоя.

ЗАГАДОЧНЫЕ КАМНИ ДОЛИНЫ СМЕРТИ

Но если одни камни не любят, чтобы их передвигали, ведут «сидячий» образ жизни, то другие, наоборот, имеют тягу «к перемещению». И убедиться в этом можно посетив калифорнийский национальный заповедник.

Заповедник Долина Смерти, самое жаркое место в Северной Америке, – впадина между гор в пустыне Мохаве. Своё название он получил в 1849 году, когда здесь заблудилась группа мормонов. И это не удивительно, так как площадь пустыни составляет около семидесяти шести квадратных километров. Только через двадцать пять дней им удалось выбраться из ловушки. Причём не всем. На выходе из долины кто-то из путешественников произнёс: «Прощай, Долина Смерти». С тех пор эти места так и обозначены на картах.

На месте заповедника когда-то располагалось огромное, со временем высохшее озеро. Не частые, но достаточно

свирепые бури и дождевые потоки смывали на его дно большие и мелкие камни. Некоторые из них до сих пор не могут обрести покоя – они отправляются на поиски новых мест обитания, оставляя за собой довольно чёткие извилистые следы на ровной песчаной поверхности дна высохшего озера. Самый длинный из них составляет почти девятьсот метров! При взгляде сверху на оставленные ими зигзагообразные борозды можно подумать, что они пляшут.

Если судить по оставленным камнями следам, которые отличаются друг от друга по форме и длине, то в различных направлениях путешествуют как небольшие булыжники, так и огромные, до полутонны весом, валуны. При этом они не катятся, а именно ползут, о чём свидетельствуют валики сдвинутого песка перед ними. (Хотя сам момент перемещения камней неоднократно пытались зафиксировать на фото- или киноплёнку, но из этого ничего не получалось. Однако стоило исследователям отлучиться, как те начинали двигаться – порой даже со скоростью до полуметра в час!)

Выяснилось также, что скорость передвижения камней не зависит от их веса. А это уже не вписывалось ни в какие рамки! Если бы их двигала сила тяжести, то более массивные из них ползли бы быстрее. Если же учесть силы сцепления камней с грунтом, то «малыши» двигались бы более резво.

Много бродячих каменных бродяг найдено в Америке также и в районе Большого Каньона, где кинорежиссёры так любят снимать вестерны. И здесь камни тоже совершают свои непонятные передвижения.

СИНЬ-КАМЕНЬ

Не меньше загадок задаёт и так называемый Синь-Камень, находящийся в нашей стране, возле старинного русского

нечестивец вылез «на свежий воздух». Народ снова потянулся «на поклон к дьяволу», и борьба вокруг Синь-Камня разгорелась вновь. Пришлось снова применить силу.

В 1788 году переславльские власти решили замуровать смутьяна в фундамент строящейся церкви. Дело происходило зимой, и для его транспортировки соорудили специальные сани, на которых и повезли на предполагаемое место заточения через Плещеево озеро. Но не тут-то было. По дороге камень сбежал – провалился на пятиметровую глубину вместе с санями под лёд. Казалось бы, проблема разрешилась сама собой. Однако через несколько лет рыбаки с лодки увидели пустые сани. Сам же камень уже отполз на несколько

десятков метров по направлению к берегу.

Прошло ещё около шестидесяти лет, и Синь-Камень снова вылез на сушу и, подойдя к подножью Ярилиной горы, остановился. Может, для того, чтобы поднабраться сил, а может, ему понравилось место. Так это или не так, он находится там и по сей день, медленно вращаясь в землю. Если лет шестьдесят он выступал над землёй метра на полтора и на нём могли разместиться до трёх десятков человек, то сегодня видна только его макушка высотой около 30 сантиметров. Поговаривают, что это происходит из-за многочисленных туристов, которые на память отламывают от него кусочки. Местные жители считают, что когда Синь-Камень окончательно зароется, наступит конец света.

К чудо-камню до сих пор идёт народ. Мужчины хотят зарядиться богатырской силою, женщины же верят: стоит только посидеть на валуне, как Бог подарит ребёнка.

«ПОЛЗУНКИ» ИЗ ДРУГИХ СТРАН

Но все рекорды «туризма» побивавшийся возле буддийского монастыря в Тибете. Этот непоседа занимается альпинизмом – поднимается в гору. Летописи сохранили сведения о его бродячничестве аж за тысячу лет, причём маршрут его не менялся. Камень забирается на гору высотой около 2500 метров, сползает с неё и начинает кружить вокруг, проделывая путь в 60 километров. На восхождение он затрачивает около 15 лет, а топтание вокруг – 50. Учёные, заинтересовавшиеся его необычным поведением, определили даже его возраст – около миллионов лет.

Неподалёку от озера Болонь в глухом месте Амурской области, говорят, лежал круглый валун весом в полторы тысячи тонн, называемый Мёртвым камнем. Он тоже не находит себе места, иногда оттапливаясь то тут, то там на несколько месяцев. Местные звенки предпочитают к нему близко не подходить, считая его источником зла.

Ещё одно сообщение – из Киргизии. Его автор рассказывает, что однажды ещё будучи ребёнком, пас овец и вздремнул, прижавшись спиной к огромному валуну. Проснулся он оттого, что исчез опора – камень, глубоко пропахав каменистую почву, «уехал» метра на три вглубь (!) по склону холма. Странно было и то, что овцы испуганно сбились в кучу, а холмом завис густой, как молоко, туман. Когда мальчик пошёл туда, то внезапно потерял сознание и упал. Очнулся он уже в юрте чабана. Тот рассказал, что валуны (а их там было около 50 штук) раньше лежали значительно ниже.

Но камни не только путешествуют, они внезапно появляются на свет. Вот писмо из Минска. «Мы выбрались за город полакомиться шашлыками, посидеть с гитарой у костра. Ночь выдалась тихая, лунная. Мы пели что-то лирическое, когда из болотистого озера, рядом с которым мы поставили палатку, раздался странный звук, словно лопнул огромный пузырь. Мы взяли фонарь и пошли к берегу. И обмерли. На наших глазах тёмная вода расступилась, и из нее показалось нечто огромное. Мы даже подумали, что это какое-то чудовище, вроде лохнесского... Мы стали бросать в него сучьями, но подводный «монстр» не реагировал. Тогда мы подошли поближе и поняли, что это гранитный валун. Но откуда он взялся? Ведь мы хорошо знаем это место – там вообще нет камней.

Утром, когда мы рассмотрели камень поближе, удивились ещё больше.

города Переславль-Залесский. Известно, что когда-то его притащил в эти края ледник. Позже жившие здесь славяне сделали лежащий на холме камень предметом поклонения. С приходом христианства капище было разрушено, камень сбросили вниз, а на его месте построили храм, который впоследствии сгорел дотла. Но местные жители продолжали поклоняться своему идолу, водили вокруг него хороводы.

«Бысть во граде Переславле камень... в нем же вселился демон, мечты творя, и привлекая к себе людей: мужей и жен, и детей их и разсеяв сердца в праздник великих апостолов Петра и Павла. И они слушахуся его и стекахуся из году в год, и твориху ему почести...» Дабы прекратить «поганые оргии», в начале XVII века дьякон Семёновской церкви отец Ануфрий собственноручно вырыл рядом с двенадцати тонным валуном глубокую яму, сбросил туда смутьяна и засыпал его землёй. Здесь-то и начались непонятные события. Через пятнадцать лет

илистом дне озера тянулась отчётливая борозда, словно этот булыган полз из глубины к берегу – точно на свет нашего костра».

Интересно, что хлебопашцы Прибалтики и Скандинавии верят в то, что камни рождаются. Иначе почему они не переводятся на столетиями возделываемых полях, несмотря на то что их регулярно убирают с пашен. Но это явление ещё понять можно. Вспомните, если вы, перебирая крупу или соль, начинаете потряхивать сито, то камушки и большие комки поднимаются на поверхность. А вот отчего камни «путешествуют», неизвестно.

Могут камни и расти. Если верить легенде, бытующей в Уэльсе, то, когда королю бриттов Артуру однажды попал в туфлю камешек, он в сердцах вышвырнул его. Пролетев одиннадцать километров, камешек, обретя магическую силу за время этого полёта, рухнул на могилу древних воинов и, что самое странное, – начал расти и «мужать». К сегодняшнему дню он набрал вес до двадцати пяти тонн и имеет размеры четыре метра в длину, два метра в ширину и два с половиной в высоту. Благодаря его привычке блуждать к берегу, чтобы напиться морской воды, на праздник Хеллоуин и Иванов день он является постоянным местом паломничества.

Но как объяснить такое поведение камней? Вопросы, вопросы. А хотелось бы услышать хоть какое-нибудь объяснение всем этим фактам.

ОТ ГИПОТЕЗЫ К ГИПОТЕЗЕ

Ещё в древние времена люди объясняли необычное поведение камней тем, что либо в них, либо под ними обитают злые духи. Именно они и начинают творить чудеса, если их потревожить. Те далёкие «тёмные» времена прошли, но до сих пор существуют экстравагантные гипотезы. Только теперь демонов заменили НЛО – неопознанные летающие объекты, так как их якобы довольно часто видели неподалёку от необычных камней. Но какое же это объяснение, когда одно непонятное явление заменяется другим!

Некоторые творцы гипотез считают, что необычные камни – это метеориты или их обломки, которые так долго блуждали по космосу, что не могут успокоиться и по сей день. Но почему? Ответа тоже нет.

Существуют и более «земные» гипотезы. Например, необычайные похождения камней-путешественников учёные связывают с взаимодействием гравитационных сил и магнитного поля Земли. Это предположение вроде бы находит своё подтверждение в том, что многие

из этих «непосед» совершают свои прогулки в районах различных аномалий, где стрелки компасов буквально начинают «сходить с ума». Лозоходцы, отыскивающие с помощью рамок воду и руды, заявляют, что места, где путешествуют камни, лежат на пересечении так называемых лей-линий – энергетических потоков, опутывающих нашу планету. Поэтому здесь и возможны всякие чудеса. (Кстати, знаменитый Стоунхендж тоже находится в такой точке.)

Всё было бы хорошо, однако неясно, как эти малые по величине природные силы способны перемещать с места на место камни весом в полтонны и более. Возможно, разгадка этому ещё впереди, когда мы наконец свяжем воедино все природные силы – создадим единую теорию поля..

В 1968 году за разгадку феномена ползающих камней в Долине Смерти взялись геологи Роберт Шарп и Дуайт Кэйри. В результате семилетних наблюдений они пришли к выводу, что камни приходят в движение при благоприятном сочетании состояния почвы и ветров: дожди смывают глин с гор и делают почву достаточно скользкой, а сильные ветры, достигающие ста километров в час, сдвигают их с мест и тащат по пустынной долине.

«Ветер может поднять булыжник и заставить его двигаться, – пишет Кэйри. – Он движется вместе со скользкой грязью по твёрдой поверхности. Он проходит по скользкому дну со скоростью пары футов в секунду, а после того, как преодолеет сотню или две сотни футов, останавливается. Я полагаю, что причиной такого разнообразия следов булыжников являются прежде всего изменения в направлении ветра, пока камень движется». Но бури в этих местах происходят всего раз в несколько лет. Кроме того, если это так, то все камни давно уже скопились бы в низинах. Не укладывалось в рамки этой гипотезы и то, что некоторые из камней, на что указывают следы, движутся даже вверх по склонам.

Чтобы сделать гипотезу более правдоподобной, другие исследователи добавили, что для движения камней нужна ещё и низкая температура для образования корочки льда, чтобы камни по ней скользили, выписывая, подобно спортсменам-фигуристам, замысловатые узоры. Всем хороша гипотеза, но, к сожалению, камни «ползают» и при других погодных условиях.

Группа сотрудников Хэмпширского колледжа попробовала на месте проверить «дождевую» гипотезу. Учёные обильно

смочили почву водой, изо всех сил навалились на камень, но тот даже не шелохнулся. Произведённые расчёты показали, что даже на мокрой глине полутонный камень не сможет сдвинуть с места ураган, несущийся со скоростью четырёхста километров в час!

Учёные до сих пор находятся в полной растерянности. Чтобы постоянно записывать перемещения камней, геологи предложили устанавливать на камнях-путешественниках радиомаяки, но из этой затеи ничего не вышло. С 1994 года Долина Смерти объявлена национальным парком, и экологи не разрешили опутывать камни проводами...

В последнее время вспомнили об ещё одной экстравагантной гипотезе. Уже давно обсуждается возможность существования жизни не на основе углерода, как у нас на Земле, а кремния, который является основой каменных глыб.

О том, что камни – живые существа, говорил ещё минеролог и геохимик академик А. Е. Ферсман. Естественно, что все жизненные процессы в таких организмах протекают очень медленно. То, что для нас десятилетие, для таких существ всего лишь доли миллисекунды, а может, и того меньше. Вся жизнь камней от рождения до превращения в труху длится миллионы лет. Поэтому-то их эволюции мы и не замечаем. Но где есть жизнь, там есть и движение. Сообщалось даже, что французы Демон и Эсколье обнаружили у камней пульс. «Вдох» у обычного валуна длится от трёх дней до двух недель. Если немного пофантазировать, то возможно, что у валунов есть и рефлекс. Закапывается же в землю Синь-Камень от туристов.

Высказывалось предположение, что ползучие камни – пришельцы из других миров, попавшие на Землю подобно метеоритам. Они могут существовать в жесточайших условиях космоса, а энергию они черпают от Солнца. Это вроде бы подтверждают и астрономы, открывшие на астероиде Эрос россыпи камней, меняющих своё расположение друг относительно друга.

Остаётся только с прискорбием признать, что пока наука не может дать определённого ответа о причине столь необычного поведения неодушевлённых (по нашим представлениям) камней. Тем не менее придорожные валуны и каменные глыбы, лежащие по краям дорог, скорее всего, так бы и не привлекали внимания людей, если бы вели свою тайную жизнь тихо и спокойно, не привлекая внимания и не тревожа тех, кто не трогает их.

Нам пишут

В каждом номере мы публикуем самые интересные читательские письма. Пишите нам о том, чему не находите рационального объяснения, — о необыкновенных случайностях, загадочных совпадениях, необъяснимых явлениях, пророческих предсказаниях и видениях, которые случались в вашей жизни.

НЕВЕРОЯТНАЯ ИСТОРИЯ

Эту историю, произошедшую три года назад, рассказала мне моя знакомая Ольга. История эта настолько невероятна, что не выходит у меня из головы.

Жила-была в городе Вольске одна старушка. Когда её навещали дети и внуки, она то и дело жаловалась им на пропажи. То пропадают оставленная на столе еда, то всякие мелочи, а с расцветшего на окне днём цветка к утру исчезли не только цветочки, но даже бутоны. Молодые слушали рассказы бабушки с недоверием, а иногда и с внутренней усмешкой. Тем более что бабуле давно перевалило за восемьдесят. Однажды старушка пожаловалась, что исчез её любимый фланелевый халат. Дочь уже подумывала отвести мать к психиатру...

Летом родственники решили подлатать старый дом, утеплить, кирпичом обложить. Когда вскрыли завалинку, то глазам своим не поверили: в большом гнездовике, свитом из бабушкиного халата, среди мелких вещей и разных побрякушек лежала голенькие слепые крысятки. Их тут же с облегчением, что называется, «отправили в плавание», взрослых крыс не было видно. День прошёл в трудах и хлопотах, короткая ночь пролетела незаметно, но рано утром покой уставших людей нарушил громкий душераздирающий плач. Выглянув в окно, люди увидели большую крысу: она сидела на завалинке, обхватив передними лапками голову, и громко, в голос, рыдала, совсем как убитая горем женщина... Больше эту крысу никто не видел.

С. И. Семёнова
г. Вольск Саратовской обл.

СТРАННО И НЕПОЯТНО

В молодости я была в командировке в Ярославле. Всё прекрасно: живу в одноместном номере, настроение отличное, жизнь улыбается. Утром просыпаюсь и вспоминаю странный сон: якобы умер человек по фамилии Смирнов. В продолжение сна вижу в комнате множество народа, и все говорят одно и то же: «Умер

Смирнов!» Я в полной растерянности: к чему бы это? Ведь Смирнов — фамилия моего мужа. Может, заболел он? Буквально через полчаса после моих утренних раздумий звонит из Уфы муж: умер его отец. В 1976 году умер мой муж. Время было трудное, и я отнесла в комиссионку его почти новое зимнее пальто. Уверенности, что пальто продадут, не было. Проходит неделя. Я вижу во сне мужа, который передаёт мне деньги. К чему бы это? Может, знак какой? Пошла я в комиссионку, и действительно: день назад пальто купили. Отнесла я в комиссионку и мужнин костюм. И снова история повторилась: во сне передаёт мне муж деньги. Иду в комиссионку, и мне говорят, что костюм вчера продали.

И, наконец, третий похожий сон. Прошло уже более десяти лет, как умер муж. И вот однажды вижу сон: сидит он по пояс голый и снимает со своего тела вроде как репейник. Грустный такой, на глазах слёзы. У ног мужа стоит какая-то скамеечка, а на ней железный рубль. Утром пошла к сестре, рассказала. Вместе пошли на кладбище и увидели, что могила мужа вся завалена свежей землёй: рядом рыли могилу, и комья земли летели в сторону нашей могилки. Убрали, вымели, очистили. Подумала: а что может сказать железный рубль из сна? На могиле мужа были посажены астры, так вот кто-то их срезал и, видимо, продал.

Из всего рассказанного я лично могу сделать такой вывод: тонкий мир существует и время от времени даёт о себе знать. Связь с нашими дорогами умершими — одно из таких проявлений.

Людмила Павловна Акимова
г. Уфа

Я ВОШЁЛ В КАРТИНУ!

То, что я собираюсь рассказать, произошло со мной наяву! Сидел за столом, о чём-то думал... В какой-то момент передо мной как бы на внутреннем экране возник зал, увешанный картинами известных художников. Зал был необычной формы: вроде огромной грюши, положенной на бок. Картины — живые, объёмные, я почувствовал исходящую от них энергию, но не энергию рисовавших их художников, а энергию изображённых на них событий. Показалось, что всё пространство насыщено очень сильной энергетикой. Больше всего моё внимание привлекла картина И. К. Айвазовского «Девятый вал». Появилось яркое ощущение мощи природы, стой-

кости духа, силы воли — и в человеке картине и, что самое интересное, во всем самом. Поразил эффект действительного присутствия меня в этой картине. Я ощущал натуральность ветра, морских бризов, даже дерева мачты. Ощущения шли по растающей — от едва осязаемых до самых сильных. И ещё удивительное впечатление: картина не была плоской, её можно было обойти, но тем не менее она по-прежнему была повернута ко мне лицом. «Выхожу из зала — обновлённый, энергичный, готовый справиться с любыми жизненными проблемами, в том числе и с теми, которые казались неразрешимыми. Смотрю на часы — прошло около пятнадцати минут.

Своим рассказом мне хотелось продемонстрировать лично для меня бесценную мысль: видимое (материальное) невидимое (духовное) находятся рядом и при определённых условиях невидимое может проявиться. Надеюсь, что, читая эти строчки, кто-нибудь увидит возможность узнать для себя что-то новое, дотоле неизвестное, расширить круг своих интересов, а возможно, в чём-то изменить себя самого в сторону самосовершенствования.

В. А. Пизин
г. Новотроицк Оренбургской обл.

МОЙ ВЗГЛЯД НА ПРОГРЕСС

Статья Р. Баландина «Проклятие прогресса» (№ 4, 2008) подвигла меня делиться своими соображениями. Прогресс или деградация? Для ответа на этот вопрос достаточно проанализировать эволюцию мировоззрения человека на протяжении нескольких тысячелетий. От понимания мира как единого духовно-материального целого во всём мире образцы его проявления через упрощённые картины мира (добро—зло) и отнюдь не материального от духовного человека постепенно пришёл к фактически полному отрицанию духовного начала. Уровень активности мозга современного человека составляет всего 5–10 процентов от его возможностей. А если положиться, что развитие человечества шло по нисходящей, то есть является прерывным (очень длительным и постепенным) процессом деградации? Может ли процесс активности мозга в XX веке был несравненно выше? Такой вывод, возможно, мог управлять энергией материей и пространством силой мысли (что впоследствии было восприниматься как магия)?! А цикличес-

ческие сооружения и различные артефакты, не вписывающиеся в каноническую версию истории человечества, есть не свидетельство посещения Земли инопланетянами, а памятники сверхцивилизации, её необыкновенных возможностей?! Если придерживаться этой версии, то получится, что современная технократическая цивилизация — не венец эволюции, а один из пунктов (не конечный ли?) духовной деградации человечества.

О. Ю. Альвухин
г. Скопин Рязанской обл.

СВЕРХЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Термин «аура», столь часто употребляемый в настоящее время, оказывается, пришёл из средневековья. Церковные художники изображали святых излучающими свет, в ореоле. Не исключено, что это было не просто традицией: некоторые сверхчувствительные люди действительно видели ореол вокруг головы и тела изображаемых. Постепенно термин «аура» стал употребляться для описания силового поля, которое можно было наблюдать вокруг людей и даже животных. Ещё более удивительными являются случаи официального использования сверхчувствительных способностей уже в конце XIX века. Некая Мария Хайден, врач из Нью-Йорка, работала во Всемирной страховой компании в качестве... психометрика. В её обязанности входило констатировать по почерку, надёжен ли клиент, собирающийся взять страховку, и не потеряет ли компания ожидаемые доходы из-за его неожиданной смерти. Были описаны несколько случаев, когда доктор Хайден, всего-навсего подержав в руке лист бумаги с подписью желающего застраховаться на 10 тысяч долларов, предостерегла компанию заключать соглашение, сказав, что этот человек умрёт через восемь недель. К её мнению прислушались и сознательно затянули выдачу страхового полиса. Каково же было всеобщее изумление, когда уже через семь недель клиент умер от сердечного приступа. В другом случае она предупредила, опять же по подписи, что желающий получить страховку покончит счёты с жизнью в течение года. Это утверждение показалось абсурдным, и клиент был застрахован. Однако менее чем через год, не справившись со стремительно развивающейся депрессией, он добровольно ушёл из жизни.

В 1911 году вышла книга английского врача Уолтера Килнера «Человеческая атмосфера», в которой доктор-сенситив констатировал, что «внутренняя атмосфера» распространяется вне тела и изме-

няется в цвете в зависимости от состояния здоровья и даже настроения человека. Он изобрёл экран, считывающий ауру и получивший название «экран Килнера». В 1928 году американский врач Старр Уайт издал книгу «История человеческой ауры». Ауру он воспринимал как энергетическое поле. Он настолько натренировался в своих наблюдениях, что по цвету ауры человека мог распознать те или иные болезни.

Р. Круглов
г. Новосибирск

БЕРЕГИТЕ СВОЮ ДУШУ!

Я много думал и читал о душе, из чего сделал вывод, что душа — понятие, созданное человечеством интуитивным путём как попытка ответить на вечный вопрос о природе человека и его месте во Вселенной. Душу нельзя увидеть, ощутить, измерить её качества. Это — сущность, способная проникать сквозь материальные преграды, быстро перемещаться на большие расстояния, мысленно общаться с живыми людьми; нередко её воспринимали как фантом, эманацию, тонкое (астральное, ментальное) тело. При духовном развитии человека его энергия эмоций переплавляется в более тонкую энергию чувств, а затем — в энергию мыслей. Способность развиваться, усложняться — залог бессмертия души. У человека, который застрял на уровне потребительства, эмоциональных страстей, душа не развивается. Такая душа после смерти человека может быть разрушена, «ибо если живёте по плоти, то умрёте...» (послание апостола Павла римлянам 8.13). За свою земную жизнь душа накапливает как положительную энергию эмоций, чувств и мыслей (она же энергия любви, веры, единства), так и отрицательную энергию разрушения, распада, зла, зависти, отчуждения и т. п. По смерти душа освобождается от физического тела и других низших полевых тел (оболочек) человека. Душа и есть наш ангел-хранитель, приносящий нам знания, выходящие за рамки обыденных. Главное — найти ключ к познанию собственной души. Если мы действительно стремимся к этому, то никогда не будем потеряны и обезличены, ибо, как утверждали мудрецы древности, человек, его мысли и поступки, чистота и индивидуальность его души и являются причиной и источником его временного и вечного бытия. Никто не спасёт наши души, если мы не спасём их сами.

П. И. Шубин-Аксуйский,
школьный учитель
г. Белгород

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ

Смотрел по ТВ передачу: там можно было выиграть миллион рублей, если ответить на все вопросы. Один парень с высшим образованием выиграл 600 000 рублей. Преподой для дальнейшей игры стал вопрос: «Что за ария начинается со слов: «У любви как у пташки крылья?» Я — не слишком образованный человек из глубинки — тут же мысленно ответил: «Ария Кармен из одноимённой оперы Бизе», (кто же этого не знает?!), но молодой человек очень серьёзно сказал: «Такой арии я не знаю». Вот тогда-то мне и подумалось: какие же разные люди советского периода и те, кто вырос при новом строе. То, что для них просто, мы воспринимаем с трудом, и наоборот. Может, это одна из причин, почему мы так часто не понимаем друг друга. Наверно, бытие всё же во многом определяет сознание, хотя и не во всём.

Г. Усков
Костромская обл.

Я — пенсионер, а потому в своё свободное время, которого у меня много, читаю книги по астрономии, особенно меня интересуют метеориты. В нашем районе есть в лесу огромная метеоритная воронка, а километров за десять от неё глубоко в грунте лежит огромный метеорит. Очевидно, взрыв был небывалой силы, и хотя прошли тысячи лет, следы этого разрушительного явления прекрасно сохранились. Глубина воронки примерно сто метров, диаметр верхней части приблизительно два на два километра. Метеоритный камень примерно тонн в двадцать, а рядом три поменьше — тонны по две. Странно, что никто из учёных-геологов не заинтересовался такими необычными древними находками. Я думаю, что о них просто не знают.

И. Т. Скиданов
с. Крячки Котовского р-на
Волгоградской обл.

Я живу, не переставая удивляться жизни, и во многом вижу чудеса. Потому-то ваш журнал мне близок по духу и всегда интересен. Выписываю его с первого номера. Люди, оглянитесь, сколько вокруг настоящих чудес! Разве не чудо — рождение человека, рождение нового дня, распускание почек весной?! Сама жизнь, полная чудес, в том числе и публикации вашего журнала, привела меня, пятидесяти четырёх лет, к Богу.

Н. Канонеров
п. Висим Свердловской обл.

В ПОСТЕЛИ С ПРИШЕЛЬЦАМИ

Эти создания появились на Земле за сотни миллионов лет до человека. Сегодня они обитают везде, но мало кто подозревает об их присутствии. Некоторые из наших героев несут с собой опасные болезни, другие, хотя таких немного, приносят пользу. Основная же часть живёт своей незаметной для нас жизнью. Речь идёт об особой группе животных – клещах.

Клещи – близкие родственники пауков и дальние – ракообразных и насекомых. От последних они отличаются наличием восьми ног (у жуков, мух, тараканов их шесть). По своему представительству на нашей планете клещи занимают второе место после насекомых, здесь обосновались свыше миллиона видов этих существ, причём более половины из них до сих пор не изучены. Понятно, чтобы «оккупировать» Землю, недостаточно обзавестись лишней парой ног. И малютки приготовили для освоения жизненного пространства кое-что поинтереснее...

ЗЕМНЫЕ ДЕТИ КОСМОСА?

Стойкость и несокрушимая жизненная сила клещей – вот что прежде всего поражает учёных. Некоторые виды восьминогих созданий способны выживать в условиях, невыносимых для любого другого

живого организма. В ходе специальных экспериментов самки азиатского пустынного клеща хиаломмы двое суток провели в глубоком вакууме, то есть оказались в условиях, которые существуют в ближнем космосе. Более того, на них воздействовали пучком электронов напряжением в 20 000 вольт! Клещи впадали в оцепенение, но не разлетались на мелкие брызги, что произошло бы в подобной ситуации с любым насекомым. А затем, «на свежем воздухе», животные «восставали из мёртвых» и даже нормально размножались, производя на свет жизнеспособное потомство, ничем не отличавшееся от родителей. Но откуда взялась такая поистине космическая закалка у созданий, населяющих Землю? Этот вопрос по-прежнему не даёт покоя учёным. Невольно закрадывается мысль: быть может, странные существа – пришельцы из далёких миров?..

СОВЕРШЕНСТВО ПОД МИКРОСКОПОМ

Феноменальная способность клещей «держат удар» – не единственное оружие, позволившее им покорить нашу планету. Есть у них и ещё одно очень эффективное ноу-хау. Но прежде чем обратиться к нему, сделаем небольшое отступление.

Первые компьютеры – их называли ЭВМ (электронно-вычислительные машины) – представляли собой огромные железные шкафы, заполненные радиолампами и проводами. Некоторые фантасты считали, что в будущем эти устройства увеличатся настолько, что займут всю внутренность планеты. Однако прогресс пошёл по другому пути: появились персональные настольные компьютеры, потом ноутбуки и карманные компьютеры. При этом быстродействие и сложность таких аппаратов неизмеримо возросли. Ту же дорогу выбрали и клещи: тогда как некоторые их соседи по планете увеличивались в размерах, наши герои становились всё меньше. Миниатюризация, основное направление эволюции этих животных, дала им возможность занять экологические ниши, где у них нет конкурентов. В то же время такое конструктивное решение не привело к утрате клещами важных органов, просто они стали крошечными, даже клетки, из которых состоит организм, уменьшились в тысячи раз. Если у тех же насекомых есть голова, грудь и брюшко, то у суперстойких созданий эти части тела

слились воедино. Нервная система жуков, тараканов состоит из головных ганглиев (мозга), грудных и брюшных ганглиев, образующих нервную цепочку (то вроде нашего спинного мозга). А клещи «оставили себе» один ганглий – в середине тела, от которого отходят нервы ко всем органам и придаткам. Ну чем марсианин из «Войны миров» Узлеса

ЗАГАР... НА ОБЕД

Большинство представителей клещевого племени – животные очень мелкие или даже микроскопические. Благодаря своей миниатюрности, они заселяют практически всё: почву, растения, обитатели животных, часто и самих питомцев фауны, наконец, наши жилища. Знаете ли, что в одном грамме пыли, осевшей на домашний телевизор, обитают от нескольких десятков до нескольких сотен клещей. Именно эти невидимые глазом «нахники» вызывают аллергические реакции у чувствительных людей. Питаются клещи мельчайшими частицами верхнего слоя кожи человека. Ведь постоянно меняется – старая постепенно слущивается, новая нарастает (вот почему загар не задерживается надолго на нашем теле). Несколько миллиграммов отмерших чешуек верхнего слоя кожи достаточно, чтобы прокормить добрую долю клещей домашней пыли в течение суток! Ещё более обильный «стол» находят себе в матрасах, подушках, ковровых покрытиях, потому что их там больше всего. Однако соседи-невидимки не любят сухую и прямых солнечных лучей. Возможно, поэтому «слабостью» крутых созданий стал обычай выставлять на солнцепёк перины и подушки. После такой тепловой обработки клещи дохнут, и мы спим спокойно. Но не понимаем, с чем связан неожиданный дискомфорт. Особенно хорошо эти creatures чувствуют себя в условиях повышенной влажности. Приморские города с таким климатом, такие, например, как Санкт-Петербург, Гамбург, Токио, – наиболее благоприятны для клещей. В грамме домашней пыли живёт несколько тысяч клещей! Мелкие размеры позволили многим нашим героям стать паразитами, использовать хозяина в качестве постоянного жилища. Эти существа находят пристанище в лёгких, носовой полости, среднем ухе животных, в толще кожи. Некоторые клещи живут даже на перьях птиц, отрываясь кусочками своего «домика».

«ДАР» КЛЕЩА ДЛЯ ИЛЬИЧА

В середине XX века трудами академика Евгения Павловского и его сотрудников была раскрыта тайна энцефалита –

Восьминогий «спецназовец» леса – переносчик опасных инфекций

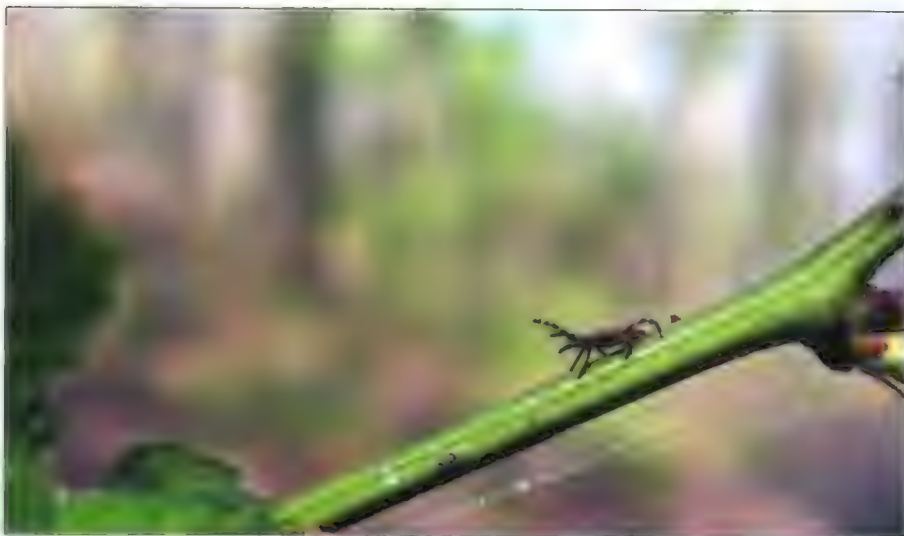
русного заболевания центральной нервной системы, приводящего к параличу, а иногда и к смерти. Как выяснилось, вирус-убийцу передают клещи, что дало основание прибавить к названию болезни слово «клещевой». Этим опаснейшим недугом не заразишься от больного человека. Угрозу представляет только укус членистоногого переносчика, и то лишь на определённой, строго ограниченной территории, где существует очаг болезни (здесь её возбудитель, в данном случае вирус, циркулирует между клещами и млекопитающими – грызунами, копытными, хищниками). Вне этой зоны заражение вам не грозит.

В конце минувшего столетия была выявлена ещё одна грозная инфекция, передаваемая клещами, – болезнь Лайма. Впервые её обнаружили в США, а позднее в странах северной Европы и в России. Возбудитель недуга – спирохета боррелия, родственница бактерии, вызывающей сифилис. Это заболевание поражает суставы, нервную систему, кожу.

Один из районов, где с помощью клещей можно подхватить опасную болезнь, находится под Петербургом, у озера Разлив, вблизи Сестрорецка. А ведь именно там летом 1917 года скрывался от ареста Временным правительством Ленин. Жил он на природе, в шалаше, и неизбежно подвергался атакам злобных насекомых. В этой связи выскажу одно предположение, опровергающее версию, которая появилась в период «разгула гласности». Тогда, лет 10–15 назад, газеты писали, что вождь скончался от поражения головного мозга и нервной системы, вызванного сифилисом. Думается, заразиться этим заболеванием для пламенного революционера, весьма целомудренного в личной жизни, было маловероятно. А вот получить от клеща-переносчика болезнь Лайма, в то время ещё не открытую, но уже несомненно существовавшую, – вполне возможно на берегах сестрорецкого Разлива...

В ЛЕС – ПРИ ПОЛНОМ ПАРАДЕ

Среди восьминогих «террористов» наибольшую опасность представляют таёжный клещ, живущий на севере и северо-западе России, а также повсюду в Сибири и на Дальнем Востоке, и европейский лесной клещ, населяющий зелёные массивы, расположенные южнее тайги. По клещиным меркам эти существа – настоящие великаны, размером с мелкое семечко от яблока и примерно такого же цвета. Именно они способны «одарить» нас энцефалитом или болезнью Лайма. Как же уберечься от них?

В ожидании добычи

Визит пришельца прерван «железной рукой»

Клещи активны весной и в начале лета, так что грибникам, выезжающим в лес осенью, бояться вообще нечего. Вопреки расхожему мнению, вампиры-пришельцы никогда не падают на человека с деревьев. Лесные «охотники» подкарауливают жертвы в траве и на низеньких кустах; когда одежда касается их укрытий, клещи мгновенно вцепляются в неё, «как клещи», а затем ползут вверх, отыскивая участок открытой кожи. Поэтому они и присасываются чаще всего на шее или голове, ведь все остальные части тела обычно закрыты одеждой. Если вы не в сапогах, а в кроссовках, заправьте брюки в носки (в юбке или шортах в весенний лес лучше не ходить), а рубашку в брюки. Женщинам надо повязать голову

платком, края которого спрятать под воротник рубашки. Такой импровизированный защитный костюм снизит вероятность укуса, поскольку прицепившийся клещ в поисках места для обеда дойдёт до головы, где его легко заметить. Ну а если кровосос всё-таки впился, не стоит впадать в панику. Во-первых, совсем не обязательно, что он несёт в себе инфекцию, подавляющее большинство клещей не заражены. Кроме того, даже при заражении можно избежать неприятных последствий, сразу обратившись к врачу: и энцефалит, и болезнь Лайма сегодня успешно лечатся. Собираясь же по весне посетить особенно «клещиные» места, следует сделать противэнцефалитную прививку.

Елена Павлова

ЩИ ОТ ЮПИТЕРА

По легенде, один из самых любимых овощей россиян – капуста – это нечаянный дар царя богов.

Громовержец Зевс (он же Юпитер), лопая голову над противоречивыми высказываниями оракула, вспотел. Несколько крупных капель скатились с божественного чела на землю, из них и выросла капуста. Впрочем, другое предание связывает появление этого огородного растения с царём Ликургом: правитель, побитый за какую-то провинность богом виноделия Дионисом, заплакал; его слёзы, коснувшись почвы, превратились в кочаны, а очевидцы сего чуда с восторгом закричали «капут!», то есть «голова». Считается, что от этого слова и произошло название овоща.

ОГОРОДНАЯ ПРИМА ЕВРАЗИИ

Однако оставим в покое мифы и легенды. Реальная история капусты началась в доисторическую эпоху, о чём свидетельствуют данные археологических раскопок стоянок человека каменного века. В течение длительного времени люди использовали дикорастущую листовую капусту. Позднее в результате селекции было создано несколько сортов

этого растения, в том числе и кочанная форма.

Но где был «одомашнен» замечательный овощ? Об этом до сих пор спорят учёные. Согласно наиболее распространённой версии, первыми стали выращивать капусту древние иберы на Пиренейском полуострове, откуда она попала в Египет, Грецию и Рим. А вот по мнению профессора Г. Джапаридзе, изучавшего «генеалогию» огородного питомца флоры, родиной капусты является Колхидская низменность Грузии.

Ученик и друг Аристотеля, один из первых ботаников Теофраст (372–287 гг. до н. э.), в знаменитом труде «Исследования о растениях» подробно описал три сорта этой овощной культуры, которые тогда выращивали афиняне. Древнегреческий философ и математик Пифагор утверждал, что капуста придает организму крепость, бодрость, снимает усталость, избавляет от головных болей и бессонницы, успокаивает нервную систему и рождает хорошее настроение. Кстати, сам учёный долго занимался её выращиванием.

В Древнем Риме капуста считалась самым огородным растением. Потомки Ромула и Рема, как и греки, видели в ней только вкусную и полезную еду, но и карство практически от всех болезней. Почитала «царицу овощей» и Азия, в сведениях о том, что строители Великой Китайской стены ели маринованную капусту ещё в 200 году до новой эры.

«Первое в русском огороде и наиболее других уважаемое растение есть капуста, ибо она составляет основание ежедневной пищи русского народа», – писал А. Н. Радищев. Восточные славяне несли выращивать эту культуру не позднее IX века. Первым русским источником, в котором упоминается капуста, принято считать «Изборник» Святослава (1073 г.). В более поздней летописи говорится, что смоленский князь Ростислав Мстиславович в 1117 году подарил своему другу Мануилу капустник – огород, где выращивали капусту. Неблизость этого овоща на Руси удивляло даже издававших виды иностранцев. Так, голландский путешественник Корнелий де Бруис писал в начале XVIII века: «В Московии

израстает обыкновенная белая капуста, которую русские заготавливают впрок в большом количестве и которую простолюдины едят дважды в день». Прошло три столетия, но и сейчас мы съедаем капусты в семь раз больше, чем, например, американцы.

КОЧАН ЗДОРОВЬЯ

Род капусты довольно обширен, он объединяет примерно 400 огородных растений. Помимо хорошо знакомых нам белой, красной и цветной капусты в него входят менее известные россиянам виды – брюссельская, китайская (пе-цаи), курчавая, кольраби, брокколи. Компанию им составляют такие представители флоры, как редис, чёрная редька, турнепс, хрен, кресс-салат, репа, брюква и горчица. При всей пользе, которую приносят людям перечисленные культуры, капуста среди них – бесспорный лидер.

Природа наделила этот овощ поистине целительной силой, не поскупившись на многочисленные и разнообразные дары. Здоровью человека верно служат и незаменимые аминокислоты (триптофан, метилметионин, лизин, тирозин), и уникальный по полноте набор минералов – калий, натрий, кальций, магний, железо, марганец, фосфор, фтор, йод, кремний, бор, медь, цинк... При этом, к примеру, «капустный» кальций усваивается нашим организмом на 60% (для сравнения: из молочных продуктов он в состоянии извлечь лишь треть данного вещества). Говоря коротко, съев 175 граммов китайской капусты, мы получим больше «стройматериала» для костей, чем выпив стакан молока. Содержащаяся в зелёном лекаре тартроновая

кислота, снижает риск онкологических заболеваний пищеварительной системы и лёгких, груди и простаты. В 1948 году американский исследователь Дж. Чини обнаружил в капусте противоязвенный витамин U. Выделенное в чистом виде, это вещество было позднее синтезировано и введено в медицинскую практику.

Брокколи

Огородный целитель эффективен и как наружное средство. С давних пор компрессы из подогретых листьев растения применялись для снятия болей в суставах, а сухая ванна с использованием мелко нарубленной свежей краснокочанной капусты приносила облегчение при заболеваниях сосудов и варикозном расширении вен.

И, конечно, этот овощ – настоящий кладезь витамина С, которого здесь больше, чем в признанных его поставщиках – лимонах и мандаринах. Причём аскорбиновая кислота полностью сохраняется в капусте в течение всего срока хранения, то есть на протяжении 7–8 месяцев. Не разрушается она и при квашении.

О квашеной капусте следует сказать особо. Это единственный продукт растительного происхождения, который содержит витамин В¹², обеспечивающий правильное кроветворение, без него также невозможны нормальный рост и развитие детей. Кроме того, здесь множество других полезных веществ. Являясь низкокалорийным блюдом, квашеная капуста очень питательна и легко переваривается. Всеми этими замечательными свойствами она обязана кисломолочным бактериям, которые размножаются в слегка подсоленных нашинкованных листьях. Брожение начинается уже через 6 часов, и чем дольше длится данный процесс, тем ярче получается вкус продукта. Попав в кишечник, невидимки становятся активными помощниками пищеварения, они укрепляют защитные силы организма, а при регулярном употреблении квашеная капуста способна даже излечивать болезни. Чтобы повысить

иммунитет и улучшить пищеварение, достаточно съедать по 100 г этого вкусного лекарства 2 раза в неделю. Великий мореплаватель Джеймс Кук связывал успех своих экспедиций с ежедневной порцией кислой капусты, которая спасала моряков от цинги и других опасных недугов.

«ДЕТСАД» НА ГРЯДКЕ

Пребывая в самом нежном возрасте, мы узнаём, чаще всего от родителей, о том, что детей находят в капусте. Правда, порой почётную миссию поработать на демографию отводят аистам. Но почему местом обретения нашей смены выбрана именно «королева огорода»? Говорят, это странное выражение – «адресование» появилось где-то на Востоке вследствие агротехнических изысков некоторых овощеводов. Они сажали капусту на грядках попеременно с огурцами, и когда на плетях появлялись маленькие огурчики, их укладывали на середину капустных розеток. Огурцы росли, капуста завивалась в вилки, и в результате такой «трансплантации» огурец оказывался внутри кочана. Когда зимой доставали из погреба такой кочан и разрезали его, то находили свежий огурчик, завернутый в капустные листья, как младенец в пелёнки.

Тридцать лет назад малыши, найденные в капусте, неожиданно объявились в США, и теперь каждое Рождество они появляются здесь в огромном количестве, став традиционным подарком для детей в один из главных христианских праздников. Это особые куклы ростом примерно полметра, с большой пластиковой головой, весёлыми прищуренными глазками, пухлыми щёчками и мягким тряпичным телом. Они настолько своеобразны, что их так же легко узнать, как и куклу Барби. Этих забавных карапузов, которых зовут Ребятки-с-капустной-грядки (Cabbage Path Kids), создал американский художник Ксавьер Робертс в 1978 году, но по настоящему популярными они стали в середине девяностых.

Китайская капуста

кислота, препятствуя отложению жиров и холестерина, помогает поддерживать в хорошем состоянии сердце и сосуды. Капустные «жители» – биофлавоноиды, хлорофилл, индол и фенол – борются со свободными радикалами, предотвращая тем самым развитие раковых клеток и замедляя процесс старения. Тот, кто часто

Капуста брюссельская

Выжившие
в ковчеге

Анатолий
Владимиров

«ИМПЕРАТОР» НА СЛУЖБЕ У КОРОЛЯ

То, что пингвин – гордая птица, известно давно. Недаром один из видов этих исконных обитателей Антарктики получил «августейшее» название – императорски. С безупречной выправкой, в чёрном фраке и белой манишке пингвин похож на гвардейца, спокойно и уверенно выполняющего свой долг на ледяной вершине планеты. Заслуги пернатых полярников в Норвегии – стране покорителей высоких широт – решили отметить оригинальным способом...

Всё началось почти полвека назад в столице Шотландии – Эдинбурге, где ежегодно с 1947 года проходит всемирно знаменитый фестиваль военных оркестров. Это грандиозное музыкально-театральное представление проводится в первые три недели августа под патронажем королевской семьи. Яркую, красочную атмосферу праздника создают не только выступления, парады музыкантов в погон – гостей из разных стран, но и процесс барабанщиков, волынщиков, акробатов, чирлидеров.

В 1961 году впервые на этот международный смотр приехал военный оркестр Королевской гвардии Норвегии. Тогда же участник Нильс Эджилин, посетив в свободное время местный зоопарк, проявил интерес к живущим здесь императорским пингвинам.

СТРАНА ПИНГВИНОВ НА РОДИНЕ БЁРНСА

Эдинбургский зоопарк принадлежит Королевскому зоологическому обществу Шотландии – благотворительной организации, призванной, как записано в её уставе, «удивлять и радовать посетителей зоопарка, демонстрируя им редких животных и таким образом пропагандировать защиту представителей фауны, находящихся под угрозой вымирания». Для меньших братьев открылся в столице Шотландии в 1913 году; он расположен в холме, густо поросшем деревьями, в сорок минут ходьбы от центра города.

Это культурно-просветительное учреждение славится своим семейством пингвинов, самым большим в мире. Подвешенный над птичьим бассейном, а также стеклянные стены водоёма дают посетителям уникальную возможность понаблюдать с близкого расстояния за этими необычными созданиями. В назначенный час (14.15) смотрительница открывает дверь вольера, и пингвины, если у них есть настроение, выходят на прогулку. Чинно прошагав по дорожке, слоню попозировав перед собравшимися зр

телями, пернатые через другую дверь возвращаются в своё жилище.

К слову, начало замечательному «событию» положили именно норвежцы – участники экспедиции Амундсена, первыми достигшие Южного полюса 14 декабря 1911 года. Скандинавские полярники подарили шотландцам к открытию зоопарка несколько птиц, привезённых с шестого континента.

ТАЛИСМАН В ПОГОНАХ

Но вернёмся к оркестрантам из Страны фьордов. Прошло одиннадцать лет, и облачённые в мундиры питомцы муз вновь приехали на Эдинбургский фестиваль. На сей раз гвардейцы, которыми теперь командовал уже знакомый нам Эджилин, взяли под опеку одного из пингинов, назвав его Нильсом Олафом – в честь своего начальника и норвежского короля Олафа V, правившего тогда страной.

С тех пор потомки викингов стали за все даты этого творческого конкурса, выступая на нём с неизменным успехом. Приезжая в столицу Шотландии, музыканты обязательно навещали в зоопарке своего избранника, в котором видели счастливый талисман. Заметим, что в Норвегии существует давняя традиция объявлять символом воинского подразделения того или иного представителя фауны. Но оркестранты в мундирах пошли дальше, обратившись по инстанции с ходатайством о присвоении птице воинского звания и зачислении её в гвардию.

Просьба музыкантов была удовлетворена: в 1982 году Нильсу Олафу присвоили звание младшего капрала, а спустя пять лет пернатого гвардейца повысили до сержанта.

Вскоре этот пингвин скончался, и его место занял Нильс Олаф II, очень похожий на своего предшественника. Он продолжил продвижение по службе, став в 1993 году старшим сержантом, а в 2005-м – полковником-аншефом (за примерное поведение и просветительскую работу в зоопарке). Чтобы отдать честь своему крылатому офицеру, в Эдинбург специально прибыла из Норвегии группа военнослужащих высокого ранга. Нильсу вручили погоны, после чего он провёл свой первый смотр войск, прошествовав вдоль шеренги солдат.

Тогда же в городском зоопарке установили бронзовую статую пернатого гвардейца высотой около четырёх футов (чуть более метра), что немного превышает рост оригинала. Ещё одна скульптура птицы в погонах находится в казармах, где останавливаются приезжающие на фестиваль норвежские музыканты.

На полковничьей должности карьера выдающегося пингвина не закончилась. Недавно указом короля Норвегии ему было присвоено рыцарское звание.

Торжественная церемония по этому случаю, как и положено, состоялась перед строем сослуживцев и началась с фанфар и поздравительных речей. Нильс Олаф II не спеша, сознавая важность момента, обошёл строй войск и проверил состоявшие униформы солдат норвежской гвардии, прибывшей в Эдинбург для участия в мероприятии.

В рыцари крылатого полковника произвёл генерал-майор британской армии Эун Лоудон. От имени короля Норвегии Харальда V он торжественно возложил королевский меч на оба чёрно-белых плеча птицы и повесил на её плавник знак рыцарского отличия.

Теперь Нильс не только самый известный пингвин в мире, но и самый титулованный. Кстати, военная карьера у него

сложилась удачнее, чем у Эджилина, вышедшего в отставку в чине майора.

ЧАСОВЫЕ ЖИЗНИ

Императорские пингины – наиболее крупные среди своих сородичей. Ростом чуть больше метра при весе до 41 килограмма. Обитают только в Антарктиде, отличительный признак – золотистые ушные пятна на голове, которые ошибочно принимают за брови. Продолжительность жизни – 20 лет. Самки императорских пингинов не строят гнезд: отложив яйцо, супруга уходит на кормёжку к морю за 150–200 километров от самца. Отец держит яйцо на лапе, грея его в складках живота. На этом посту птица проводит девять недель при температуре окружающего воздуха минус 60°C и скорости ветра до 480 километров в час. И всё время до возвращения самки самец мёрзнет и голодает, теряя до половины своего веса. Вот такой он – «настоящий полковник».

Эдем за Винными воротами

Художественные гении двух враждовавших народов – мавров и испанцев, – соединившись в творческом порыве, дали жизнь каменной сказке, название которой – Альгамбра.

ЗАМОК АЛЫХ БАШЕН

Альгамбра находится в испанской провинции Андалусия. Большинство зданий здесь выкрашено в белый цвет. Не желая равняться с простыми смертными, эмир Юсуф I Бен Абу аль-Валид приказал построить для себя дворец из светло-красного кирпича. Обнесённый такими же по цвету стенами, он получил название Альгамбра («красный замок» в переводе с арабского).

Это величественное сооружение с заострёнными черепичными крышами, массивными башнями и округлыми куполами возвышается на одном из трёх холмов, занимаемых городом Гранада. Обрывистая продолговатая гора с крепостью на вершине похожа на корабль, плывущий в сторону города. Её плоская часть, часто именуемая «палубой», имеет ширину 200 метров, а с востока на запад она протянулась примерно на километр.

Возведённый на месте разрушенных римских укреплений уникальный архитектурный ансамбль состоит из трёх частей – цитадели Алькасаба, дворца Алькасар и города Медина. Соединённые друг с другом малозаметными проходами, все слагаемые комплекса имеют красивые дворики – патио с цветочными клумбами, садами и фонтанами.

Альгамбра была основана в 1230 году как главная резиденция мавританской династии Насридов её родоначальником эмиром Мохаммедом Бен-Ахмаром (Мохаммедом I). Однако большинство сооружений, ставших впоследствии всемирно известными, было возведено при уже упоминавшемся его преемнике Юсуфе I Бен Абу аль-Валиде. В частности, этот правитель приказал построить дворец Алькасар. Заботами правнука Юсуфа I Мохаммеда V в Альгамбре появились Миртовый и Львиный дворы, а также окружающие их павильоны. Завершил строительство резиденции Мохаммед VII в конце XV века, почти накануне окончательного изгнания мавров с Пиренейского полуострова, когда Альгамбра стала достоянием испанских королей.

Замок окружён стенами высотой 10 и шириной 2 метра, которые, как и его алые башни, возведены по приказу эмира Юсуфа I. Изначально башен было 24, но не все сохранились до наших дней.

Пожалуй, самая романтическая башня Альгамбры – Комарес. Своё название она получила в честь архитектора, строившего дворец. Согласно одному из преданий, из окна этого крепостного сооружения бежал арестованный испанцами после взятия цитадели принц Боабдил. Послед-

ний правитель Гранады, спустившись по верёвке на землю, избежал смерти и оставил на милость победителей своих домочадцев, придворных и солдат.

Чтобы попасть в Альгамбру, надо пройти через знаменитые ворота Правосудия, представляющие собой башню с проемом в виде подковообразной арки. Своеобразным украшением этой постройки служит высеченная на стене рука. По легенде, каменная длань способна удерживать владычество арабов до тех пор, пока к ней не прикоснется ключ, помещённый на других, внутренних воротах. Правда, обосновавшиеся здесь поздние испанцы считали, что ладонь символизирует ислам, а пять пальцев – заповеди Магомета. В этом случае ключ служил символом всеобъемлющей власти прохаживавшегося по дворцу султана, которому Аллах разрешил открывать и закрывать райские врата. На внешних воротах Альгамбры, призванной, по замыслу архитектора, олицетворять Эдем, есть надпись, свидетельствующая об их возведении в 1348 году.

Вторые ворота, названные Винными, выглядят не столь внушительно, как ворота Правосудия, хотя похожи на них. Довольно лёгкие и изящные (им не отводилась оборонительная функция) ворота покрыты тонкими узорами, которые зритель

увеличивают объёмы этого не слишком крупного сооружения.

Архитектор не случайно придал большое сходство внешним и внутренним вратам Альгамбры, ведь они составляют две части одного объекта – входа в рай.

МАГИЯ ВОДЫ И СВЕТА

Неповторимый облик Альгамбры создают дворы, галереи, фонтаны и бассейны. Среди дворишков замка нет двух одинаковых. Некоторые из них плавно переходят в тенистые аркады, а те, в свою очередь, ведут на террасы. Уходящие вдаль галереи,grimая в свои объятия свежий ветер с гор, повторяют и усиливают шёпот листьев.

Бывшие жители пустынь, мавры боготворили воду и часто использовали её в качестве декоративного элемента, обнаруживая при этом неистощимую фантазию. Тонкие струи фонтанов дарили прохладу в палящий летний зной. Бассейны же располагали таким образом, чтобы в зеркале воды отражались наиболее эффектные архитектурные детали: арки, резные ограждения балконов, колонны с изящными капителями и узорчатые колоннады.

Самый прославленный фонтан Альгамбры, Львиный, дал название Львиному двору, воспетому во многих произведениях литературы. По своей структуре это мусульманский парк чор-бак («четыре сада» в переводе с арабского). Прямоугольная площадка разбита на четыре равные части двумя каналами, протянутыми по диагонали. На их пересечении расположен фонтан, состоящий из двух бассейнов разного размера и большой чаши, которую поддерживают 12 львов, выполненных из чёрного мрамора. Творение рук человеческих органично соседствует с природным началом, столь важным для Востока. В Львином дворике можно увидеть четыре апельсиновых дерева – дань древней традиции.

Небольшой по площади ансамбль (448 квадратных метров) выглядит просторным благодаря ритмичному «шагу» 124 мраморных колонн, который «созвучен» ритму узора, покрывающего всю поверхность стен двора. Важную роль в композиции играют высокие кровли боковых галерей и павильонов, выложенные из черепицы. Намеренно исполненные в грубоватой манере, они подчёркивают изысканную элегантность аркады.

Особое очарование архитектуре Львиного двора придаёт полная динамика игра солнечных пятен, органично дополняющая «танец» колоннады.

Альгамбра словно вуалью окутана магией, волшебством. Журчание воды в

фонтанах, пьянящий запах растений приглашают к отдыху и наслаждению. В такой обстановке легко потерять ощущение реальности. Занятный случай произошёл однажды здесь с русским аристократом И. И. Бахтиным, который задремал на лавке около бассейна, где некогда купались наложницы эмира. «Не успел я принять покойное положение, – вспоминал он позднее в дневнике, – как вдруг вижу: между лёгкими колоннами галереи показались пленницы серала. Взявшись за руки и медленно раскачиваясь, они ступают мелкими шажками по мраморным плитам и поют, зазывая в жаркие объятия. Слова их песни смешиваются со звуками воды, но до ушей всё же доходят. Закончив сладостную песнь, они раздеваются, открывая взору роскошь своих гибких упругих тел. Среди них

есть женщины, белые как молоко, медно-красные и чёрные, словно уголь. Одним словом, перед глазами проходит вся гамма мавританских тонов. Как же было мне досадно, когда голова моя склонилась настолько, что я ударился ею о скамейку и, проснувшись, понял – это был всего лишь сон!»

Исследователи полагают, что рассказ путешественника – не плод буйного воображения, в нём есть большая доля правды. В украшениях замка сокрыты некие колдовские символы, известные на Востоке, которые способны привести любого, взглянувшего на красоты Альгамбры, в состояние блаженства и расслабленности. С помощью такого приёма древние зодчие хотели сохранить свои архитектурные тайны, справедливо полагая, что зачарованный посетитель не сможет разгадать секреты их труда.

Львиный двор

Созданный руками человека союз воды, камня и зелени делает Миртовый дворик воплощением восточной сказки

КАК ПОБЕДИТЬ ЖЕНСКОЕ ЛЮБОПЫТСТВО?

Жаркие, залитые солнечным светом патио быстро забываются, стоит оказаться во внутренних покоях замка, где царит прохладный сумрак.

Альгамбра – царство роскоши. В убранстве парадных залов использованы алебастр, ценные породы дерева и декоративная штукатурка стукко, которая тогда считалась лучшей основой для нанесения орнамента.

Многочисленные помещения дворца представляют собой хитросплетение, где случайному туристу легко заблудиться. Интерьер замка включает в себя большие и малые залы, ванны и хозяйственные комнаты, помещения в башнях, павильоны, открытые галереи вокруг внутренних дворов – и все они связаны между собой.

Расположение покоев дворца кажется хаотичным, но знание восточных обычаев позволяет разделить их на две части.

Группа комнат вокруг Миртового двора предназначена для светских мероприятий, она получила название «Золотые залы Альгамбры» – из-за позолоченных узоров стен.

Среди этих помещений выделяется Посольский (Тронный) зал, разместившийся за стенами самой высокой в замке 45-метровой башни Комарес. Устроенные для приёма высокопоставленных гостей, в том числе иностранных дипломатов, эти покои поражают своим величием. Восхищение вызывают 18-метровые потолки, цветные витражи в глубоких мраморных нишах, покрытая резьбой восточная мебель и, конечно, удивительной красоты отделка.

Орнамент, украшающий стены Посольского зала, настолько разнообразен по рисунку, что кажется, будто автор хотел восполнить им пустоту огромного помещения. Более полусотни видов узоров покрывают боковые плоскости зала наподобие ковра. Уникальный резной потолок из древесины кедра невозможно оценить иначе, как сравнив с драгоценностью.

Зал, созданный в правление эмира Юсуфа I, стал местом последнего совета владыки Альгамбры с высшими чиновниками Гранады. Это знаменательное событие произошло в декабре 1492 года, незадолго до сдачи города испанцам.

Достойна упоминания и лестница, по которой гости поднимались в главное помещение замка. Но примечательна она не красотой отделки, а... неудобством. Вообще, все лестницы в Альгамбре круты и узки. Подъём по ним труден даже для молодых и здоровых людей. Однако в этом был свой смысл. Такие лестницы препятствовали женщинам из любопытства подслушивать под дверями. Особенно круты лестницы в башнях, где устраивались комнаты для наложниц, сестёр, жён эмира. Женщинам в их длинных одеждах было трудно спуститься по ним, да и не каждый мужчина мог добраться сюда, только те, кому приказано, в основном евнухи.

ЗАМУРОВАННЫЕ ТАЙНЫ

Частная жизнь владык Гранады и Андалусии проходила в помещениях, сосредоточенных вокруг Львиного дворика. В этой половине замка находились личные покои эмира, а рядом в гареме жили его многочисленные жёны.

Наиболее интересной здесь является, пожалуй, комната Двух сестёр. Надпись

на одной из её стен гласит: «Я сад, созданный красотой первых утренних часов... Блisterающие звёзды сгорают от желания перенестись сюда, покинув небесный свод».

Этот зал – подлинный шедевр восточной архитектуры, покоряющий красотой резьбы и звучностью цвета. Его аллегорическое название происходит от двух вделанных в пол мраморных плит, похожих, словно две капли воды. Мастерски выполненные кufические надписи на стенах органично вписываются в орнаментальную вязь.

Комната визуально делится на три части. Главное украшение боковых помещений, которые некогда были женскими спальнями, – сдвоенные окна – ахименес, рождающие гармонию и поэтический дух интерьера.

Купол зала напоминает гигантский цветок, вознесённый на 8-метровую высоту. В центре потолка устроены своеобразные выступы-навесы с мягко свисающей бахромой сталактитов, похожих на пчелиные соты. К слову, этот характерный для мусульманского декоративного искусства элемент, создающий изумительную игру света и тени, широко использован в архитектуре Альгамбры.

Сколько всего залов в замке? Удивительно, но точного ответа на этот, казалось бы, простой вопрос не существует. Гениальное творение мавров щедро на загадки. На плане резиденции, доставшемся ещё от её строителей, указано несколько покоев, полностью изолированных друг от друга и от иных помещений замка. Это так называемые залы-колодцы. Одни из них найдены, другие – нет. Кто и как попадал в такие помещения? Что скрыто в этих покоях? Пока не обнаружено ни подземных ходов, ни потайных дверей...

Испанские инфанты, которые жили в Альгамбре после изгнания мавров, долгое время боялись ходить по коридорам замка. Их пугали рассказы о том, что иногда пол под ногами идущего расползается, и он падает в потайной зал, откуда нет выхода. И, по свидетельству очевидцев, несколько невнимательных слуг подобным образом исчезли из замка – и никто никогда не узнал куда.

АЛЬГАМБРА: ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ

С тех пор, как арабы покинули свою резиденцию, Альгамбра перестала жить и превратилась в исторический памятник. По словам русского путешественника Н. А. Муравьева, «...в Испании крест одержал победу над полумесяцем толь-

ко для того, чтобы воцариться над развалинами».

Победоносные войска Фердинанда, Изабеллы, истовых католиков, разрушая захваченных мавританских городах, что принадлежало потомкам арабов. Судьбы без жалости крушили прекрасные дворцы, вытаптывали сады, уничтожали рукописи на непонятном языке.

Кардинал Хименес приказал собрать и бросить в костёр книги, составлявшие уникальную арабскую библиотеку замка. Американский историк В. Прескотт утверждает, что в огне погибло более миллиона (!) томов. Ничего подобного мировая история не знала со времён поджога Александрийской библиотеки.

Обосновавшись в Альгамбре, испанские монархи устроили здесь свою резиденцию, переделав покои замка в духе Ренессанса. По указанию королевы Изабеллы рядом с крепостью был построен францисканский монастырь. Однако приверженцы католицизма так и не удалось превратить Гранаду в христианский город – здесь по-прежнему в полной мере ощущается величие исламской культуры.

С перенесением столицы королевства в Мадрид Гранада и Альгамбра опустели и стали приходить в упадок. Оказавшийся ненужным дворец «погрузился в торжественный сон», как охарактеризовал его состояние известный испанский поэт А. Ганивед. Запущенный вид некогда роскошных залов наводил на мысли о бренности всего земного, а венчающий портал надпись «Нет победителя, кроме Аллаха!» заставляла усомниться в исламской мудрости.

Замок сильно пострадал в 1809 году от артиллерии войсками наполеоновского генерала Себастиани, которые использовали при штурме цитадели осадные орудия. Французский гарнизон находился в Альгамбре более 4 лет. Солдаты квартировали в залах верхних уровней, устроив в нижних покоях конюшни. Покидая разграбленный замок, оккупанты пытались взорвать его, но по счастливой случайности не успели это сделать.

В 1870 году Альгамбра получила статус национального памятника. С этого времени началась её новая, современная жизнь. Сегодня бывший великий замок династии Насридов – один из прекраснейших уголков Европы. Правительство Испании планирует воссоздать часть арабского города и дина, чтобы туристы могли увидеть жили в Альгамбре древние мавры, память о которых до сих пор сохраняется в этих местах.

РУССКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
«ЭКОНОМИКА И ДУХОВНОСТЬ»

*Уникальная по содержанию и оформлению серия книг
ИД «Экономическая газета»*

**«Петр I. Жила бы только Россия
в благоденствии и славе»**

«Историческое значение каждого русского человека измеряется его заслугами перед Родиной», — писал Н. Чернышевский. Он определил идеалом русского патриота Петра Великого. И в самом деле, не было у нас другого человека, у которого, как у Петра, каждый шаг был бы пронизан заботой об Отечестве.

По вопросам приобретения и сотрудничества обращаться
тел.: +7(499) 156-76-03.
E-mail: kommerz@ideg.ru
www.ideg.ru

На семи ветрах

ТАИНСТВЕННЫЙ САРКОФАГ

В Древнем Египте широкое распространение получила магия. Маги занимались изготовлением амулетов на все случаи жизни, вызыванием духов умерших, целительством и врачеванием. Они охраняли своих высокопоставленных хозяев, в первую очередь фараонов, и при жизни, и после смерти. Одна из малоизвестных и таинственных историй связана со вскрытием могилы жрицы бога Амона-Ра, жившей около 3600 лет назад. Она была похоронена в так называемой Долине царей. В 60-х годах XIX века могила была разграблена, но саркофаг с изображением необыкновенно красивого женского лица оказался неповреждённым. Шли годы. Саркофаг переходил из рук в руки, от одного владельца к другому: от него спешили избавиться, потому что шло поветрие будто саркофаг приносит скоростную смерть своим хозяевам. Последняя владелица реликта передала

«Титаник» отплывает в свой первый и последний рейс

его в дар Британскому музею и тем якобы спасла себе жизнь. Однако заклятие древности продолжало действовать: в музее один за другим стали умирать сотрудники. Тогда саркофаг решили уп-

рятать в подвальное помещение, а в зале выставили копию. О таинственном саркофаге узнали американцы, позарились на реликвию, и в 1912 году была организована доставка его в США.

Отправка состоялась в обстановке полной таинственности: чтобы пресечь всякие посягательства на драгоценный груз и даже нежелательную информацию о нём, старинную находку упаковали в обыкновенный деревянный ящик, на котором укрепили табличку «Ящик с книгами». Десятого апреля таинственный ящик погрузили в английский пароход, отправлявшийся в свой первый рейс. Этим пароходом был «Титаник». В ночь с 14 на 15 апреля 1912 года судно столкнулось с огромным айсбергом и за-

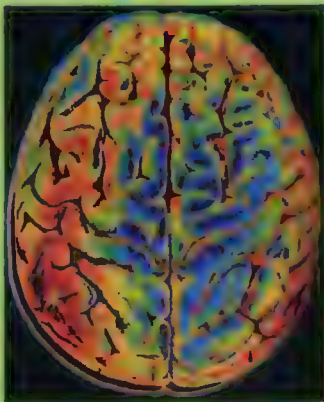
тонуло. Из 2227 пассажиров спасли только 705. Злополучный айсберг был единственным в радиусе нескольких десятков миль...

А. Зубов

ПРЕДВИДЕТЬ БУДУЩЕЕ!

Недавнее заявление нейробиологов Вашингтонского университета в Сент-Луисе и публикация в журнале «Сайенс» результатов их исследования произвели фурор в учёном мире. Группа учёных под руководством профессора Джошуа Брауна в последние годы работала над интереснейшей проблемой — предвидением будущего. Давно уже не секрет, что некоторые люди обладают способностью предсказывать события, которым только ещё предстоит свершиться. Однако в настоящее время это чудесное свойство идёт скорее по ведомству парапсихоло-

гии, и официальной наукой начисто отрицается. В животном мире этот феномен известен давно: представители дикой природы спешно покидают район будущего землетрясения, целые популяции животных оставляют насиженные места, где скоро разразится засуха или наводнение, птицы летят за десятки тысяч километров в

тёплые края, хотя райские для них условия наступят только по прошествии какого-то времени. Инстинкт, шестое чувство... В результате изысканий Джошуа Брауна и его коллег место возник-

новения шестого чувства в человеческом мозгу удалось локализовать. Оно оказалось в корковых структурах передней

части головного мозга, которые отвечают за подачу сигналов о грозящей опасности.

Невольно возникает вопрос: почему, несмотря на развитие головного мозга, которое вывело человека в лидеры живых существ на нашей планете, произошло постепенное угасание могучего природного инстинкта, предсказывающего неожиданное возникновение критических моментов и методы действия? Но, отсутствуя почти полностью у большинства, у некоторой части населения земного шара оно всё-таки сохранилось. Пока вопросов больше, чем ответов...

В. Сафронов

На семи ветрах

АМЕРИКАНСКИЙ АСТРОНАВТ ВИДЕЛ ИНОПЛАНЕТЯН

С течением времени некогда совершенно закрытая информация неизбежно становится достоянием гласности. Тайное становится явным, и от этого никуда не деться. В середине мая 2008 года правительство Великобритании открыло доступ к секретным материалам о контактах с инопланетянами в 70-е и 80-е годы прошлого столетия. В ближайшие годы планируется обнародовать ещё около 160 документов прошлого по данной теме. Американское правительство не торопится открывать секретные досье, однако в газетах нередко появляются любопыт-

ные подробности о некоторых аспектах полётов в космос, бывших когда-то тайной за семью печатями.

Недавно американский астронавт Эдгар Митчел, входивший в состав команды «Аполлона-14» в 1971 году, заявил, что во время полёта ему и его товарищам приходилось не раз сталкиваться с этими существами. Митчелу сейчас под восемьдесят. Когда-то он совершил самую длительную прогулку по Луне – бродил целых 9 часов 17 минут. На земле он возвратился героем американского народа. Но и в своём звёздном статусе был вынужден помалкивать о некоторых встречах в космичес-

ком пространстве. Это стало возможным только по прошествии почти сорока лет.

По словам космического первопроходца, пришельцы более или менее соответствовали нашим обычным представлениям: у них маленькие тела, большие головы и огромные глаза. Он утверждает, что они были настроены дружелюбно. «Нам было приказано делать вид, как будто мы их не замечаем, – вспоминал ветеран космических странствий, – но меня не раз подмывало заговорить с ними, сделать какой-нибудь дружеский жест, так или иначе вступить в общение. Но приказ есть приказ».

В. Сафронов

ОСТАВИТЬ ЧТО-ТО ДЛЯ БУДУЩЕГО

Анатолий Фёдорович Кони (1844–1927) – юрист, общественный деятель, литератор, почётный академик. Он был среднего роста, некрасив, но лицо его было прекрасно обаянием ума и пронизательного и вместе с тем доброго взгляда тёмно-серых глаз. Его чудесный лоб, его мощный череп напоминали мне медали времён Возрождения, выбитые в честь каких-нибудь великих гуманистари-ев или мыслителей. Когда бы, о чём бы вы ни заговорили с ним – на самую неожиданную тему – о буддийской философии, о до-

исторической Руси, о флоре и фауне Новой Зеландии, о декабристах, о митрополитах, медицине, – находился целый арсенал неожиданных сведений, фактов – эрудиция и память были у него неистощимы...

Помимо блеска и остроумия его речи, в ней таилось благожелательство к собеседнику и к людям вообще: необычайно добрый подход был у него к каждому человеку и глубокий психологизм, он с интересом проникал в каждую жизнь, встречающуюся ему.

Мне хочется отметить одну его черту: он никогда не жаловался, не перекладывал на плечи собеседника свои печали, но щедро дарил свой юмор, свою тонкую весёлость, и от него – больного, измученного физическими страданиями старика – все уходило всегда с улыбкой. Сидя в своём глубоком кресле, в шутку прозванном им исповедальным, он говорил приблизительно следующее:

– Каждый человек зажжён в мире как огонёк. Только одни тлеют и шипят, как погасающий светильник, а другие горят ровно и ясно. Цель каждого человека – разбудить в себе этот огонёк, сделать из него сильное, яркое пламя, которое могло бы светить и согревать всех кругом. И, уходя из жизни, так или иначе оставить после себя что-то для будущего.

И ещё прибавлял завет доктора Гааза: «Жить для того, чтобы делать счастливыми людей вокруг себя».

*Т. Щепкина-Куперник.
«Из воспоминаний»*

ЗАВЕТНЫЕ МЫСЛИ

Так как древние особенно заботились о нравственности, то они отдавали предпочтение строгому и безыскусственному характеру музыки. Но прекраснейший строй, который ввиду его строгости особенно разрабатывали древние, совершенно заброшен современными музыкантами. Наиболее сильным доказательством своей правоты современные ценители считают собственную невосприимчивость – как будто всё, ускользающее от них, в силу этого должно считаться несуществующим и неприемлемым. Практическому применению музыки учит древний Гомер. Желая показать, что музыка полезна во многих случаях, он изображает, как Ахиллес успокаивает свой гнев на Агамемнона посредством музыки. Войновственный и деятельный Ахиллес принимал участие в военных опасных походах под влиянием овладевшего им гнева на Агамемнона. Готовясь к предстоящему походу, он воспламеняет своё мужество прекрасными энергическими песнями; музыкой же певучей и спокойной он умирляет этот гнев. Гомер утверждает, что посредством музыки греки положили конец постигшей их чуме: «Целый день ублажали пением бога...»

Итак, первое и прекраснейшее назначение музыки – служить выражением признательности богам, а второе – сообщать душе чистую, мелодичную и гармоничную ценность.

Гомер и о том, что музыка полезна за чашей вина как средство, способное уравновесить горячительное действие вина. Вино способно пошатывать тело и ум тем, кто часто им злоупотребляет, а музыка своей стройностью и симметрией умиротворяет и успокаивает.

Нельзя упустить ещё один очень важный момент: Пифагор, Архит, Платон и прочие древние философы утверждали, что движение Вселенной и светил слагается и совершается не без участия небесной музыки (музыка сфер), так как всё, по их убеждению, устроено Всевышним согласно требованиям соразмерности и гармонии. Ах, если бы и человек покорно, для своего же блага следовал этим вечным законам!

Плутарх (ок. 45 – ок. 127), древне-греческий мыслитель

Александр Пронин

Царевич Джованни Шуйский

355 лет назад, в начале 1654 года, в Москве был казнён Тимофей Анкудинов, выдававший себя за сына царя Василия Шуйского. В длинной череде самозванцев, на которых столь богато XVII столетие, историки считают его наряду с Лжедмитрием I, наиболее яркой фигурой.

«О Москва, мати клятвопреступления!..»

Дабы читатель сразу почувствовал масштаб этой незаурядной личности, начнём с того, что вирши, которыми баловался сей искатель счастья, включены в хрестоматию русской поэзии XVII века. Названия стихов Анкудинова недвусмысленно говорят об их политической направленности: «Декларация московскому посольству», «Похвала турецкому султану», «На нынешнюю московскую власть», «На Филарета митрополита»... А вот характерный образчик их содержания:

*«О Москва, мати клятвопреступления!
Много в тебе хлопотов и нестроения!
И ныне ты не оставила,
и крови жаждаеть,
И на своего господина
клеветный лук напрягаешь.
Кто тебе, что милой отчизне
здавна послугует,
На того твоя ненависть
всуге негодует...»*

Это – из стихотворения «На поносителей ответ». Нетрудно догадаться, что «господин», который «милой отчизне здавна послугует» (т. е. издавна служит), – это автор произведения, а «Москва, мати клятвопреступления», что против него «клеветный лук» напрягает, – высшая российская власть.

На художественной стороне поэтического творчества самозванца подробно останавливаться не будем. Заметим лишь, что кажущиеся теперь несладким рифмоплётством строфы, в которых без тени сомнения заявляется о претензиях на русский трон, а династия Романовых и «прислонившиеся» к ней бояре обличаются в беспрестанных «неправдах», в небогатой сокровищнице светской поэзии того времени выделяются, как считают специалисты, редкой выразительностью. Кстати, и дошедшие до нас письма Анкудинова «написаны живым, лёгким, слегка витиеватым языком учёного-книжника XVII века».

Интереснее другое: кем был этот странный персонаж, образованностью и умом неизмеримо превосходивший многочисленных собратьев по самозванческому «ремеслу», «царевичей», выдвигавшихся казачьей вольницей и разбойничьими шайками беглых крестьян, и как появился он на русской политической сцене? На что рассчитывал?

«А я за то его величеству султану Астрахань отдам...»

Первое известие об этом авантюристе пришло в Первопрестольную во второй половине 1646 года. Находившиеся в Стамбуле русские послы дьяк Степан Кузовлев и стольник Алферий Телепнёв били царю Алексею Михайловичу челом, сообщая, что при дворе великого визиря появился некий человек, присланный молдавским господарем Василием Лупу, который называет себя царевичем Иваном Васильевичем, сыном Василия Шуйского.

Как известно, Шуйский был избран на царство в 1606 году и низложен в 1610-м. Насильно постриженный в монахи, он скончался в сентябре 1612 года в Гостыньском замке под Варшавой, оставаясь бездетным. В 1635 году его прах привезли из Польши и перезахоронили в Архангельском соборе Кремля.

По переданным послами приметам и некоторым другим подробностям в Москве установили, что самозванцем, по всей видимости, стал стрелецкий сын из Волоты Тимофей Анкудинов, родившийся не ранее 1617 года (значит, по меньшей мере через пять лет после смерти «своего батюшки»). Он был подъячим одного из столичных приказов (органов управления в допетровской Руси, по статусу близких к последующим коллегиям и министерствам). По какой-то не вполне понятной причине этот занимавший хлебное место провинциал в 1643 году вдруг «дворишко и жену свою сжёг и с Москвы сбежал безвестно». Объявился же он в Литве, вхо-

дившей в состав Речи Посполитой, и д начал называл себя «князем Тимофеем Великопермским».

Польский король Сигизмунд, которого представили беглого подъячего как скрывающегося от врагов наследника русского престола, особого интереса к нему проявил (Россию и Речь Посполитую тогда связывал Столбовский мирный договор, объявленный «вечным»), но на всякий случай распорядился взять московского «царевича» на содержание в размере, полагающемся придворным.

Почему же самозванец подался в Польшу в Молдавию? Скорее всего, его не удовлетворила отведённая ему скромная роль. Кстати, и турецкому визирю Анкудинов заявил, что король польский пожаловал его «не по достоинству», а потому-де он и прибыл через Молдавию двору повелителя османов.

Предложение визиря в доказательство будущей верности принять магометанство перебежчик встретил с готовностью тут же затеял довольно откровенный торг: «Если его султанское величество пожалует меня, как подобает, то я побсурсманюсь. Только пусть и он даст мнелюдей и велит им идти со мновоевать московские украины. А я за то величеству султану Астрахань отдам!»

Тем же вечером переводчик визиря Зульфикар-ага и греческий архимандрит Амфилохий, присутствовавшие при этом разговоре, тайком встретились московскими послами Телепнёвым и Кузовлевым и пересказали услышанное. По словам архимандрита, он сам перевёл визирю с листа вручённую «царевичем» грамоту, в которой тот объяснял с ним произошедшее.

Якобы отправляясь в 1610 году в польский плен, «отец», Василий Иванович Шуйский, поручил его, полугодовалого младенца, заботам неких доверенных лиц. Их вскормили и выпестовали «Ивана Васильевича». Михаил Фёдорович Романов, ста-

царём (в 1613 году!), вскоре призвал его и дал во владение «Пермь Великую» с пригородами. Но жизнь в провинции «царевичу» наскучила, и он заявился в Москву. Однако 12 июня 1645 года царь-благодетель умер, а занявший трон его сын, 16-летний Алексей, поверив наветам недоброжелателей-бояр, «князя Великопермского» посадил «за приставы» (видимо, в острог или под домашний арест).

Те же безымянные покровители, заботившиеся о «царевиче» в младенчестве, каким-то образом освободили его и вывели тайно из Москвы. Так «Иван Васильевич» оказался сначала при дворе польского короля, а затем у молдавского господаря, который якобы повёл себя как последний разбойник: ограбил, отнял отцовский крест, украшенный драгоценными камнями, и вообще хотел жизни лишиться...

Надо ли говорить, что сказки эти не вызвали у великого визиря ни малейшего доверия. Но и выдавать московским послам «вора Тимошку», о чём прозрачно намекнул ему архимандрит Амфилохий, визирь тоже не собирался. Сомнительного «царевича» держали на заднем дворе на положении не то слуги, не то пленника, хотя пищу ему присылали со стола повелителя.

Кипучая натура самозванца не могла смириться с вынужденным бездействием, и однажды утром «царевич» исчез. Его изловили и, привезя в окопах в Стамбул, собирались казнить. При виде палача с обнажённым мечом Тимофей, упав на колени, заявил, что переходит в мусульманскую веру, чем вымолил себе прощение. Но как только надзор за ним ослаб, он опять пустился в бег, рассчитывая добраться до греческого Афона.

История с его поимкой повторилась. Снова Анкудинов целовал туфли визиря, именем Аллаха заклиная даровать ему жизнь. Правда, теперь он был под постоянным присмотром...

Сербские купцы помогли ему совершить третий побег из Константинополя, на этот раз удачный. Из Болгарии путь его пролёг в Сербию, и здесь Тимофею показалось, что он схватил наконец за хвост птицу счастья. Местные «братушки» не посмели усомниться в его царском происхождении и даже доверили... отредактировать официальное послание Морачского собора Сербской православной церкви Ватикану, посвящённое перспективам унии с Римско-католической церковью. Нимало не смущаясь своим переходом в ислам (о котором, оказавшись на свободе, он мигом позабыл), Анкудинов лихо разыгрывал роль будущего

православного царя, защитника славянских братьев. Так, в письме дубровницкому князю Милутину он с лёгкостью необыкновенной обещал скорейшее освобождение от турецкого ига.

В апреле 1648 года, сочинив себе эффектный титул «гранд-дюка Владимирского и Шуйского, князя Великопермского», самозванец приехал в Италию. Добившись аудиенции у папы римского Иннокентия X, лукавый пройдоха предложил циничную сделку: если Ватикан признает его права на русский престол, то после воцарения он введёт в России унию по образцу Брестской. Для пущей убедительности Анкудинов сам перешёл в католическую веру, дни и ночи проводил в ватиканских соборах, явно рассчитывая, что его молитвенное рвение не пройдёт мимо зоркого ока соглядатаев папской курии.

Но Иннокентий X был не так прост, как хотелось бы Анкудинову. Предложенная «царевичем Джованни Шуйским» (так именовали самозванца в Ватикане) затея с повторением освящённого Римом более четырёх десятилетий назад похода Гришки Отрепьева восторга у католического первосвященника не вызвала. Внутреннее положение Московского государства выглядело более прочным, а польскую шляхту – главную ударную силу прошлой интервенции – нынче раздрали распри...

Разочарованный «Джованни Шуйский» из Италии поскакал на Украину. По дороге он остановился у трансильванского (семиградского) князя Дьердя Ракоци и так расположил к себе этого властителя, что тот поручил «царевичу» вести переговоры с Богданом Хмельницким о военном союзе его княжества (ныне эта территория входит частью в Венгрию, частью в Румынию) и Украины против Речи Посполитой.

«Покоряюсь только ясносыяющему царю Алексею...»

В гетманской столице Чигирине fortuna вновь улыбнулась самозванцу. Он свёл близкое знакомство с влиятельным советником гетмана Иваном Выговским, генеральным писарем Войска Запорожского, и тот представил его Хмельницкому в самом благоприятном свете, тем более что вес ему придавало и дипломатическое поручение от Ракоци.

«Русский Кромвель» громогласно обещал трижды переменявшему веру (теперь снова православному) «царевичу» всяческое содействие и поддержку. Неужели Хмельницкий не понимал, сколь опрометчивы подобные обещания?

Нет, скорее всего, это была тонкая игра: разочарованный слишком осторожной ре-

акцией царя Алексея на мольбы Украины о воссоединении с Россией, гетман, похоже, решил напомнить юному монарху, что запорожцы могут сделать ставку на любого, кто им станет люб... Дразня Москву, Хмельницкий помог самозванцу обосноваться в Преображенском Мгарском монастыре в городе Лубны близ русской границы и выделил ему казацкую охрану.

Слухи о перекочевавшем из Стамбула в «ближнее зарубежье» соискателе шапки Мономаха, которого взял под опеку украинский гетман, скоро долетели до Москвы. В Лубны спешно выехали путивльские служилые люди Борис Салтанов и Марк Антонов с поручением встретиться с «царевичем» и убедить вернуться домой, заверив, что государь его прощает и даже намерен «пожаловать».

– Верить одним словесам не могу, – отверг уговоры царских посланцев «вор Тимошка». – Когда я был в турецкой земле, государевы послы Кузовлев и Тепленёв меня как только не ладили и не бесчестили, и по их речам в Царьграде меня в железа заковали, и сидел я в них три года...

На том и расстались. Правда, эмиссарам Москвы самозванец вручил на прощание написанное им пространное послание к путивльскому воеводе Семёну Прозоровскому. Описывая пережитые злоключения на чужбине, Анкудинов пытался убедить воеводу, что только невозможность именоваться «сущим своим прозвищем, Шуйским» и угроза жизни заставили его покинуть родину. «Кланяюсь и покоряюсь только ясносыяющему царю Алексею Михайловичу, государю вашему и моему, к которому я хочу идти с правдою и верою без боязни...»

Прочтя эту напыщенную эпистола, боярин Прозоровский, даже не сносясь с Кремлём, немедленно ответил самозванцу короткой запиской: «Тебе бы ехать ко мне в Путивль тотчас без всякого опасения, а великий государь тебя пожаловал – велел принять и в Москву отпустить».

Этот обнадеживающий ответ привёз, загоняя лошадей, подъячий Мосолитинов. Но «царевич» на хитрость не купился.

– Если государь меня пожаловал, то пусть пришлёт мне свою именную грамоту, где писано будет, что чести этой удостоил не кого-нибудь, а князя Ивана Шуйского! – выдвинул он условие, присовокупив, что обманывать себя никому не позволит.

Пришлось Москве для поимки «вора Тимошки» организовывать международный розыск, что в ту эпоху было архисложно и архидорого. Согласие польского короля на помощь в этом деле купили обещанием новых территориальных уступок. Хмель-

нического же очередной посланец Кремля дворянин Протасьев и уговаривал, и страдал, и совестил. В конце концов добился он от гетмана универсала (аналог московских указов), согласно которому лубенские власти обязаны были Тимошку задержать и представить ему, Протасьеву, для отправки под конвоем в Москву.

Но «царевича», видать, предупредили. Нетрудно догадаться, кто именно. Потому что сыскать его в Лубнах не могли: он как сквозь землю провалился. Так и уехал в Москву Протасьев ни с чем...

Очередному российскому сыскарю, Василию Унковскому, не успел тот приехать в Чигирин, доставили на подворье письмо от самозванца с предложением личной встречи в одной из церквей. Разговор у них был долгий. Тимошка повторял свои требования признать его «князем Шуйским», а в заключение предложил:

– Если поцелуешь крест в том, что меня ещё до Москвы не уморите, на Москве не казните и ничего дурного не сделаете, то поеду. А будешь меня при гетмане вором называть и поносить, добра себе не ожидай!

Целовать крест Унковский не пожелал. Напротив, он стал искать среди чигиринских казаков молодца, который бы за деньги согласился «царевича» зарубить или «отравой какой окормить». Но поскольку весь Чигирин знал про гетманское покровительство «Шуйскому», желающих подставлять буйную головушку под секиру палача даже за мешок червонцев не нашлось. А на категорическое требование Унковского прекратить хитрить и выдать ему самозванца Хмельницкий ответил в запорожских традициях: дескать, от казаков выдачи никому нет, а нарушить стародавний обычай он посмеет только по решению рады.

Пока полковники и есаулы со всей Украины неспешно собирались в Чигирин на специально созванный совет, гетман Богдан вместе с Выговским придумали, как вывернуться из щекотливого положения. Как раз в это время до малороссов докатилась весть о вызванном вздорожанием хлеба яростном бунте в Пскове, который полыхал с февраля 1650 года. Решимость мятежников подогрел слух, что царь Алексей Михайлович (как и вся династия Романовых) трон занимает будто бы не по праву, а истинный государь скрывается у запорожских казаков и скоро придёт им на подмогу. То есть речь шла об Анкудинове! Кому же, как не «царевичу Ивану Шуйскому», возглавлять народное восстание, связанное с его именем?

Эту подброшенную как бы невзначай писарем Выговским идею самозванец

поймал на лету. Трудность состояла в том, чтобы перебросить его на русский северо-запад. Прямой путь через Центральную Россию был заказан: приметы «вора Тимошки» имелись у всех приставов. Решили, что добираться до Пскова он будет кружной дорогой, через Швецию. Но поскольку никаких контактов у Малороссии со шведами нет, то Анкудинов сначала вернётся к трансильванскому князю с универсалом от Хмельницкого (в нём шла речь о согласии на военный союз), убедит Ракоци включить в их антипольский альянс и Швецию и уже с грамотами от Ракоци поедет в Стокгольм.

Всё вышло, как задумали в Чигирине. Унковского оставили с носом. А Дьердь Ракоци вооружил полюбившегося ему прохиндея письмом к шведской королеве, в котором клятвенно заверял, что перед ней истинный московский царевич, и просил помогать ему всем, чем можно.

«Архиепископ, видя мой ум, говорил, что я прямо княжеского рождения...»

Присланное русским посланником в Стокгольме стольником Головиным в 1651 году донесение, что новгородские купцы видели при дворе королевы Кристины некоего «князя Шуйского», которому оказываются знаки высочайшего внимания, вызвало у руководителей российской внешней политики зубовой скрежет, ибо его словесный портрет указывал на тождество с Тимошкой Анкудиновым. По указанию Кремля Головин организовал слежку за самозванцем и даже сумел захватить его секретаря, тоже беглого московского подъячего Костку Конюхова. Но за того сразу вступились шведы: на русское подворье явился важный чиновник и потребовал от царского посла немедленно освободить «господина Конюхова» и препроводить к «его господину Йохану Синельсену» (под этим именем жил в Стокгольме самозванец), подданному королевы Кристины.

Пришлось Головину покинуть Швецию несолоно хлебавши. Но он увёз с собой важный трофей – захваченную при обыске Конюхова переписку, содержащую подробные инструкции, которые самозванец давал своему секретарю. «Искать людей надобно, кого бы можно послать к Москве, и в моё влительство (видимо, речь идёт о Перми. – А. П.)... тайным обычаем, шпиговски или лазутчески, – писал «царевич» Конюхову. – Чиновников, чиновничальников в Ивангороде и Пскове, духовных и мирских, проводывая имена, совершенно писать ко мне...»

Внезапное появление самозванца в

пограничной Нарве, где он устроил очередную штаб-квартиру, ясно говорило о его намерении возглавить народное недовольство, не утихавшее на северо-западе после жестокого подавления «хлебных бунтов», тем более что королева Кристина и шведский риксдаг выделили ему немало золота на некие секретные расходы. На российском политическом горизонте замаячил призрак ещё одной разрушительной смуты...

К сожалению, скромный объём журнальной статьи не позволяет описать все перипетии охоты за новым самозванцем, потребовавшей от Кремля просто невероятных усилий. Лишь скажем, что выданный в конце 1653 года герцог Гольштейнский, выторговав этим у Москвы большие торговые привилегии для своих подданных. К финалу политической карьеры жизни «царевича Джованни» успел в четвертый раз сменить веру, перейдя в лютеранство. Объехать с политической ролью едва ли не все княжества Германии и многие другие страны. Заинтересовав при встрече австрийского императора Леопольда I. И даже оставить в Виттенбергском университете любопытную рукопись, сочинённую им на латыни...

На дыбе в декабре 1653 года Тимошка показал, что мысль о самозванстве родилась у него, ещё когда он жил в доме воеводского архиепископа Варлаама.

– Архиепископ, видя мой ум, говорил, что я прямо княжеского рождения и царской палаты достоин. От этих слов в мысли мои вложилось, что я и впрямь знатного человека сын...

Стеная на дыбе вторично, увидел Тимошка свою мать Соломонию, которую ранее постригли в монахини под именем Стефаниды. Её доставили в застенки для дачи показаний о «воровских» замыслах сына.

Вконец измотанного пытками Анкудинова подвергли мучительной казни – четвертованию. Сначала палач не торопясь отсёк ему одну за другой руки и ноги, только потом снёс голову, которую насадили на кол. Долго она, с широко раскрытыми от боли глазами и вывалившимся посинелым языком, наводила ужас на москвичей.

А родись этот человек несколькими десятилетиями позже... Как знать, быть может, занял бы он достойное место в когорте «пенцов гнезда Петрова», уподобившись Меншикову или другим выжившим из грязи в князи сподвижникам царя-реформатора, который знатность определял не по древности рода, но по преданности себе и заслугам перед Отечеством.

Орест Ницман

«ГЕРБОВЫЕ» ПТИЦЫ

Почему при разработке гербов специалисты геральдики любят брать образы птиц? Почему именно конкретная птица изображена в том или ином флаге или гербе?

Вряд ли на сегодня имеется удовлетворительное объяснение такому феномену.

Не будем ломать голову над вопросом «почему». Обратимся лишь к некоторым наиболее характерным гербам.

Начнём с Соединённых Штатов Америки. На гербе этой страны изображён белоголовый орлан – хищная птица из семейства ястребиных. Национальной эмблемой он стал в 1782 году решением конгресса. Но президент Бенджамин Франклин долго не соглашался утвердить белоголового орлана в качестве гербовой птицы нового государства. В одном из писем к своей дочери он писал: «Я желал бы, чтобы мы не использовали белоголового орлана для этой цели; он обеспечивает своё существование нечестным и немирным путём. Совсем не плох был бы для этой цели индюк; он – птица смелая, которая не раздумывая набросилась бы на любого британского солдата, залезшего в сад позади дома».

Что собой представляет белоголовый орлан? Несмотря на внушительные размеры (вес до 6 кг, размах крыльев – два с половиной метра при общей длине тела 80 см) и солидный облик, орланы ближе к коршунам. Голова, шея и хвост белоголового орлана чисто белые, а остальное оперение тёмно-коричневое. При взмахах крыльями летательные мышцы птицы развивают мощность до одной лошадиной силы. Зрение этой птицы в 8 раз острее, чем у человека. С поднебесных высот орлан, как и все ястребиные пти-

цы, различает на земле совсем мелкую добычу – млекопитающих, рептилий, амфибий и рыб.

Во время Гражданской войны 1861–1865 годов в восьмом Висконсинском пехотном полку был ручной орлан по прозвищу Старина Эйб. Он вышел невредимым из 22 сражений, то летая над полями битвы, то садясь на специальную переносную перекладину, а по окончании войны был помещён в Медисонский капитолий на постоянное жительство.

Причастность к геральдике и истории страны не мешала фермерам истреблять белоголовых орланов, якобы за хищение яиц. В конце концов в 1973 году был принят особый закон об охране птицы.

Гербовым животным Федеративной Республики Германия стал беркут. Увы, его постигла катастрофа: сохранилось всего несколько (!) считанных живых экземпляров в Баварских Альпах. Беркут – это типичный орёл, «аристократ неба». Лапы его очень мощны, с сильными когтями и оперены до пальцев. Размах крыльев беркута – 2,5 м при общей длине тела до 90 см, а вес – до 7 кг. Беркуты – превосходные ловчие птицы. Иногда с ними охотятся даже на волков.

Составная часть флага Казахстана – изображение степного орла на фоне голубого неба – символ свободы. Степной орёл меньше беркута (вес до 5 кг, размах крыльев до 2 м при длине тела до 70 см). Степные орлы населяют степи и полупустыни – от Причерноморья до Забайкалья, осенью улетают зимовать в Африку, Индию и на юг Дальнего Востока.

Флаг Египта украшает тот же степной орёл, но изображённый в иной позе. У египтян он называется «орлом султана Саладина» – правителя, воевавшего в XII веке за объединение арабского мира.

А вот на флаге Уганды совсем мирная птица – венценосный журавль. Тонкие волосовидные перья на его голове выглядят как золотистый венец. Эта птица очень любит танцевать, маркируя тем самым охраняемую гнездовую территорию. Супружеская пара таких журавлей на своей территории не терпит не только особей своего вида, но изгоняет также и других крупных птиц – гусей, уток, дроф.

Обитатель африканских рек и озёр – орлан-крикун стал составной частью флага Замбии. Этот символ свободы и силы выглядит очень нарядно и эффектно – снежно-белые голова, шея и хвост, чёрные крылья и красно-каштановое оперение тела. Крикуном этот орлан назван за то, что часто издаёт звонкие крики, слышные за километры и принимаемые за голос Африки.

На флаге Зимбабве изображён голубь, издавна служащий символом мира, а в христианстве – символом святого духа, чистоты и непорочности. В реальной действительности эти птицы, особенно самцы, очень агрессивны. Один из двух голубей, посаженных вместе в клетку, забивает насмерть более слабого. Такого безобразия не бывает даже у ястребов.

У герба Эквадора самая крупная из ныне живущих хищных птиц – кондор, символ отваги и свободы. Эти птицы весом до 12 кг, с размахом крыльев до трёх метров являются чистильщиками дикой природы – питаются в основном павшими животными.

Национальный символ Республики Куба – кубинский трогон – по расцветке полностью соответствует цветам государственного флага: у птицы синяя голова, белые грудь и горло и красное брюшко.

Трогательный портрет попугая, так называемого императорского амазона, помещён на флаге маленького государства Доминика, что входит в состав Малых Антильских островов.

На островах Микронезии (в западной части Тихого океана) есть карликовое государство Кирибати. На флаге и гербе этой страны изображён один из видов буревестника. Живые, настоящие, а не нарисованные буревестники – это обитатели океанов, вечные странники, часто годами не видящие суши.

Можно привести ещё немало примеров, но мы на этом последнем и остановимся.

Мне кажется, для флагов и гербов в качестве символов птиц выбирают потому, что они, обитая в воздушной среде, не знают границ между государствами и свободны, как никакие другие живые существа планеты.

Загадки и тайны
всемирной истории

Валерий Нечипоренко

Когда золота много

Первый мировой финансовый
кризис разразился более 23 веков
назад

С золотом отождествляется немало материальных ресурсов.

Чёрным золотом называют нефть, белым – хлопок, зелёным – лес, мягким – пушнину...

Но в отличие от этих и других товаров, которые безвозвратно расходуются по мере их поступления, золото имеет свойство накапливаться. Практически ни одна крупница драгоценного металла не пропадает впустую. Золото легко меняет форму, становясь то монетой, то ювелирным изделием, то банковским бруском. С такой же лёгкостью золото меняет хозяина, растекается по миру, игнорируя всякую справедливость, обделяя одних и собираясь в сокровищницы у других.

«Вселенской блудницей» назвал золото Шекспир.

В истории человечества случались периоды, когда львиная доля всего золота, добытого к тому моменту на Земле, сосредоточивалась под властью одного всемогущего владыки.

И что же?

СИМВОЛ РОСКОШИ И ПРОЦВЕТАНИЯ

Древнее ассирийское царство располагалось на территории современного Ирака – в Северном Двуречье, по среднему течению Тигра.

Во второй половине VIII века до н. э. Ассирия достигла своего наивысшего могу-

щества, подчинив всю северную Месопотамию и прилегающие области.

И всё же главной вожаемой целью древнеассирийских царей оставался Египет.

Казалось бы, почему?

Золото – вот ответ. В сокровищницах Египта хранилось золото фараонов, стекавшее туда на протяжении тысячелетий из Аравийско-Нубийской провинции – основного золотодобывающего региона древности, а также с верховьев Голубого Нила, из Эфиопии и Южной Африки. По оценкам специалистов, одна только Аравийско-Нубийская провинция дала миру более 3500 тонн драгоценного металла, из которых не менее 500 тонн осело в казне фараонов!

Продвижение ассирийцев к Египту было упорным и последовательным. Несколько походов закончились неудачей. Наконец, в 671 году до н. э. Страну пирамид захватил царь Асархаддон Ассирийский. За следующие двадцать лет из Египта было вывезено всё золото, которое только удалось обнаружить там захватчикам. Тотальному разграблению подверглись не только царские сокровищницы, но и священные храмы, из которых ассирийцы выламывали даже двери, богато украшенные позолотой и драгоценными камнями.

Ассирия сделалась богатейшей страной древнего мира. В её столице – Нине-

вии – поднялись великолепные дворцы-сооружения. Здания украшались полочными изваяниями крылатых быков-статуями царей, художественными рельефами с изображением сцен походов, битв, царских пиров, охоты и т. д. Повсюду строились крепости, каналы, выложенные камнем дороги.

Наследник Асархаддона – Ашшурнипал, «царь царей, царь четырёх сторон света», жестокий тиран и деспот, прославился, тем не менее, и как создатель одной из самых знаменитых библиотек: всю историю человечества, собрав более 40 тысяч клинописных глиняных табличек с древними текстами.

Но «большое золото» фараонов оказалось коварным приобретением, заждавшись в Ассирии всего на полвека.

В 612 году до н. э. объединённые войска мидийского царя и халдейского князя Ниневию штурмом.

Блестящая столица была разграблена с той же основательностью, с какой ассирийцы разграбили некогда Египет и другие страны.

Дворцы были разрушены, скульптуры разбиты, клинописные таблички растоптаны, жители угнаны в рабство.

И только золото не пострадало. Оно просто переместилось в Вавилон.

Один из вавилонских правителей – безымянный царь Навуходоносор II – возобновил завоевательные походы, захватив богатства Иерусалима, а также Сир и Финикии. Таким образом, концентрация драгоценного металла, собираемого в едином центре, продолжалась.

Теперь уже Вавилон стал символом роскоши и процветания, прославившись далеко за пределами Двуречья как «чаша света».

ИМПЕРИЯ КИРА ВЕЛИКОГО

Пока Вавилон купался в роскоши и богатстве, на северо-востоке от него обростало сильное Персидское царство, у истоков которого стоял крупнейший деятель древности Кир II, прозванный современниками Великим.

Кир создал новый тип армии, где удачной силой являлись регулярные кавалерийские части, а также колесницы. Однако другим Кир покорил соседние царства, в том числе Лидийское, пленив царя Креза, чьи легендарные сокровища уже тогда вошли в поговорку. Ещё через восемь лет настал черёд Вавилона. Изнеженная вавилонская знать, не желавшая испытывать тягот осады, сама открыла ворота города персам.

Таким образом, в руках Кира оказалось золото фараонов и золото Креза, золото

Ниневии и золото Вавилона, а также золото Иерусалима, Финикии, Фригии, Иберии, Бактрии, Кавказа и Тарима... Кроме того, все покорённые города должны были платить в персидскую казну немалую дань.

Баснословные богатства позволяли готовиться к новым походам. На очереди была Средняя Азия. Однако в 529 году до н. э. Кир погиб на восточной окраине Иранского плоскогорья в одной из стычек с непокорёнными племенами.

Тем не менее созданная Киром Персидская империя Ахеменидов просуществовала ещё 200 лет.

Наиболее видные её правители – Дарий I, Ксеркс I, Артаксеркс III продолжали расширять границы империи и пополнять золотые запасы. Так, Дарий I подчинил себе Хорезм, Бактрию, Согдиану – одну из знаменитых золотоносных провинций, Фракию, ряд островов Эгейского моря...

Персидская держава раскинулась от Северной Африки до берегов Инда.

Подвалы царских дворцов были забиты ящиками с золотом, которое десятилетиями пылилось там невостребованным.

Именно Дарий начал чеканить единую золотую монету, так называемый дарик, весом 8,4 грамма (в то же время в Афинах чеканили серебряные монеты, а в Спарте и вовсе железные).

Прцветали изумлявшие своей пышностью персидские столицы – Сузы, Персеполь, Экбатан.

Звезда могущественной восточной державы начала клониться к упадку после досадного для персов поражения от греков у селения Марафон.

Империя Ахеменидов рухнула окончательно в 331 году до н. э., когда Александр Македонский в битве при Гавгамелах обратил в бегство огромную, но плохо организованную разноплеменную армию последнего персидского царя Дария III.

Фактически эта победа открывала Александру дорогу к владению всем золотом древнего мира.

– ЦАРЬ ВСЕЙ ЗЕМЛИ –

В Вавилоне Александра встречали как освободителя от персидского ига. Столицы же собственно Персии – Сузы, Персеполь и Экбатан – македонцы взяли штурмом, после чего Александр разрешил войску грабить местное население.

Бежавший к Каспийскому морю Дарий III был убит одним из своих сатрапов, и династия Ахеменидов пресеклась. Это дало Александру «законный» повод самому занять престол персидского царя и вступить во владение царской сокровищницей.

Относительно размеров богатств, экспроприированных Александром Македонским в Персии, у историков до сих пор нет единого мнения.

Некоторые называют цифру в 150 тысяч талантов. Если в таланте считать 26 килограммов, следовательно, речь идёт о 3900 тоннах золота!

Однако древние историки Страбон и Плутарх называют ещё большие цифры. Они утверждают, что только в Экбатане Александр взял 180 тысяч талантов золота и серебра, в Персеполе – ещё 120 тысяч, а в Сузах – 40 тысяч! Всего 340 тысяч талантов, или свыше 8800 тонн! Причём, по некоторым сведениям, речь идёт только о золоте, без серебра! Наверное, последняя цифра всё же несколько завышена. Ведь по оценкам специалистов, за всю эпоху древней истории от архаического периода Древнего Египта до падения Римской империи во всех золотодобывающих регионах было добыто не более десяти тысяч тонн драгоценного металла.

И всё же не будет большим преувеличением утверждать, что в руках одного человека – Александра Македонского – оказалась львиная доля всего золота, добытого к тому времени в античном мире.

Обладание баснословным богатством изменило характер самого полководца. Он начал облекаться в восточные одежды, ввёл при дворе восточный церемониал, стал требовать обращения к себе не иначе как с коленопреклонением, приблизил льстецов, называвших его «царём всей земли» и сравнивавших его с Зевсом. Когда близкий друг полководца – Клит – во время пира выразил недовольство новой политикой, взбешённый Александр пронзил его копьём. Безжалостно были казнены многие верные сподвижники Македонского, ложно обвинённые в заговоре.

Вместе с тем строились планы новых завоевательных походов, целью которых было создание невиданной по размерам единой мировой державы.

Преждевременная смерть, последовавшая в 323 году до н. э., когда Александру не исполнилось ещё и 33 лет, положила конец этим фантастическим предначертаниям.

НЕВОСПОЛНИМЫЕ РАСХОДЫ

Александра ещё не успели похоронить, а уже между его ближайшими командирами, претендовавшими на власть, – диадохами – началась борьба за наследство.

Один из диадохов – Птолемей Лаг, получивший в управление Египет, напал с отрядом на торжественную процессию, отбил саркофаг полководца, которого со-

бирались похоронить в Македонии, и увёз его в Александрию.

С этого момента началась растянувшаяся на два десятилетия борьба между диадохами за передел империи (и казны) Александра, в которую вскоре втянулись и преемники диадохов – эпигоны.

Эта борьба, которая велась с предельным напряжением сил, требовала огромных финансовых расходов, как правило, невосполнимых.

Так, один из её участников, Деметрий Полиоркет, сын Антигона Одноглазого – полководца Александра Македонского, прославился своими приводившими всех в ужас «гелеполами» – многоэтажными осадными башнями высотой до 50 метров, каждая из которых приводилась в движение усилиями трёх тысяч человек. При иных осадах одновременно использовалось десять и более подобных башен. За это Деметрий и получил прозвище Полиоркета – «покорителя городов». Кроме того, Полиоркет создал мощный флот, причём грузоподъёмность его военных транспортных кораблей достигала неслыханной для тех времён величины – 300 тонн!

В сухопутных битвах широко применялись «живые танки» – слоны, одна перевозка которых из далёких стран стоила целого состояния.

В знаменитой битве при Иссе в Великой Фригии в 301 г. до н. э. диадох Селевк, противник Антигона и Деметрия, ввёл в бой одновременно более четырёхсот индийских слонов!

Бешеные деньги расходовались не только на военные нужды, но и на прихоти новых правителей.

Тот же Деметрий, собрав с афинян крупную сумму, приказал отдать эти деньги своей гетере на румяна.

Примеры подобных невосполнимых трат можно перечислять до бесконечности.

В результате произошло неизбежное.

Золото, основная масса которого десятилетиями и веками хранилась в царских сокровищницах, вдруг повсеместно и практически одновременно вырвалось на волю, подобно сказочному джинну.

За короткий период времени на рынках всех стран Средиземноморья, включая Переднюю Азию и Северную Африку, появилось огромное количество золота, многократно превышающее обычные потребности в этом драгоценном металле.

Растекаясь по всему древнему миру мощными потоками и тоненькими ручейками, это золото вызывало повсюду небывалую инфляцию, первую такого рода в истории человечества.

Ровно 140 лет назад в провинциальном купеческо-богомольном городке Арзамас Нижегородской губернии произошло событие, которое круто изменило жизнь и мировоззрение крупнейшего русского писателя Льва Николаевича Толстого...

Скособоленные домишки – первый этаж каменный, второй деревянный, гуси разговорчивой толпичкой отражаются в гайдаровском прудике, сирень шелестит под ветром жестяной листвой, ласточки... Купеческий старинный городок. Если бы не иномарка у крашеного забора, да не тарелки антенн, то там, то сям прилепившиеся к красным крышам, – девятнадцатый век. Странно брести по кривоватым улочкам старой части провинциального Арзамаса и знать, что ровно по этим же улочкам мог прогуливаться сам Лев Толстой. Впрочем, не прогуливался – спешил по делам и по «попутному» Арзамасу, скорее всего, праздно не разгуливал, да и воспоминания об этом случайном городке остались у него весьма мрачные...

Обычным погожим августовским утром 1869 года великий писатель, любимый муж, граф, богатый помещик отправился в весёлом настроении в Самарскую губернию для приобретения нового имения, «движимый любовью к семье и хозяйству». Ехали на лошадах, весело болтали. Наступила ночь. Тут, кстати, и подвернулся тихий городок Нижегородской губернии – Арзамас. Здесь после трудной дороги писатель решил заночевать в плохонькой гостинице в нижней части города. То, что произошло этой ночью, Толстой описывал не раз, и событие это вошло в историю под названием «арзамасский ужас».

«Я задремал, – пишет Толстой, – но вдруг проснулся: мне стало чего-то страшно. Вдруг представилось, что мне не нужно, незачем в эту даль ехать, что я умру тут, в чужом месте. И мне стало жутко. Я взял подушку, – пишет дальше Толстой, – и лёг на диван. Когда я очнулся, никого в комнате не было и было темно. Заснуть я чувствовал, не было никакой возможности. Зачем я сюда заехал? Куда я везу себя? От чего, куда я убегаю? Я убегаю от чего-то страшного и не могу убежать. Я вышел в коридор, думал уйти от того, что мучило меня. Но оно вышло за мной и омрачало всё. Мне так же, ещё больше, страшно было.

– Да что это за глупость, – сказал я себе. – Чего я тоскую, чего боюсь?

– Меня, – неслышно отвечал голос смерти. – Я тут.

Александр Ломтев

ЗАГЛЯНУТЬ В НЕЧТО

По следам «арзамасского ужаса»

Я лёг было, но только что улёгся, вдруг вскочил от ужаса. И тоска, и тоска душевная, жутко, страшно. Что-то раздирало мою душу на части и не могло раздрать».

В свое время читая описание «ужаса», я удивлялся: ну, бывает – дурной сон, кошмар, депрессия... Отчего же событие это так поразило Толстого, что довольный жизнью, «успешный», как бы сейчас сказали, автор величайшего романа в мире в один миг оказался в глубочайшей душевной растерянности? Зачем мне всё это, если смерть неизбежна? – спрашивает он. Потом в «Исповеди» Толстой разовьёт рассуждения на эту тему: «Среди моих мыслей о хозяйстве, которые очень занимали меня в то время, мне вдруг приходил в голову вопрос: «Ну хорошо, у тебя будет 6000 десятин в Самарской губернии, 300 голов лошадей, а потом? И я совершенно ошеливал и не знал, что думать дальше. Или, начиная думать о том, как я воспитаю детей, я говорил себе: «Зачем?» Или, думая о той славе, которую приобретут мне мои сочинения, я говорил себе: «Ну хорошо, ты будешь славнее Гоголя, Пушкина, Шекспира, Мольера, всех писателей в мире – ну и что ж?» Зачем это всё, если смерть неизбежна».

После «арзамасского ужаса» писатель стал другим человеком. Он отходит от земных благ, отказывается от европейской одежды, приходит к мысли о ненужности писательской деятельности (правда, ему не удалось отказаться от литературы, и он создал ещё много больших произведений, включая «Анну Каренину», «Воскресение», «Хаджи-Мурата») и погружается в размышления о смысле человеческой жизни. Пос-

ле «арзамасского ужаса» Толстой пришёл к логичному осознанию: жизнь бессмысленна. «Но как же тогда живут миллиарды простых людей и не убивают себя, если жизнь бессмысленна? – спрашивает Толстой, не отыскав внятного ответа, обращает к вере. – Во всё продолжение этого года, когда я почти всякую минуту спрашивал себя: не кончить ли петлей или пулей, – всё это время, рядом с теми ходами мыслей и наблюдений, о которых я говорил, сердце моё томилось мучительным чувством. Чувство это я не могу назвать иначе, как исканием бога».

Дальше общеизвестно: Толстой погружается в православие, начинает посещать церкви и исполнять все обряды, «опрашивать», основательно изучает жизнь учение Иисуса Христа...

Суть происшествия и его последствия казались мне несоизмеримыми. До поры до времени...

Но что-то подобное происходит, очевидно, со многими людьми невзирая на степень таланта, возраст, убеждения или интеллектуальный уровень. Отчет Или для чего? Сигнал свыше? Указующий перст? Знамение? Ответов может быть много. Так или иначе, но мне довелось попытаться нечто подобное, и я совсем другими глазами посмотрел на арзамасское происшествие...

До Аргуна я добирался сутки. Военный борт, вместо того чтобы лететь по маршруту Нижний Новгород – Моздок, в лей неведомого мне начальника отправлен был в Саратов, где полдня простоя на взлётке с распахнутой «задницей» в ледяном январском ветру – грузили какие-то ящики, мешки и отчего-то пиоменные столы. Борт в Чечню был «крайним» в этом году, и его «завернули» ещё и в Москву за новогодними подарками для «чеченского контингента», и там мы вновь несколько часов стояли в тридцатиградусный мороз, пока в брюхо «Или» загружались замерзшие ёлки и тюки подарками.

В общем, когда я вошёл в тёплую казарму аргунской комендатуры, я сам был похож на заледенелую ёлку, а в душе оказалось единственное желание – рухнуть на койку поближе к печке и уснуть мирным сном...

Утренняя казарма поразила меня своей безлюдностью. Я шёл по длинному гулкому коридору с зубной щёткой и бритвенным станком в кулаке, когда из-за угла навстречу мне вышла женщина. Чёрный платок на голове, чёрное платье, тёмные

лицо. Чеченка? Нет – русская. Она шла на встречу и, глядя мне прямо в глаза, широко улыбалась. Невольно я улыбнулся в ответ. Но, уже проходя мимо, вдруг осознал, что улыбка встречной – откровенно злобная и совершенно жуткая.

Я вошёл в туалетную комнату, мимоходом подивившись, что в казарме оказалась чистая индивидуальная кабинка с хорошим умывальником и зеркалом. Запер за собой дверь на накидной крючок, достал бритвенный станок, обернулся к зеркалу – чуть не задохнулся от испуга, увидев в зеркале отражение женщины у себя за спиной! Смотрит из зеркала мне прямо в глаза и всё так же жутко ухмыляется. Но я же запер дверь! Уронив бритву, резко обернулся – никого нет!

Боясь снова взглянуть в зеркало, протягиваю руки вперёд, и тут что-то невидимое, но очень агрессивное и сильное стало меня ломать и душить. Весь в холодном поту, я сопротивлялся из последних сил и только твердил про себя: «Главное, не сойти с ума, главное, не сойти с ума...» В какой-то момент я вдруг чётко осознал, что борьба идёт не физическая, что это моя душа борется с чем-то, чему нет ни названия, ни определения, ни описания. Ужас и тяжесть борьбы были невероятными. Нечто вязкое, неумолимое и мощное, как удав, силилось проникнуть в меня, лишить меня воли, сковать тело, высосать мозг. Ледяной холод охватил меня до самой последней клеточки. И когда я понял, что легче умереть, чем потерять душу, – всё пропало. С неимоверным облегчением я словно бы всплыл с огромной глубины и, открыв глаза, увидел лица склонившихся надо мной офицеров – соседей по кубрику...

Я встал с кровати и совершенно измученный пошёл умываться. Коридор был абсолютно не похож на тот, что был в видении (просто не могу назвать это событие сном или кошмаром!), да и никакой отдельной туалетной кабинки в казарме не было. Умываясь, глянул в зеркало и обнаружил на шее, груди и руках пятна синяков... До сих пор я уверен, что нечто (всё равно где – во сне или в другом измерении) пыталось отобрать у меня душу и что если бы я тогда сдался, утром меня нашли бы в постели мёртвым...

Тот «аргунский ужас», пережитый в одной из чеченских командировок, и заставил меня по-новому взглянуть на происшествие, приключившееся со Львом Толстым в Арзамасе.

Уже потом, значительно позднее, я узнал, что похожее событие произошло и с Николаем Васильевичем Гоголем.

В письмах друзьям из-за границы он жаловался на «болезнь» (весьма похожую на «арзамасский ужас»), которую перенёс в Вене. Он рассказывал о «нервическом расстройстве», раздражении и неопишуемой тоске, от которой не мог и двух минут остаться спокойным:

«Геммороид мне бросился на грудь, и нервическое раздражение, которого я в жизни никогда не знал, произошло во мне такое, что я не мог ни лежать, ни сидеть, ни стоять. Уже медики было махнули рукой, но одно лекарство спасло меня неожиданно: я велел себя положить Ветурина в дорожную коляску – дорога спасла меня» (1840 год, 30 октября).

Сопоставляя припадок в Вене с дальнейшим поведением Гоголя, с его завещанием, можно заметить, что он осложнялся и сопровождался страхом смерти. Гоголь в Вене явно пережил нечто схожее с арзамасским ужасом Л. Н. Толстого.

Гоголевский «венский ужас», как и толстовский, имел огромное влияние на судьбу писателя. Заметно изменился после него тон переписки. Гоголя уже не увлечает Рим. Ему хочется дороги, дороги, дороги. Он не может глядеть на Колизей, на величественный купол знаменитого собора святого Петра, его тянет в Россию. «Много чудного совершилось в моих мыслях и жизни». Всё чаще и чаще встречается с тех пор в его письмах искренние уверения, что работой его руководит Бог, а тяжкие испытания – на пользу, поскольку дают его слову «неземную, чудесную силу»: «Создание чудное творится и совершается в душе моей...»

Пережитый в 1869 году в плохонькой арзамасской гостинице «ужас» – «красный, белый, квадратный, раздирающий душу на части» – стал центром, из которого выросло всё мировоззрение позднего Толстого. Это потрясение настолько отличалось от всего того, с чем приходилось писателю сталкиваться прежде, что все последующие приступы такого рода он называл «арзамасской тоской».

Позже, в 1884 году, Толстой начал писать повесть «Записки сумасшедшего», которую так и не закончил, хотя возвращался к ней в 1887, 1888, 1896, 1903 годах. В ней подробно описаны не только «арзамасский ужас», но и последовавшие за ним «московский» (после посещения театра Толстой в гостинице «провёл ужасную ночь, хуже арзамасской... Всю ночь я страдал невыносимо, опять мучительно разрывалась душа с телом») и «ужас на охоте», когда на него «нашёл весь арзамасский и московский ужас, но в сто раз больше».

Порой жизнь подбрасывает нам что-то странное, действительно трудно описываемое словами, что, может быть, и можно объяснить «просто», но душа такого объяснения не приемлет. И человек меняет взгляд на привычную рутину, на суетность и бесцельность существования.

«...Я вышел на незнакомой станции, пошёл по перрону: нигде ни одного огонька, ни одного указателя, только состав чёрной стеной возвышался сбоку. Вышла из-за облака луна, и стало светло, как днём. И тут я увидел у себя под ногами... человеческую голову! Голова была припорошена снегом, но глядела прямо на меня живыми глазами. Задышавшись от ужаса, я обернулся на свой вагон, чтобы кого-нибудь позвать, но вдруг обнаружил, что все двери запёры!»

И тут голова из человеческой превратилась в коровью и сказала:

– Кому война, а кому мать родна... – а потом совсем не к месту: – Как насчёт завтрака?

Я вынырнул из бреда, задышавшись, словно из глубокого тёмного омуты. Стучало в груди, стучало в висках, стучали колеса под полом вагона. Надо мной склонилась проводница:

– Товарищ корреспондент, как насчёт завтрака? Вам сюда принести или в вагон-ресторан пойдёте?

Потом я сидел над утренним кофе и размышлял о том, какие шутки выделяет с нами память. Эту приснившуюся голову я увидел три года назад в посёлке под Грозным. В междусобойных разборках боевики убили тогда местного эмира, а голову подбросили к мечети. Она валялась на площади, словно футбольный мяч, и мне с трудом верилось, что всё происходит не во сне...

Эту запись я сделал через несколько лет после того, как увидел ту отрубленную голову в пригородах Грозного, когда ехал в сугубо мирном поезде в мирную командировку. И поразило меня как раз то, что «во сне» ощущение ужаса было многократно сильнее, чем тогда, наяву... Поневолу в сознании рождается «теория», что всё это не случай, не игры мозга и памяти. Словно в какой-то определённый момент жизни нечто напоминает нам: ты смертен! Подумай, кто ты? Зачем живёшь? Чему учит тебя всё то, что встречается тебе на пути? А чтобы мы не уваливали, не отворачивались, не отмахивались, облакает это в такие формы, что забыть и отмахнуться невозможно!

Андрей Стрельцов

ВОЛНА-УБИЙЦА

БЛУЖДАЮЩИЕ ВОЛНЫ

Издавна известны рассказы моряков о страшных одиночных волнах в океане высотой в 20–30 метров. Такая волна внезапно возникает даже при штиле и обрушивается на корабль, повреждая его или отправляя на дно. До недавнего времени рассказам выживших очевидцев не очень верили из-за отсутствия научного объяснения происходящего.

Между тем следует уточнить: моряки рассказывают отнюдь не о том, что видели гигантские волны гуляющими по океану. Все свидетельства сходны в одном: страшная волна вздымается в непосредственной близости от корабля и обрушивается на него, а затем сразу пропадает. «Непонятно, откуда она взялась, и непонятно, куда она делась», – вот что говорят те, кто выжил после встречи с ней.

Эти волны чаще всего обозначают термином *freak waves* – блуждающие. У нас внезапно возникающие высокие волны на морской или океанской поверхности называют аномально высокими, экстремальными, волнами-шатунами либо просто убийцами. Ещё совсем недавно само их существование подвергалось сомнению, несмотря на значительное число свидетельств случайных очевидцев. Сейчас в России над проблемой волн-убийц активно работают несколько групп, в том числе в Институте прикладной физики Российской академии наук.

Один очень существенный момент: необходимо разделять волны-убийцы и волны, порождённые землетрясениями или иными факторами, связанными с колебаниями дна или воздушными аномалиями типа торнадо, смерчей и т. д.

В результате цунами волна может достигать полукилометровой высоты, как это было зафиксировано на Аляске 9 июля 1958 года во время необычайно сильной катастрофы, произошедшей в заливе Литуйя на юго-востоке полуострова. В результате землетрясения произошло обрушение побережья, и огромный оползень со склона горы над бухтой вызвал волну рекордной высоты (524 м), которая со скоростью 160 км/ч пронеслась по узкому, похожему на фьорд заливу. Гигантская волна буквально вынесла бухту Литуйя в сторо-

ну океана. Очевидцы катастрофы находились на борту кораблей, которые бросили якорь в заливе. На глазах потрясённых людей огромная волна поглотила подножие северной горы. После этого она прокатилась по заливу, сдирая деревья со склонов гор. Один баркас был высоко поднят, легко перенесён через отмель и сброшен в океан. Волна буквально перебросила людей через остров в открытое море. Во время кошмарной скачки на гигантской волне судёнышко колотило о деревья и обломки. Баркас затонул, а рыбаки просто чудом уцелели и через два часа были спасены. Из двух других баркасов один благополучно выдержал волну, другой потонул, находившиеся на нём люди пропали без вести.

Учёные установили, что за последние 100 лет в заливе как минимум четыре раза возникали волны с максимальной высотой в несколько сотен метров.

Но цунами – это система гравитационных волн, возникающих при вулканических извержениях подводных вулканов, при обрушении в воду больших масс горных пород и подводных оползнях, в результате сильного землетрясения. Волны-убийцы появляются без всяких видимых причин. Кроме того, цунами могут достигать большой высоты лишь на мелководье, а волны-убийцы появляются на любых глубинах.

На поверхности Мирового океана существует большое количество менее экзотических по происхождению волн, обусловленных действием ветра, гравитации, силой Кориолиса (следствие того, что точки разных широт на поверхности Земли имеют различные радиусы вращения), эффектами захвата неровностями дна. Волны, которые мы обычно наблюдаем на море, это гравитационные волны, возникшие под действием ветра. На больших дистанциях или в штормовых областях ветер создаёт наиболее интенсивные волны, которые потом «убегают» из зоны возникновения (такие волны называются зыбью).

Кроме амплитуды (она характеризуется высотой волны – расстоянием по вертикали от дна ложбины до пика гребня), важна длина волны. Отношение этих двух величин для индивидуальной волны задаёт её крутизну. Волна не может быть слишком крутой. При достижении определённого порогового значения она начинает обрушиваться, подобно тому как осыпается слишком крутой песчаный бархан.

Типичная крутизна морских волн составляет 0,07–0,1. На глубокой воде это соответствует высоте 3,5–7 метров. Такие волны характерны для достаточно сильного волнения. Волны, достигающие высоты 20–25 метров, в подавляющем

большинстве случаев обрушиваются, и энергия перераспределяется между соседними волнами разных масштабов.

Значительное усиление волны может возникнуть на встречном течении. Это заметно в устьях рек, когда морская волна заходит вверх по течению реки. Существование областей схождения волн в результате действия течений, влияющих на переменную глубину, блокировка волн течениями повышают вероятность появления высоких волн в этих точках. Достаточно часты такие волны у юго-восточного побережья Африки, где вдоль материкового склона проходит сильное неоднородное течение мыса Игольного (Агульсово течение). Согласно наблюдениям, волны-убийцы появляются здесь через несколько часов после того, как усилившийся ветер меняет своё направление с северо-восточного на юго-восточное.

Большинство исследователей и специалистов по вопросам безопасности в море разделяют волны большой амплитуды на «классическое волновое население» и особую «популяцию морских волн-убийц». «Классические» экстремальные волны не представляют особой проблемы, поскольку их вероятность можно предсказать. При общепринятых стандартах безопасности допустимым считается превышение расчётных нагрузок 1 раз в 25 лет для морских судов и 1 раз в 100 лет для стационарных морских сооружений. Соответственно, допустимая вероятность встречи с «классическими» волнами аномально больших амплитуд принимается при проектировании равной 10⁻⁴–10⁻⁵ (один инцидент за 10–100 тысяч лет). А вот вероятность появления «неклассических» волн-убийц, как показали недавние исследования, может быть на порядки выше.

Волны высотой с десятиэтажный дом очень опасны. Но для адекватной оценки этой опасности необходимо знать ещё одну величину – её вероятность. По существующим представлениям, в Баренцевом море волны высотой 24 метра, а в Северном море – 30 метров возможны лишь раз в 100 лет. Однако выясняется, что между представлениями и реальностью большая разница.

По данным Европейского космического агентства, за последние 20 лет в океане затонуло более 200 супертанкеров и контейнеровозов. В большинстве случаев учёные склонны винить именно волны-убийцы.

Обычно такая волна описывается как быстро приближающаяся водяная стена огромной высоты. Перед ней движется впадина глубиной в несколько метров

– «дыра в море». Высота волны обычно указывается именно как расстояние от высшей точки гребня до низшей точки впадины. По внешнему виду волны-убийцы делятся на три основных типа: «белая стена», «три сестры» (группа из трёх волн) и «одиночная башня», или «девяятый вал».

Поверхность судна, на которую обрушивается убийца, может испытывать давление до ста тонн на квадратный метр. Типичная двенадцатиметровая волна – это лишь шесть тонн на квадратный метр. Большинство современных судов способно (по расчётам) выдерживать давление до 15 тонн на квадратный метр. Конечно, можно строить суда, способные выдерживать и нападение волны-убийцы, но существенное удорожание их стоимости и увеличение их веса останавливают корабелов.

По наблюдениям Национального управления океанических и атмосферных исследований США, волны-убийцы бывают рассеивающимися и нерассеивающимися. Нерассеивающиеся могут проделать по морю довольно долгий путь: от шести до десяти миль. Если на судне заметят волну издали, можно успеть принять какие-то меры. Рассеивающиеся волны появляются буквально из ниоткуда, обрушиваются на судно и исчезают.

По мнению некоторых экспертов, эти волны опасны даже для низко летающих над морем вертолётчиков, в первую очередь спасательных. Как минимум два случая гибели спасательных вертолётчиков похожи на результат удара гигантской волны.

НЕОЖИДАННОЕ – РЯДОМ

Серьёзные трудности при исследовании волн-убийц были связаны с недостатком данных или низким качеством наблюдений. Измерения, произведённые с судов, содержали большие погрешности вследствие качки и неожиданности появления такой волны. Потом пришли на помощь буи, стационарные высотомеры.

Масштабное строительство морских буровых платформ сделало возможным проведение систематических, долговременных и более точных измерений морского волнения. Более того, проведение таких измерений жёстко предписывалось всем нефтедобывающим компаниям.

Выяснилось, что среди обычных волн то и дело возникают одиночные, в три – три с половиной раза превосходящие их по высоте. Впервые это было зафиксировано у побережья Геленджика в Чёрном море, когда среди трёхметровых волн внезапно возникла одиннадцатиметровая.

Самые высокие волны наблюдались в Тихом океане. В 1933 году на борт амери-

канского корабля «Рамапо» обрушилась 34-метровая волна. В 1968 году возле буровой платформы, располагавшейся вблизи западного побережья Канады, зарегистрировали волну высотой 30,5 метра. Теоретические расчёты показывают, что максимальная высота морских волн может достигать 60,35 метра. Впрочем, подобные исполинские валы никто не видел.

Первым надёжным инструментальным свидетельством появления волны-убийцы считаются показания приборов на нефтяной платформе «Дропнер» в Северном море. Первого января 1995 года при значимой высоте волн 12 метров (что немало, но вполне обычно) вдруг возникла 26-метровая волна, обрушившаяся на стальное сооружение. Покорёженная платформа уцелела, а учёные получили первые надёжные данные для новых расчётов.

Наблюдавшаяся волна была вертикально асимметричной: высота гребня (18,6 метра) существенно превышала глубину впадины (чуть более 7 м). Она была и несколько короче (длина волны около 220 м) и существенно короче, чем среднее волнение. К сожалению, волномер не позволял определить направление волны, но, по сообщениям очевидцев, оно существенно отличалось от направления ветра. Визуальные наблюдения и математическое моделирование события показали также, что волна была короткоживущей. Иными словами, особенно опасной для судов, поскольку времени на уклонение от встречи с нею практически не было.

Необходимость в изучении волн-убийц возросла в связи с освоением месторождений нефти и газа на морских и океанических шельфах. Их «нападению» уже подверглись несколько буровых вышек и платформ. Эксперты полагают, что именно волна-убийца разрушила буровую вышку компании Mobil Oil в районе Большой Ньюфаундлендской банки в 170 милях от порта Сент-Джонс (Канада) 15 февраля 1982 года. Гигантская волна разбила иллюминаторы и затопила пульт управления, после чего вышка перевернулась и затонула, унеся жизни всех 84 буровиков. В 1995 году плавучая буровая «Веслефрик В» компании Statoil была серьёзно повреждена волной-убийцей. 9 ноября 1998 года прочный корпус морской платформы «Шихальсон» (компания BP Атоса), конструкция которой, по расчётам, должна была выдерживать удары стихии при скорости ветра 130 км/ч, был сильно повреждён волной при скорости ветра 110 км/ч.

Анализ данных радаров нефтяной платформы «Гома» в Северном море показал, что за 12 лет в доступном поле обозрения

было зафиксировано 466 волн-убийц.

Иногда такие волны распространяются группами. Вот случай, описанный капитаном Фредерик-Моро – командиром учебного крейсера ВМС Франции «Жанна д'Арк».

5 февраля 1963 года крейсер находился в 430 милях к юго-востоку от Токио. Западный ветер дул со скоростью 15–20 м/с, волнение составляло 7 баллов, высота волн около 7 метров. Корабль находился в дрейфе, курс 2 румба относительно направления волнения; заданный курс 245–250°, причём рулевой с трудом удерживал судно на курсе. Один из винтов был незадолго до этого повреждён; винт правого борта позволял поддерживать скорость хода 4 узла.

В 09.47 судового времени впереди по курсу сразу за полосой относительно спокойной воды (высота волн 4–5 м) была замечена группа больших обрушивающихся волн. Капитан немедленно скомандовал: «25 градусов влево». Судно успело повернуться на 15° и встретило первую волну высотой около 15 метров по направлению 2 румба к борту.

Эта волна бросила судно влево так, что оно оказалось во впадине волны с дифферентом около 15° и сильным креном около 30° на правый борт. Судно повернулось ещё на 20° влево. Капитан скомандовал «прямо руля» и затем «25 градусов вправо». В провале между первой и второй волнами судно почти встало на ровный киль, но было настигнуто второй волной, положившей его на правый борт с креном около 35°. Во время выхода из крена левый (высокий) борт находился под водой. Вахтенные видели плавающими спасательные буи, закреплённые на второй палубе; один из буйев был потерян. Третья волна имела несколько меньшую амплитуду и была пройдена относительно легко.

Инцидент с «Жанной д'Арк» известен как «Великолепная тройка».

Когда волны-убийцы получили официальное признание, ими занялись всерьёз. В частности, были переоценены многие морские катастрофы. Так, в 1968 году танкер World Glory просто разломился пополам, опираясь на сильно локализованную аномально высокую волну (22 жертвы). В 1974 году у побережья Южной Африки волна-убийца сильно повредила норвежский танкер «Уильстар». В 1975-м в Верхнем озере (обратите внимание – на Великих озерах, не в открытом море) по судну «Андерсон» ударили две волны-убийцы. Обошлось без серьёзных повреждений, но впоследствии оказалось, что в это же время неподалёку затонуло, не успев

подать сигнал бедствия, грузовое судно «Эдмунд Фицджеральд». Все члены экипажа погибли, поэтому точная причина катастрофы неизвестна, но есть основания считать, что волны-убийцы внесли свой вклад в крушение судна (или даже явились его единственной причиной).

В 1980 году с волной-убийцей столкнулся советский танкер «Таганрогский залив». Интересно, что, судя по описанию, ширина волны в точности соответствовала длине корабля.

27 апреля 1984 года танкер «Утренняя звезда» следовал из Индийского океана в юго-восточную Атлантику. Дул 6-балльный северо-северо-восточный ветер. В 5 часов ветер изменился на юго-западный, стал постепенно усиливаться и к 11 часам достиг силы 8 баллов. Сразу после 12 было замечено ослабление ветра. Волнение моря тоже несколько уменьшилось и не превышало 6 баллов. Судно слушалось руля и хорошо «отыгрывалось» на волне. Неожиданно в 13 часов носовая часть судна несколько опустилась, и вдруг у самого форштевня под углом 10–15° к курсу судна появился гребень одиночной волны, которая возвышалась на 4–5 м над баком (фальшборт бака отстоял от уровня воды на 11 метров). Гребень мгновенно обрушился на бак и накрыл работающих там матросов (один из них погиб). Матросы потом рассказывали, что судно как бы плавно пошло вниз, скользя по волне, и «зарылось» в вертикальный срез её фронтальной части. Никто удара не ощутил, волна плавно перекатилась через бак судна, накрыв его слоем воды толщиной более 2 метров. Ни вправо, ни влево продолжения волны не было. Волна появилась внезапно, была неожиданно высокой и крутой.

В 2001 году на юге Атлантического океана суда «Бремен» и «Каледониан стар» были атакованы несколькими тридцатиметровыми волнами, которые повредили капитанские мостики и уничтожили навигационное оборудование.

В 2005 году пассажирское судно «Норвиджиан Дон» около побережья Северной Америки столкнулось с тремя волнами-убийцами, которые серьёзно повредили даже верхние палубы. Затопило 62 каюты, 4 пассажира пострадали. В высоту волна достигла 10-й палубы. Капитан, плавающий 20 лет, никогда не видел ничего подобного.

ОТКУДА БЕРУТСЯ ВОЛНЫ-УБИЙЦЫ

Удовлетворительного ответа на этот вопрос не существует. Было предложено несколько теорий для объяснения этого феномена, но ни одна не получила полного признания.

Дело в том, что существует линейное и нелинейное математическое моделирование процесса волнообразования. Для нужд судостроения используются элементы линейного моделирования, согласно которому подобная волна может возникать чуть ли не один раз в сто лет. Но в процессе исследования, предпринятого Европейским космическим агентством, за три недели со спутников было зарегистрировано более 10 25–30-метровых волн. Практически такая волна появляется на поверхности Мирового океана примерно раз в два дня.

Физические модели, допускающие детальный математический анализ образования волны-убийцы, практически отсутствуют, и основными инструментами исследования остаются эксперименты (лабораторный и морской) и численное моделирование.

Сценарий образования волн-убийц может быть следующим. При относительно малой крутизне волн и первоначально однородном волновом поле развивается модуляционная неустойчивость, которая приводит к появлению устойчивых квазистационарных волновых пакетов. Сталиваясь, такие пакеты образуют пакеты большей амплитуды и, далее, уединённые волны – солитоны. При достижении некоторой критической амплитуды солитоны становятся неустойчивыми и могут обрушиваться. Похожий сценарий неоднократно наблюдался в реальности.

Поведение нелинейных систем, подобных морской поверхности, описать крайне сложно. Пока удалось воспроизвести очень похожее явление в электромагнитных волнах, однако до практического применения полученного результата ещё далеко.

Калифорнийские учёные решили промоделировать океанские волны волнами оптическими. На вход нелинейной среды из оптоволокна подавали световой сигнал. Сам сигнал имел фиксированную частоту (был чистым), однако к нему была добавлена небольшая примесь шума – «размытого» сигнала, состоящего из волн различных частот. Нелинейность волокна означает, что сигнал поведёт себя плохо предсказуемым образом и неизвестно, каким он станет на выходе.

Так вот в нелинейной среде сигнал с примесью шума терял чёткость и превращался в хаотический сигнал из волн различных частот. Однако на некоторых частотах возникали неожиданно чёткие и яркие пики с даже большей интенсивностью, чем у начального сигнала, – аналог волн-убийц (волн с большой амплитудой). Грубо говоря, эксперимент сводился к следующему:

волна с заданными параметрами попадала в сложную среду и вызывала в ней множество беспорядочных слабых волн с разными параметрами. Однако возникали отдельные чёткие необычно большие волны. Откуда – не очень понятно.

Строго говоря, неочевидно, что механизм образования у оптических и океанских волн один и тот же. Исследователи надеются, что это именно так: условия эксперимента похожи на условия в море – волны, нелинейность и «шум». Возможно впоследствии удастся разработать точную математическую модель возникновения таких волн.

Некоторые эмпирические данные тем, в каких условиях возникают волн-убийц более вероятно, все же известны. Так, если ветер гонит волны против сильного течения, то это может привести к появлению высоких крутых волн. Этим печально знаменито, например, течение возле Игольного мыса у берегов Южной Африки. Другими зонами повышенной опасности являются течения Кюросио, Гольфстрим, Северное море прилегающие к нему районы.

ПРЕДУПРЕЖДЁН – ЗНАЧИТ, ВООРУЖЁН

Евросоюз и Норвегия, подталкиваемые страховыми компаниями, взялись в 2001 году финансировать трёхлетний проект MaxWave. В течение трёх недель в августе–сентябре 2001 года два европейских спутника делали радарные снимки поверхности на пространстве между Латинской Америкой и Южной Африкой. Было получено 30 тысяч фотографий, каждая из которых охватывала поверхность океана в 105 км.

Ещё два года ушло на расшифровку и анализ полученных изображений. Изучавшемся пространством океана в течение трёх недель было зафиксировано десять волн-убийц высотой более 25 метров. Правда, участники проекта так и не смогли установить точную причину появления гигантских волн.

Вслед за MaxWave стартовал другой европейский проект – WaveAtlas, завершившийся в 2005 году. Океанологи, проанализировав спутниковые снимки, смогли составить приблизительную карту, которая поможет судоводителям избегать опасных районов. Возможно, со временем можно будет установить систему раннего предупреждения.

Правда, часть специалистов считает, что это невозможно в принципе. Ведь гигантская волна возникает в течение одной-двух минут. Даже при самой совершенной технике нет смысла посылать предупреждение о рождении «убийцы» – такая волна всё равно догонит и ударит.

ЗОЛОТАЯ КОЛЫМА БИЛИБИНА

В России не было культа золотого тельца, тугой мошны, толстосумов-миллионеров. Возможно, поэтому золотая лихорадка никогда не принимала у нас формы национальной эпидемии. Не потому ли россыпи драгоценного металла Клондайка известны нам больше, чем родимая Колыма с её уникальными богатствами?

Клондайк с лихими золотоискателями овеян в нашем воображении романтикой сочинений Джека Лондона. А Колыма воспета безысходно трагичными рассказами Варлаама Шаламова. Да, были там десятки лагерей и каторжный труд за колючей проволокой в зоне вечной мерзлоты; были тысячи государственных рабов (преимущественно из уголовников), легшие костями ради золота для укрепления великой державы.

Но остаются в истории Колымы другие страницы – яркие, увлекательные, героические. Были удивительные приключения и замечательные открытия. Был Юрий Александрович Билибин – настоящий романтический герой, геолог, исследователь неведомой в ту пору земли и открыватель её природных богатств.

ПЕРВАЯ УДАЧА

Тайга звенела от комаров, птиц, бурундуков-пищух. Конный караван медленно продвигался по старой заброшенной тропе, едва различимой в зарослях кедрового стланика и вовсе пропадающей на каменных осыпях. Впереди ехал начальник экспедиции – единственный в отряде прошедший год назад этим путём. Облик его был примечательным. Высокий, крепкого телосложения, красивый, с твёрдым

взглядом синих глаз из-под густых бровей. Окладистая бронзовая борода придавала ему внушительный вид. Все слушались его безоговорочно.

Добрались до верховьев реки Буюнды. Построили семь добротных плотов – кунгасов. Беда только: слишком много времени ушло на организацию каравана (местные власти не очень-то жалуют загадочных пришельцев из Центра). Сейчас, в начале июля, река обмелела. Сплав обещал быть нелёгким и опасным.

Первая неделя прошла в постоянных мытарствах. То один кунгас, то другой, а то и все разом застревали на перекатах. Стягивали плоты с трудом, под натужные крики. Волочили по камням. Перетаскивали на себе грузы. После нескольких притоков река стала полноводней, течение усилилось. Но впереди были пороги, особенно опасные в низкую воду.

Все, кроме рулевых, пошли вдоль обрывистого берега, продираясь сквозь чащу, груды валежника. Острые скалы и лобастые валуны разрезали, вспенивая, мощный поток. На первом плоту кормщиком встал Билибин. Мокрый с ног до головы, он ловко ворочал тяжёлым веслом, заменяющим руль. Войдя в стремнину, плот проскользнул между двумя валунами, ринулся в водоворот, едва не развернулся, но, повинувшись твёрдой руке рулевого, снова взлетел на гребень потока, лихо промчался в узкой горловине, стиснутой скалами, накренившись на повороте, немного притормозил, елозя по камням, и с последней приступки как бы нырнул в омут. Почти весь плот ушёл под урез воды. Сверху торчала лишь груда вещей,

плотно закрытая брезентом, да стоял улыбающийся кормчий...

За первым кунгасом последовали ещё два с опытными кормщиками. На плёсе подвели плоты к берегу, а сами пошли вверх по реке к оставшимся посудинам. И снова рванулись в кипень порогов. И на этот раз всё обошлось благополучно. Так прошли ещё две полосы порогов. Удачлив был Билибин, что и говорить. Ни одной аварии! А ведь никто ещё не решался пускаться по этой реке в мелководье.

Течение реки стало плавным. Не торопились, опробовав впадающие в реку ручьи и проводя топографическую съёмку. В устье сделали основательный привал. Билибин был удовлетворён: успешно проверен путь, по которому в будущем можно будет доставлять грузы в район исследований. Оставив караван, Билибин в небольшой самодельной лодке поспешил к устью реки Утиной (он назвал её так потому, что прошлой осенью убил здесь несколько уток). Тогда же он обратил внимание на гранитный голец Бас Угунья, который прорезала речка. Золотое оружие, как знал Билибин, часто связано с гранитными интрузиями. Поэтому было решено внимательно обследовать эту речку. Здесь работал небольшой геологический отряд Сергея Раковского.

В устье Утиной Билибин нашёл место недавней стоянки его отряда. На старой лиственнице белел свежий затёс, а в расщепе находилась записка. Развернув небольшой лист бумаги, Билибин прочёл: «Тер из а вери гуд голд ин зис ривер». Для конспирации Раковский написал русскими буквами фразу на английском языке: «Очень хорошее золото в этой реке».

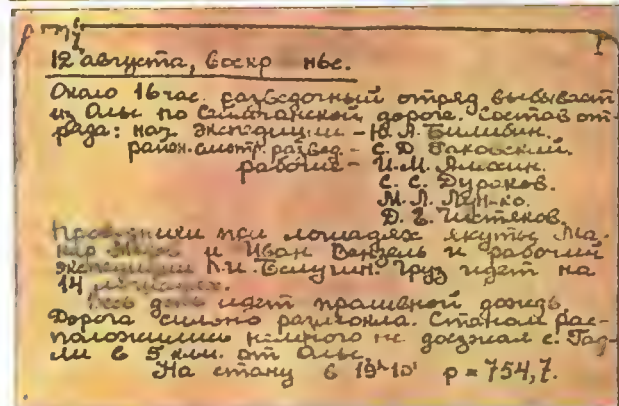
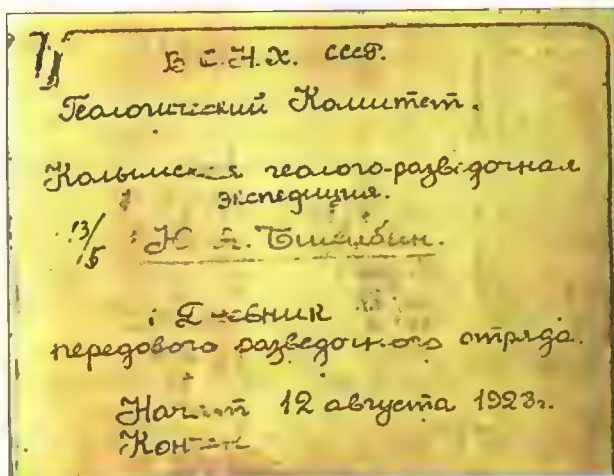
Первый успех! Но надо было двигаться дальше, собирая сведения о результатах поисков ещё в двух отрядах его экспедиции.

ПОДФАТИЛО!

Обнаружили золотоносную россыпь на впадающем в Утиную ручье. Беглое обследование реки не дало обнадеживающих результатов. Сергей Раковский отправил двух рабочих к устью реки строить плот для сплава по Колыме, а сам с оставшимися рабочими решил сделать последний маршрут – на два-три дня.

12 июля, спустя ровно год с начала колымской экспедиции, Раковский, пока рабочий устраивал ночлег и готовил ужин, с лотком и лопатой отправился опробовать ручей. Отмыв пробу, он увидел на дне лотка щепотку золотого песка — не меньше двух граммов. Это было неправдоподобно: около двух граммов золота на кубометр грунта! Он пошёл вдоль ручья, без

Страницы из дневника Билибина

устали моя шлихи, отбирая пробы и забыв об ужине. Сомнений не оставалось: ручей размывает богатую золотоносную залежь.

Утром он решил проверить дно ручья, где щёткой торчали слоистые сланцы – естественные ловушки, задерживающие наиболее тяжёлые частицы. Мыть шлих не пришлось: под небольшим слоем кристально чистой воды то тут, то там поблёскивали крупные золотишки. Встретился даже небольшой самородок. Необычайный улов!

Пришлось позвать на помощь рабочего. Так и бродили они по мелководью, собирая чистое золото. Прекратили это занятие только после того, как заполнили коробку из-под папирос «Казбек».

Взволнованный рабочий предложил Раковскому умолчать о найденном золоте. Во-первых, можно было ненадолго задержаться и насобирать самородков на несколько лет безбедной жизни. Во-вторых, на это место имело смысл вернуться через год-другой, организовав старательскую артель. Другого такого счастливого случая никогда не дождёшься! Да и разве несправедливо, если они, открывшие золотоносную россыпь,

ности района и приблизительно подсчитать запасы драгоценного металла.

Всё это требовало обстоятельных исследований с шурфованием (а долбить вечную мерзлоту нелегко), постоянным опробованием и отбором образцов. Следовало торопиться: ситуация непредвиденная, а лето заканчивается. В результате у них появилось три надёжных и довольно обширных золотоносных района: кроме коренного месторождения и россыпи на Утиной, существовали мало разведанные, но уже эксплуатируемые несколькими старательскими артелями россыпи на Средникане. Много золота они не давали, однако была надежда и здесь обнаружить богатые залежи. Правда, беглое обследование обширного бассейна реки Средникан не дало ошеломляющих результатов. И только в начале осени, когда краше золота зажелтели листья берёзок и хвоя лиственниц, произошло событие, позволившее заново оценить перспективность Средникана.

Отряд под руководством помощника Билибина геолога Валентина Александровича Цареградского заканчивал обследование одного из притоков Средника-

воспользуются таким подарком судьбы.

Однако Раковский вёл себя так, будто не произошло ничего особенного: сделал записи в полевом дневнике, нанёс на карту точки опробования, а ключ назвал – по праву первооткрывателя – Юбилейным. Позже здесь вырос прииск. На обратном пути, сплавляясь по Колыме, отряд Раковского продолжал обследовать притоки реки по методике, разработанной Билибиным.

ТАЁЖНЫЙ КЛАД

Узнав о фантастических россыпях на Утиной, Билибин изменил план работ. Не давая себе ни дня отдыха, снарядил отряд и стал проводить предварительную геологическую съёмку района. Надо было оценить общее распространение и характер рудоносных пород, среднее содержание золота. Только так можно было оценить перспективы рудонос-

на. От палатки, стоявшей на галечниковой террасе, Цареградский рано утром спустился к ручью. Невдалеке был обрыв. Возле него сгрудились крупные валуны. Вверху над ними что-то блеснуло. Заинтересовавшись, он подошёл поближе и увидел высокую банку из-под какао «ЭНЕМЬ». По-видимому, кто-то пристроил её среди гальки у верха обрыва. Крышка банки была плотно закрыта. Цареградский взял находку в руку и едва оторвал её от земли. Он рассчитывал на легкий предмет, а банка была тяжёлая, как небольшая гиря. Не без труда открыв крышку, он увидел в грязной дерюжке золотые песчинки и слитки. Покопавшись в плотной, специально спрессованной гряде золотин, он вытащил самородок, размерами формой похожий на небольшую картофелину. Довершили сходство крупинки белого кварца, напоминающие картофельные глазки, да тёмно-бурая железистая «рубашка», из-под которой местами малаивно просвечивало золото.

Вот уж действительно – целое состояние!

Кто оставил этот клад, что случилось этим человеком? Тайна драгоценной находки так и осталась неразгаданной.

ТРУДНАЯ РОМАНТИКА

Ещё до начала исследований Билибинской экспедиции на Дальнем Востоке ходили смутные слухи о золотоносных россыпях и жилах Колымы, открытые предшественниками. С 1926 года начали работать старательские артели в бассейне реки Средникан. Но только Билибин стал первым разрабатывать научные основы распространения золотоносных залежей в этом районе и оценивать запасы не умозрительно, а по научной методике, доказательно.

Трудности у его экспедиции были немалые. Пришлось переносить в бараки жесточайшие морозы этого края, соседствующего с полюсом холода северного полушария. Бывали длительные голодовки из-за задержек караванов с продуктами. Доставляли немало неприятностей конфликты с местными властями артельщиками-золотодобытчиками, с которыми видели в геологах конкурентов. Трудно было поверить, что геологи ведут поиски драгоценного металла не для собственного обогащения, а в интересах государства.

Вот как описал Сергей Владимирович Обручев, сын известного геолога и писателя, сам талантливый учёный и мужественный путешественник, свою встречу с отрядом Билибина. «На второй день пути по правому берегу в устье небольшой ре-

ки внезапно показалась палатка. Высидевши на берег, я вхожу в неё и вижу человека с большой бородой, сидящего на земле, поджав по-турецки ноги в широких чёрных шлёпанцах. В нём очень трудно узнать геолога Юрия Билибина, которого я видел до этого в Ленинграде в городской одежде и тщательно выбритым...

Билибин уже кончал свои геологические исследования и осенью должен был выехать на Охотское побережье. Я привёз ему совсем «свежие» письма, написанные в январе, но это была первая почта, которая вообще пришла к нему с тех пор, как он выехал полтора года назад из Ленинграда.

На следующий день у левого берега показалась тяжело нагружённая лодка с несколькими спутниками Билибина и двумя собаками. Люди имели очень странный вид: одеты в широкополые шляпы, высокие резиновые сапоги с раструбами на голенищах, ковбойские рубашки; у некоторых на шее были завязаны яркие платки, а головы покрыты цветными платками».

Судя по этому описанию, некоторым билибинцам не чужда была туристическая романтика. Сергей Обручев, привыкший к трудным скитаниям по неизведанным землям, относился к ней с иронией. Его интересовали в первую очередь научные исследования.

ИССЛЕДОВАТЕЛИ, А НЕ ЗОЛОТОИСКАТЕЛИ

Пересекая вдоль и поперёк огромные просторы северо-восточной России, он первым обнаружил гигантскую горную страну, названную им хребтом Черского, выяснил общие черты геологического строения и рельефа этой территории. Поисками золота он не занимался, хотя периодически опробовал речные наносы. Нередко встречал мелкие золотинки (знаки).

Как всякий геолог, он был бы, конечно, не прочь открыть золотоносные залежи, но на это у него не было ни времени, ни жгучего желания. За несколько лет путешествий пришёл к выводу, что в бассейне реки Колымы могут быть встречены многочисленные месторождения золота. Эти общие соображения следовало подкрепить конкретными данными геологической разведки.

Такую задачу и выполнил Билибин. Первая же колымская экспедиция 1928–1929 годов дала блестящие результаты. И дело не только в том, что были открыты две богатые россыпи и коренное месторождение золота. Юрий Николаевич проводил разведку по своей научно обоснованной методике. Суть её заключалась в одновременном проведении геологической съёмки и поисков полезного ископаемого для

того, чтобы определить, к каким горным породам и структурам приурочено встреченное аномально высокое содержание того или иного ценного минерала.

Для поисков он использовал метод так называемого шлихового анализа: по определённой системе отбираются пробы стандартного веса, отмывается шлих – остаток из тяжёлых минералов. Затем результаты наносятся на карту, после чего можно оценить – количественно! – перспективные участки для более детальной разведки.

Ещё до получения результатов анализов проб, отобранных на золотоносной дайке, Билибин доложил начальнику Союззолота о своих надеждах на открытие крупнейших месторождений драгоценного металла. Он основывался на конкретных данных, но все руководители, с которыми он беседовал, никак не могли поверить, что речь идёт не о фантастических домыслах, а о научно проверенных фактах. Слишком невероятными казались такие успехи.

У Билибина были дополнительные работы. Ведь он сознательно умалчивал о наиболее сенсационных результатах. Первые же анализы проб коренного месторождения показали уникально высокое содержание золота. А по геологическим данным выходило, что золотоносная дайка протягивается на 15 километров!

ЗОЛОТАЯ «ЖИТНИЦА» СТРАНЫ

Для дальнейшей разведки и подтверждения полученных данных Билибин срочно организовал вторую экспедицию на Колыму под руководством Цареградского. Сам остался в Ленинграде заканчивать камеральные работы (обработку материалов полевых исследований) и составлять докладную записку правительству страны. Наноса на карту отдельные очаги золотоносности, он пришёл к мысли, что преобладающие «белые пятна», неизученные территории, в определённых зонах обладают повышенной перспективностью и позволяют надеяться на значительное увеличение потенциальных запасов золота.

...Так уж получилось, что преодолеть сопротивление природы Билибину оказалось легче, чем упорство чиновников-перестраховщиков. Ему выделили скудные ассигнования на дальнейшую геологическую разведку. Пришлось часто навещать Москву, доказывая начальству необходимость срочно осваивать Колыму.

Вторая колымская экспедиция дала ещё более внушительные результаты, подтверждая предварительные прогнозы Билибина. Теперь уже даже у скепти-

ков не осталось сомнений в перспективности этого края. В конце 1931 года был создан Дальстрой – мощная государственная организация, призванная осваивать природные ресурсы северо-востока СССР. Она имела самое высокое покровительство и подчинялась непосредственно Совету труда и обороны, руководимому Сталиным. Это позволило резко активизировать поисково-разведочные работы. Теперь они вышли на производственный уровень.

Но тогда, в 1936 году, уже началась другая Колыма – каторжная.

СУДЬБА ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЯ

...Билибина не привлекали власть и богатство. Он не менялся в угоду начальству и обстоятельствам. Его увлекали познание природы, геологические исследования. Однако чувствовалось и действие какой-то внешней силы, неуклонно отстраняющей его от руководства геологической разведкой Колымского края. Возможно, сказывались его острые столкновения с начальством, когда приходилось доказывать перспективность Колымы.

Геолог Борис Иванович Вронский, написавший интересную книгу «На золотой Колыме», свидетельствовал: «Прогнозы Билибина блестяще подтвердились. Намеченный им обширный золотоносный пояс был реально прослежен полевыми партиями на протяжении свыше 600 километров при ширине до 80 километров... Кроме золота, на территории Колымского края были выявлены промышленные месторождения россыпного и рудного олова. Объёмы разведочных работ резко возрастали. Запасы разведанного золота быстро увеличивались. Золотодобыча ежегодно удваивалась. ...Директор Дальстроя Э. П. Берзин... заявил, что вексель, выданный Билибиным, полностью оплачен...»

Пожалуй, это был критический период в жизни Билибина. Он стал замкнутым, вспыльчивым. Для нервной разрядки всё чаще прибегал к традиционному русскому средству. Между прочим, не потеряв привычки к расчётам, он как-то полушутя прикинул, сколько им выпито водки; получилось – 6 полных ванн. Но и эту беду преодолел. Он перешёл на теоретические научные исследования, защитил докторскую диссертацию, а в 1946 году был избран членом-корреспондентом АН СССР. Тогда же он был награждён Сталинской премией. В 1950–1951 годах он читал лекции в Ленинградском университете, выпускал книги.

Умер Юрий Александрович в мае 1952 года, на 51-м году жизни, золотых россыпей семье не оставив.

Анна Барина

Лики живые и светлые

Секрет творчества иконописного мастера Валерия Алексеевича Зарубенко весьма неординарен. Представьте себе человека, который хорошо рисовал в детстве и юности, состоялся как художник, но избрал вдруг однажды совершенно иной путь...

Многие из людей искусства в 90-е годы прошлого века находились в состоянии отчаяния и упадка душевных сил. Именно в те путанные годы после сильнейшего стресса, связанного с потерей работы, затем семьи, В. А. Зарубенко неожиданно для самого себя берёт краски, кисти и... пишет лик Николая Угодника. «В такой трудной ситуации человек ищет поддержки, любой поддержки, – вспоминает сегодня художник. – Я обратился к Святому из желания хоть как-то изменить своё постперестроечное унылое житьё-бытьё. На удивление – образ у меня сразу получился! Потом яйцо пасхальное сделал, раскрасил. Конечно, по сравнению с сегодняшним уровнем всё это дилетантство было, но тем не менее для человека, который практически первый раз после долгого перерыва взял в руки кисть, это было удачей. И ещё я ощущал некое озарение, словно кто-то невидимый подталкивал мою душу».

Затем у художника было ещё несколько работ, в которых его мастерство совершенствовалось удивительно быстро. Когда Валерий отвёз показать их в крупнейшую московскую мастерскую «Александрия», его сразу же взяли в обучение. Да притом к прославленному и совершенно уникальному мастеру Сергею Александровичу Спинову. Ученический период продлился не больше года, чего оказалось достаточно, чтобы познать многие секреты мастерства, сохранив и привнеся

в иконопись свой стиль. При общем схематизме ликов и позиций, при жёсткости правил свою индивидуальность потерять легко. Между тем известно, что в любой сфере искусства, как и в науке, критерием значимости является именно Открытие, сделанное мастером.

Придя к иконописи в 30 лет, художник уже к 35 перешёл в этом жанре на профессиональный уровень и вот уже 17 лет создаёт потрясающие по сложности работы, которые впитали в себя лучшее из самых разных школ иконописи. Ведущей тут, безусловно, является итальянская школа, которую удачно пересадил на русскую почву знаменитый иконописец XVII века Симон Ушаков. Суть подхода – в создании живого, объёмного и как бы подсвеченного изнутри лика, который своею одухотворённостью должен далеко превосходить обычное портретное искусство. Художник старается изучать все существующие стили иконописи и от каждого взять наиболее сильные элементы, нюансы. Так создаётся, как видим, вполне узнаваемый зарубенковский стиль. Поскольку иконопись обходится очень дорого, большую роль здесь сыграла спонсорская поддержка. И как раз один из российских предпринимателей, не раз обеспечивавший художника заказами, предложил представить работы Зарубенко на экспертизу в Музей Андрея Рублева. Результаты превзошли ожидания: сразу же одна из достаточно ранних работ получила одобрение, хотя эксперты поначалу были весьма осторожны. Но следующие шесть работ с успехом прошли через Музей Рублева, и каждая новая оценивалась всё выше, причём экспертами было сделано заключение о том, что иконы Валерия За-

рубенко имеют художественную значимость.

Критерий признания в иконописи куда сложнее и суровее, нежели в обычном живописном искусстве. Ведь икона должна не только радовать эстетически, но и пробуждать религиозные чувства, вводить к исторической памяти.

«Я думаю, что условия для нашей работы диктуются свыше. Одному дано прежде, нежели садиться за «доску», увидеть вещий сон, либо молиться, поститься, другому необходимы уединение, безмолвие, третьему – паломничество. Меня же весь распорядок и образ жизни подчинён основному занятию – внутреннему зарождению и затем терпеливо и кропотливо воплощению замысла икон, чему немало способствует сама атмосфера в тихом подмосковном городе. И хотя иконописцев сегодня всё больше, единицы из них избираются Богом, чтобы по-особому писать святые лики.

Иконы, создаваемые В. А. Зарубенко предельно трудоёмки в исполнении: используются золото, платина, натуральные перламутр, минералы, перетираемые краски, ценные породы древесины, но самое главное – сложнейшая работа мастера, которая начинается с тщательного прорисовывания орнаментов, продолжается искусной резьбой по левкасу и заканчивается тончайшим письмом. Так икона делается не менее 5–6 месяцев с соблюдением всех сложнейших технологий. Без вложения значительных средств без натуральных и драгоценных материалов, без полной творческой самоотдачи иконописца вряд ли возможен результат, представляющий собою художественную ценность, чудесный образ, которому с гордой поклоном поклонятся потомки.

Богохотерь Знамение

Сергий Радонежский

Тайная вечеря

**Наша
картинная
галерея**

**Валерий
Зарубенко**

Георгий Победоносец

ISSN 0868-8931

9 770868 893779